

ИГОРЬ ПЕТРАКОВ

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ 38

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА. СБОРНИК РАССКАЗОВ.

УЛИЦА КИРОВА. ПАМЯТЬ ЗВОНКОГО ДЕТСТВА.

ПРОТОТИПЫ. СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ.

ТЕОРИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА.

ВОПРОСЫ из «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?»

Омск 2025

В 38 том ПСС Игоря Петракова вошли сборник рассказов «Всякая всячина», стихи из сборника «Прототипы», третья часть трилогии «Память звонкого детства», работа по теории постмодернизма и избранные вопросы из «Что? Где? Когда?»

Всякая всячина.

Сборник рассказов.

В ГОСТЯХ У СКАЗКИ.

Максим Семенюк.. Борзописное перо, один выдающихся и известных в определенных кругах литераторов, словоблуд и тупослов, посвятил весь прошедший месяц титаническому труду – биографии лидера группы «Мекленбург» Сергея Жмурова. Что из этого вышло – читайте на этих страницах. Кроме того, требуйте биографию в киосках и лотках на ближайшей к вам рыночной площади..

Субботнее утро, около половины одиннадцатого. В холодильнике я обнаруживаю шикарную выставку продуктов – бюджетный одеколон «Троян», пиво «Прибалтика», икра минтая и кетчуп «Балтимор» (компания «Балтимор» - российский производитель кетчупов.. и, заметьте, никакой рекламы). Рядом с плитой валяются обглоданные, но недогрызенные куриные кости. Около умывальника – банка консервов «Главпродукт» («Главпродукт» - тушенка номер один в Петербурге).. На обеденном столике творится такое, что даже я, маститый прозаик, как-то не в силах описать. В общем хламе выделяются детское ружье с присоской (средство для приманивания ребят), журнал «Веселые картинки», раскрытый на второй странице, кассета с записью журнала «Ералаш» (так Жмур изучает вкусы детей), игрушечный самолетик, пособие «Как охотиться на слонов в тайге и лесостепи» с подписью автора, а также занюханый кусок селедки из ближайшего ярмарочного ларька.

Сразу видно – здесь обитает знаменитый Жмур, лидер известной группы, создатель таких нашумевших альбомов как «МАХРОВАЯ ЕРЕСЬ», «ЧАЙНИКОМ ПО ГОЛОВЕ», «НА ФИГА НАМ МЕЛОДИЯ» и «ДЫРКА В БУБЛИКЕ». А вот и он сам вываливается из-под одеяла. Как говорится, давно не виделись!

- Жмур, скажи что-нибудь, мне для твоей биографии надо, - прошу я.

- А не пошел бы ты в.. – с ласковой хитринкой отвечает только что проснувшийся музыкант.

В нем нет подлой есеневищины и любви к стихоплетству – он говорит прозой. Я хочу описать его татуировку, но ее не нахожу.

- Жмур, а где же татуировка? – интересуюсь я.

- Да на фиг свел. Так пострадавшие меня совсем не запоминают. А уж с татуировкой сколько было забот. Как ни крути, особая примета.

На часах стрелки слиплись от табачного дыма, что так недавно стоял коромыслом. Непонятно, который час, заглядываю в окно, пытаюсь определить время по солнцу, которое только что встало. Но и это сделать не удастся. Солнце уже давно не заглядывает в комнату Жмура.

Угомонились мы вчера в часа три по Гринвичу. Половину ночи не давали спать окрестным пенсионерам при помощи пластинки группы «Ласковый бык» (у нас всего одна пластинка, остальные группы Жмур на дух не переносит – кроме своей, естественно).

- А как ты относишься к другим российским группам, скажем, к «Агате»? – спросил я его как-то за кружкой бургундского.

- «Агата Кристи» разве товар дает? – ответил Жмуров, - туды ее в качель! У нас – мат отборный как огурчик! А у «Агаты Кристи» чего-то не хватает.

- А как же их звездный статус?

- Ну и что? У нас тоже – звездный. Мы даже свой сайт открыли – «Обнаглевшие-морды-точка-ру».

- Наша цель – дебилизация всей страны, - продолжает Жмуров, - ведь так еще мало больных, дебилов и имбециллов на просторах Российской Федерации. Помните, как говорил классик:

Семья-то большая, да два имбецилла

Всего ненормальных – браток мой да я.

Так вот оно что!

Пока нас не пускают на ведущие площадки, но, по зрелом размышлении, скажу – думаю, что такое время настанет! И вот тогда мы покажем нашим оппонентам кузькину мать!

Между тем уже давно рассвело. В комнате все тот же беспорядок. Домашняя гиена грызет телефонный провод. Собак Жмуров не любит. Собаки его тоже.

Также не любит Жмуров людей творческих профессий, нянь, официантов, велосипедистов, таксистов, невропатологов, регулировщиков дорожного движения (вообще всех сотрудников государственной инспекции по безопасности этого движения), воспитательниц детского сада, преподавателей литературы, курьеров, почтальонов и артистов театров. Когда видит на улице артиста театра – бежит к нему и вызывает на бой. При этом сбоку, в левом кармане, болтается у Жмурова двоякоизогнутый меч, который он называет почему-то символом российской государственности.

- Выходи на бой, идолище поганое, за землю русскую! – кричит он какому-нибудь зазевавшемуся артисту. И артисты обычно в панике бегут от него.

Иногда Жмуров забывает, где он, и бросается на артистов собственной группы.

В таких случаях его обычно урезонивает трубач Фома Мерзликин. Как показывает практика, после первого же тумака Фомы по голове Жмур «отключается». Поэтому, дорогие друзья, не бейте певца по голове – это его слабое место!

Впрочем, Жмуров на подобные действия уже давно не обижается.

Несмотря на свою давнюю неприязнь к театру и оперетте, Жмуров любит послушать Рахманинова, Чайковского, почитать Стивенсона и Лондона (хотя при этом часто путает одного с другим).

Я вижу, как Жмуров встает со своей лежанки, потягивается, и, напевая

Пускай зовут – «Растлители детей»,

А нам все по шаблону и в музей, -

- направляется на кухню.

Вскоре оттуда раздается звон посуды, крик перепуганной гиены и возглас Жмурова: «Ах, етить-переетить, завтра снова брошу пить!»

После этого Жмуров импозантно появляется в дверях:

- Опять ни фига не осталось. Скажи, Семенюк, разве можно столько выкушать за один вечер?

Я скромно молчу – жду, что еще скажет гений, чтобы записать в свою «биографию».

- Вот и диски наштамповали, и гламурные журналы пестрят моими фотографиями, а удовлетворения все нету, - произносит Жмуров, - и чего еще, казалось бы, надо? Попробовал вчера мелкое мошенничество,

ограбил мальчика, сбил старушку на переходе.. Но не испытал никакой радости! А казалось бы, что может быть приятнее безнаказанного грабежа? Может быть, пойдём и купим крепкие напитки, а, Семенюк?

Итак, мы отправляемся в поход к винному ларьку. Это чрезвычайно смелая вылазка, если учитывать, что Жмуров постоянно шутит и задирает отдельных щуплых на вид прохожих (из тех, что не могут дать ему отпор). В лавке приобретаем коллекционные марки «Трояна» (две бутылки) и возвращаемся в свою хибару.

По дороге нам встречаются две девочки десяти лет.

- Смотри, это же лидер этой, как, мать ее, группы?

- Да и Жмур с ним, - спокойно отвечает вторая, и мы расходимся.

Специально для журнала «Бузовик».

2008.

ВСТРЕЧА С КОМАНДОЙ КВН «УРАЛЬСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ».

Ехали медведи, - не догонишь,

Движителем был велосипед,

А за ними раки на собаке –

Хромала сильно уж она.

Комары отдались воле ветра, -

Нес в небытие воздушный шар.

Эпиграф.

На этих страницах мы расскажем о встрече с популярной российской командой Клуба Веселых и Находчивых – «Уральскими пельменями», которые приехали в наш город с полуторачасовой программой.

- Вы не участвуете в чемпионате КВН в этом году. Это происки Александра Васильевича?

- Мы уже несколько раз объясняли. Александр Васильевич не виноват. Мы сами решили взять небольшой перерыв.

- Назовите, пожалуйста, поименно состав вашей команды. Страна должна знать.

- Команду составляют Андрей Рожков, Алена Тиглева (та самая Алена, которой была посвящена шутка – «- Дмитрий, с годами, когда я стану старая и некрасивая, Вы перестанете меня любить. – Нет, Алена! Вы

для меня всегда будете такая.. старая и некрасивая»), Дмитрий Нетиевский, Дмитрий Брекоткин..

- Известный своим исполнением арии «Ехали медведи – не догонишь»?
- Да.
- А как вам понравился наш город (Омск)?
- У нас только что было выступление. Мы еще не успели увидеть город.
- Ваша команда называется «Уральские пельмени». А какие блюда народной кухни предпочитаете вы?
- Манты.
- И крепкие напитки!

Игорь Петраков – для газеты «Губернские ведомости. Омск». 1999.

ГОРОДСКОЙ РОМАНС

Город бежал за мной, летел за мною следом, снегом
вчерашним старые кассеты, откровенья. До одуренья
вспоминала как летала.
Твои картинки мне глаза сожгли. Домой..

Из песни Земфиры (власти РФ считают иноагентом) "Город".

Зимний город опустел без наших теней. Без теней, простирающихся
пусть и на снегу - от света редких фонарей на улице.
Ветра бросаются на прохожих в переулках и подворотнях. Обшаривают,
ощупывают. Город как будто оставлен нами.
Как я писал в одном из своих стихотворений в прозе: "Снег, отдельные
личности, люди. Вчера я снова был там. Но это все повторение,
иллюзия повторения времени, холод и ветер.
Замело дороги, буксуют машины, буксует время. Весна придет скоро.
А пока - белый, зимний, снежный город с просветами охристой боли.
Массы одиноких людей. Массы снега. Искрится снег.
Человек загружает в багажник булки хлеба".
Я помню, как ехал в такси по зимнему, заснеженному городу. За то
время, как я оставил его, город похорошел. Жизнь в нем явно
продолжалась, не стояла на месте. Принарядились витрины магазинов.

Загадочным светом горели фонари. Завлекали теми же огнями вывески. Жизнь продолжалась. Чужая, неведомая мне, дпящаяся по своим неведомым мне законам. Машины бойко шли по улицам, обгоняли друг друга, куда-то спешили. Люди явно не теряли времени даром. Люди явно спешили жить.

Как можно было жить в этом городе, как можно было быть в нем счастливым? - это была великая загадка для меня. Город разделил нас с тобой, пролегал своими расстояниями, своими километрами между нами. И наливался, наливался своей отчаянной, неведомой мне жизнью.

Помню, как осенним вечером я приходил в твой дом. Твой теплый дом, где, казалось, даже кошка испытывала чисто человеческое счастье. Но мои слова, доходя до порога твоей души, таяли как первый снег. Слова мои не трогали тебя, не пробуждали тебя к жизни.

Видимо, надо было найти другие слова. Как много зависит от слов в жизни человека и его судьбе!

А мир продолжался, белый, холодный, равнодушный к моей любви. Которая в этом мире никому не была нужна, как я теперь полагаю, и меньше всего была нужна тебе. Но, как пел Тальков, -

что от любви любви не ищут -
ты с годами поймешь.

Может быть, теперь (тещу я себя мыслью), ты стала более мудрой. И теперь ты можешь оценить мою любовь, робкую, застенчивую, одинокую в этом мире. Такую слабую, такую непрактичную, такую неприспособленную к среднестатистической жизни.

"Бегут по улицам старики, но сразу видно - настоящие", - писали авторы "Сказки о потерянном времени". Такими стариками казались мне все люди. Все они имели определенный житейский опыт. И дорожили этим своим опытом как неким сокровищем. Ничто не могло их сбить с панталыку, с намеченного пути. Эти люди не были способны на любовное безрассудство, на нелогичный поступок.

Поэтому они и были так легко предсказуемы (как говорил Альф).

Ты мне казалась такой же прагматичной, рациональной, неспособной на чудесное преображение, на внерациональное действие. Ты не давала волю чувствам и держала их в узде. Ты почти все контролировала.

Теперь вечер. Небо бледнеет, становится блекло-голубым, с редкими синими облаками, легкими, воздушными. Солнце заходит. Так же заходит за горизонт и твой образ, живой, в золотистом свете вечера тем

более притягательный. Я почти физически чувствую эту минуту расставания (пусть и временного) с небесным светилом.

Какими словами мне теперь заклинать тебя, как уговаривать о встрече? Нет, ты не приедешь, по всей видимости, ко мне, не придешь. Тебя пленили другие, дневные тени, тени жизненных забот, тени житейских будней. Которые в общем-то и принимаются тобой за жизнь.

Большой, опустошенный мир пролегал между мной и тобой. В нем бродят, говорят, ругаются темные существа, тыкаются лицами в стены тьмы. Они строят планы, думают о будущем. Я тоже о нем думаю. Но чаще с иронией. Трудно мне представить мое будущее без тебя. Оно так же пусто, как настоящее.

В доме напротив зажигаются огни. Новый год прошел, и гирлянды уже не украшают окна, не видно огней на елках. "За годом валит год. Даже тем, кто верует и ждет, даже мне бывает грустно", - писал Набоков в своем стихотворении "Сны". Впрочем, и во снах ты ко мне теперь не являешься. Цензура, что ли, не пропускает.

Вот мой городской романс, слабый, бедный в слове. Мы с тобой оба - городские жители. За окнами у нас - один и тот же город. Но, Боже, как же ты далеко сейчас от меня.

Кому ты доверяешь сейчас? Чьи слова слушаешь внимательно? К чьему совету прислушиваешься? Прочитай эти мои бедные строки - и, может быть, ты решишь, что они вовсе не лишены смысла. Что в наших встречах - свиданиях - был смысл. Который, как знать, можно еще оживить.

Омск, 15 января 2025 года.

ДАЛЬШЕ НЕКУДА. Избранные серии.

48 СЕРИЯ. День гнева.

К декану филфака В.М.Физикову ворвался студент.

- За мной гонятся мертвецы! - кричал он, - Помогите!

- Успокойся, милый, - улыбнулся декан, - Подумаешь, мертвецы.. Я, когда живой был, тоже боялся.

Вечнозеленый анекдот.

Порт-оф-Спейн. В камере скромной тринидадо-тобагской тюрьмы

сидит доктор Макаро и смотрит установленный тут же телевизор, по которому показывается программа "Тринидадо-Тобагское времечко" с ее безменным ведущим Билли Бонсом - морским капитаном в отставке.

- А сейчас наш свежий сюжет из жизни простых тринидадо-тобагских дворников!

На экране появляется дворник Батуа со своей семьей на фоне нефтяной вышки.

Корреспондент:

- Скажите, что здесь произошло?

Батуа:

- Сегодня я нашел нефть прямо вот в этой яме. Я стал миллионером! Во повезло! (гомерически хохочет).

Корреспондент:

- И что вы собираетесь предпринять?

Батуа:

- Открою корпорацию "Батуа интерпрайзис", ресторан "Ориент экспресс" и конюшню Эбернати.

Макаро вскакивает со своего места и, крича "Бумба расса кандира карачча!" - разбивает телевизор в щепки. По всей видимости, доктор-инфекционист недоволен тем, что дворник Батуа воспользовался плодами его труда.

В камеру врываются 2 охранника и проводят с Макаро разьяснительную работу.

Макаро:

- Я требую адвоката!

Охранник:

- Щас получишь адвоката, гнида! Последний "Кварц" нам разбил (далее следует местная речь, пресыщенная разнородными варваризмами, жаргонизмами и диалектизмами).

50 СЕРИЯ. СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ.

И тогда все наши взяли патронташи..

Из русской песни "Сионыч".

По-прежнему Порт-оф-Спейн. Центральная городская тюрьма.

Напротив Ивана Нечипоренко на зубопротезном кресле восседает доктор Макаро.

Иван:

- Ну, будешь говорить, сволочь?

Макарро:

- Нет. Русские умирают, но не сдаются.

Иван:

- Вот вы и признались, Макарро. Вы - засланный к нам русский разведчик.

В кабинет врывается гибридизатор-мичуринец Себастьян и заявляет с порога:

- Вяжите меня, люди добрые. Я с повинной пришел. Это я поджег домик Аиды Клаустрофобарес. Посадите в тюрьму, только спасите от ее привидения.

Иван:

- Хорошо. Подожди в коридоре, пока я закончу с доктором Макарро.

Макарро:

- Не надо. Ты же добрый, Иван, ты положительный герой.

Иван:

- Да. Совсем запямятовал. Ладно, вырву тебе еще парочку зубиков - и закончим на этом.

52 СЕРИЯ. Из искры возгорится пламя
(с грузинским акцентом)

Революция, батенька, - это вам не хухры-мухры.
Ульянов (Ленин).

Порт-оф-Спейн. По центральной улице идет доктор-инфекционист Макарро, он же Иванов, он же Сидоров. Подойдя к пятиэтажному коттеджу дворника Батуты, Макарро замечает три нефтяные вышки и уходящий за горизонт фундамент строящегося отеля "Ориент экспресс". Он стучит в ворота, на коих написано "Корпорация Батуга Интерпрайзис".

- Кто там?

- Послушай, дорогой, неужели ты меня не узнал?

- Вай, да это же доктор Макарро. Не узнал, богатым будешь.

- Поделишься?

- А пачиму я должен делиться с тобой?

- Потому что это я нашел нефть!

- Это не аргумент, вах!

- Ну хорошо, эксплуататор трудящихся. Я подыму народ - и мы штурмом возьмем твой коттедж.

Плача и грозя кулаком, Макаро поворачивает обратно.

56 СЕРИЯ. Литературная гостиная.

Тот, кто не смотрел сериал "Дальше некуда", не летал, не жил.

Николай Гумилев.

Добрый вечер, дорогие друзья, если он действительно добрый, в чем я, как говорил ослик Иа, очень сомневаюсь. К нам в студию поступил первый звонок.

- Приведите точные данные убитых.

- Точных данных на этот момент, увы, нет. Сейчас идет всесоюзная переписка под лозунгом "Впиши свое имя в историю сериала".

- Почему нету гранатов? В смысле - гранат?

- Вам мало крови? Ну что ж, будем думать над вашим предложением вместе, сообща..

- Совет можно?

- Но только можно, но и нужно!

- Сим-Сим 12, Ко-Ко 4, что вы смотрите на этих пассажиров? Хватит сюсюкаться! Бей гадов, спасай Японию.

- А вы, собственно, кто?

- Контролер 115 автобуса.

- Ну что ж, дорогой незнакомый друг, мы учтем вашу прессуппозицию по этому вопросу.

- Привет. Я - упырь обыкновенный. Я хочу пожаловаться. Нам негде гулять. Меня с друзьями ущемляют. Недавно на перекрестке наших дорог построили дом. Что делать?

- Требуйте виртуализации своих прав. Создайте партию.. Кстати, что вы думаете о нашем сериале?

- Дерьмо! Слишком мало крови!

- Вообще-то сериал рассчитан на детей. Мы не хотели огорчать наших маленьких зрителей.

- Што! Што! Жвонит ветеран ве.. извините, челюсть отпала.

- Что ж, бывает. У меня, к примеру, тоже иногда голова отвинчивается.

- А-а-а! помогите! Я клаустрофоб, выпустите меня из телефонной будки!

57 СЕРИЯ. продолжение философских диалогов.

- Алло, это квартира Сидоровых?
 - Вы ошиблись. У нас вообще нет телефона.

 - У вас есть с собой таблетка? Или аэрозоль?
 - Нет. Зато случайно рядом со мной оказалось фортепиано и Малый симфонический оркестр. И я могу чего-нибудь спеть.
 - Спойте, пожалуйста, гимн Тринидада и Тобаго. Очень хотелось бы послушать.
 - Вам какой вариант?
 - Никакой
 - А какой номер?
 - Номер 85 по версии ФИДЕ.
 - А Каспаров не обидится?
- Тут в разговор вмешался Сим-Сим:
- Алло! Говорит Сим-Сим. Каспаров не обидится. Он это мне перед посадкой сказал. Голову вышлю завтра.
 - Ну, если вы настаиваете, я спою. Вам как, с ятями или юсами.
 - С йотовой артикуляцией, если можно.
 - А вы отличите йотовую артикуляцию от первой палатализации заднеязычных?
 - Я отличу. Только зрители могут затрудниться.

58 СЕРИЯ. Предвыборная кампания доктора Макаро.

И опять Порт-оф-Спейн. Здесь идет подготовка к празднику Стелющегося зеленого баобаба. И только доктор-инфекционист Макаро не весел, он развернул агитацию в недорытом тринидадо-тобагском метрополитене.

- Тринидадо-тобагцы! Пора сказать свое веское слово. Или вы не знаете меня, заслуженного инфекциониста и хирурга - экспериментатора?
- Знаем, знаем, - отвечают издали благодарные сограждане.
- Не я ли лечил ваших детей, братьев, отцов и матерей?
- Ты, милостивец, ты.
- Что ж вы медлите? Голосуйте за меня на следующих выборах. Они недалеко. Обещаю вам метро, салатик, чай, вискас для котят и присоединение Бразилии. Это исконные тринидадо-тобагские земли.

Тринидадо-тобагцы селились там с 10 века. А потом мы возьмем еще и Колумбию.

- А Колумбию зачем?

- Как зачем? что за вопросы? Просто так!

К Макаро подходит адвокат Рабинович:

- Извините, а как будет решаться еврейский вопрос?

- Еврейский вопрос мы весь порешим, не беспокойтесь.

59 СЕРИЯ, Счастливые слезы Бабареодуры.

Скромный пятиэтажный коттедж дворника-мультимиллионера Батуты. Дворник сидит в кресле и пересчитывает пачки долларов США.

Бабареодура:

- Вот мы богаты, но я все равно несчастна..

Батута:

- Заткнись, бумба расса кандира карачча!

Бабаореодура:

- Каким ты стал черствым, Батута..

- Да .. свежим меня не назовешь. Ха-ха-ха! ха-ха-ха!

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Повторяется, повторяется вновь зимний день,

Все согласно и по расписанию.

Так же солнце встает, так же тень

Днем вращается около зданий.

Праздник скучен в провинции, даже сурок

Здесь как будто бы сонный и блеклый,

И как будто бы ты отбываешь здесь срок

За провинность, бывшую летом.

Стихи из сборника "Прототипы" ("Фил Коннорс").

Жила - была в одном сибирском городе Принцесса. Натурально, Принцесса, хотя внешне обладала всеми признаками человека: руки, ноги, личико, все как полагается.

И встретил ее однажды Принц. Самый обыкновенный Принц, каких пруд пруди. Но все-таки, согласитесь для нашего сибирского города Принц - это редкое явление. Этот мыслящий субъект (назовем его так) резко выделялся своими речами и поступками среди прочих членов общества.

За это его не любили, а некоторые особо экзальтированные граждане даже побивали. Мол, не выделяйся. Стань таким как все. Стань обычным гражданином среднего роста и веса. Обзаведись среднестатистической женой и будь среднестатистически счастлив.

Но не таков был наш Принц - душа его была безпокойной, все искала бессмертия. И вот наконец встретил он свою Принцессу. Он сразу назвал ее Принцессой Бессмертия. Даже сказку в ее честь написал - называется "Искатель бессмертия".

Однако при ближайшем рассмотрении выяснилось, что Принцесса, которую он ждал практически всю жизнь, была заколдована. Заколдовала ее злая ведьма. Погрузив в сон (зимний сон) не только Принцессу, но и все окрестности. Кроме того, она сделала так, чтобы Принцесса не искала встречи с Принцем и вообще вспоминала о нем только по большим праздникам.

Итак, представьте себе, ситуация: сибирский город, далеко за Уральскими горами, в нем живет (спит) Принцесса. А жизнь идет своим чередом. Люди рождаются и умирают, спят и бодрствуют (но в основном спят). А Принцесса и Принц живут на разных концах заснеженного города, и до поры - до времени разлучены.

Как проходит день Принцессы? А вот как:

Сидит Принцесса за письменным столом с толстыми книжками: слева от нее - зарешеченное окно, а за решеткой бежит зимняя вьюга, дует в окно, хочет добраться до Принцессы.

Посмотрит Принцесса направо - видит - рыжий кот свернулся клубком, поглядывает на нее.

- Ах, как же мне-то быть, милый котик? - спрашивает у него Принцесса - от Принца-то совсем нет вестей. Где он? В пути? Или забыл свою Принцессу, сидит в замке, смотрит программы телеканала "Россия 2" и в ус не дует?

- Нет, нет, что ты, принцесса, это на него не похоже, - отвечает рыжий кот.

Принцесса так рот и раскрыла - не ожидала, вишь, что кот с ней заговорит.

А как проходит день Принца?

С утра он выходит из дому и отправляется в магазины - добывать хлеб насущный.

Выходит из дому, и уже через минуту налетает на него ветер - дружок старой и злой колдуньи. Холодный зимний ветер мешает Принцу, заставляет его укутываться в пальто, надевать на шею шарф, а на руки - варежки. Особенно завывает ветер в подворотнях. Дует в лицо, выюжит сухим снегом. Принц наш никак не может свыкнуться с особенностями сибирской погоды. Подставляя ветру лицо, напрягая спину от холода, он движется в направлении перекрестка, и не успевает дойти до пешеходного перехода, как чувствует, что сильно замерз.

Бегут - бегут по улицам старики и старухи, все бодрые, энергичные. Они-то не спят, в отличие от Принцессы. Такое впечатление, что колдовство злой ведьмы их не коснулось. Наверное, именно таким персонажам были посвящены бессмертные строки песни группы "Смысловые галлюцинации":

Вечно пожилой,
вечно трезвый!

А Принцу трудно бежать, теплое пальто сковывает его движения. Ой, неуютно чувствует себя Принц на зимней улице нашего сибирского города! Встречает он здесь странных существ мужского пола, которые что-то гаркают на своем, только им ведомом языке (по-матерному).

В такие минуты Принц чувствует себя слабым. Что он может изменить в этом мире, думает он. Тут бы кстати была добрая воля Принцессы - но она увлечена другими персонажами зимнего города, и не спешит на свидание к Принцу.

А сделать Принцессу счастливой против ее воли - невозможно, немислимо. Ведь, как говорил диктор в фильме Тимура Бикмамбетова - "Отныне ни добро, ни зло нельзя совершать без согласия".

Такое впечатление, что сам Господь наделил Принцессу свободой воли - и правом выбирать себе спутника.

Приходит Принц после магазинов домой, моет руки, и напевает песню Олега Митяева:

Я приду, не позвонив,
и не ты мне дверь откроешь,
но уже не успокоишь

взволновавшийся мотив..

Улыбнешься откровенно
и посмотришь, совершенно
ничего не проронив..

А восход не потушить,
горизонт уже расколот.
В эту ночь огромный город
вьюга весь запорошит.

Огромный мир, странный, с трудом понятный - окружает Принца. По своим законам движутся планеты, люди, слова. Принцесса могла бы примирить его с существованием этого мира. Достаточно ей сделать один шаг навстречу, проявить, как уже было сказано, добрую волю.. Но, видно, трудно ей сделать пока этот шаг.

Омск, 2025.

ИНОЙ ПОРЯДОК?

Интерес к произведениям, посвященным жизни Дозоров, сегодня вполне объясним. Прежде всего тем, что в век дексакрализаций и делигитимаций у человека появляется вполне объяснение стремление, если не тяга, к твердой почве под ногами, к обыкновенному порядку. И он находит этот порядок .. нет, не в современной действительности, увы, а в ином мире. У Иных есть великий Договор. Они чтят Договор, и неукоснительно наблюдают за его соблюдением. Можем ли мы подобное сказать о российских законах? Если последние нарушаются (особенно это касается нарушения Закона о русском языке), если неуважение к основам становится даже не привычным – модным явлением, если вакханалия неуважения к закону и людям охватывает все большее количество «граждан», то в мире Иных все выгодно отличается. Здесь не остается не замеченным и безнаказанным нарушение Договора.

Неудивительно, что все большее количество читателей фантастики воображают себя на месте героев – Иных, стремятся им подражать, примеряют на себя нормы морали иного мира. Они словно

отворачиваются от того, что происходит в стране, и приникают к фантастическому дискурсу как к роднику, как к источнику.

Нынешние психологи учуяли эту тенденцию. Они заговорили о «дозоромании» и Дозоре как .. симптоме. Задача этих психологов, как они сами полагают, в том, чтобы перевести фантастический дискурс в свою, привычную им систему координат (имеющую своим основателем господина Фрейда). Однако попытка скудоумных объяснить феномен Дозора в угоду власти придержащим пока не принесла результата.

Родился Дозорным – терпи
Судьбы удары и щелчки,
Ведь благородней духом,
Может стать,

Переносить немилость, гнев
Людей и ожидать момента,
Когда ответите Вы им,
Так просто приказав –

«Из мрака выйти всем!»
И побегут ребята,
Что так небрежно относились к Вам,
И в этом есть своя награда.

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН. РУССКИЕ ИСТОРИИ «ОДНОГО ГОРОДА». КОММЕНТАРИЙ.

Примечательное произведение Салтыкова-Щедрина «История одного города». Сатирическим пером автор в ней обрушивается в особенности на историю России в изложении Карамзина. Это – едкая пародия на помпезное, хвалительное начало в отечественной историографии. Писатель подвергает критике «невежество и поверхностное просвещение», как пишут авторы БЭКМ. При этом он показывает бессилие российского бюрократизма в управлении «городом».

Рассмотрим текст произведения более подробно.

Был, говорит он, в древности народ, головотяпами именуемый, и жил он далеко на севере, там, где греческие и римские историки и географы предполагали существование Гиперборейского моря. Головотяпами же прозывались эти люди оттого, что имели привычку "тяпать" головами обо все, что бы ни встретилось на пути. Стена попадетя - об стену тяпают; Богу молиться начнут - об пол тяпают. По соседству с головотяпами жило множество независимых племен, но только замечательнейшие из них поименованы летописцем, а именно: моржееды, лукоеды, гущееды, клюковники, куралесы, вертячие бобы, лягушечники, лапотники, чернонебы, долбежники, проломленные головы, слепороды, губошлепы, вислоухие, кособрюхие, ряпушники, заугольники, крошевники и рукосуи.

Что это как не намек на пресловутый перечень разрозненных славянских племен, от которых якобы и пошла наша страна? Причем племена все как на подбор комичные и несимпатичные, они олицетворяют собой различные грехи с точки зрения Православия: рукосуи – рукоблудие, кособрюхие – чревоугодие, куралесы и проломленные головы – разнузданный нрав, чернонебы – злословие, сквернословие, губошлепы – празднословие. Титульное племя названо «головотяпами». Здесь «обыгрывается» известная русская поговорка «Заставь дурака Богу молиться – он и лоб расшибет». Головотяпы действительно в ажиотации тяпают головой об пол. Отсюда и до разбитого лба, как понимаете, недалеко.

Заклучали союзы, объявляли войны, мирились, клялись друг другу в дружбе и верности, когда же лгали, то прибавляли "да будет мне стыдно", и были наперед уверены, что "стыд глаза не выест". Таким образом взаимно разорили они свои земли, взаимно надругались над своими женами и девами и в то же время гордились тем, что радушны и гостеприимны.

Из истории страны на начальном ее этапе известно действительно немало междоусобиц, когда представители разных княжеств враждовали друг с другом и воевали. В книге Салтыкова-Щедрина эта вражда доведена до абсурда и гротеска.

Началось с того, что Волгу толком замесили, потом теленка на баню тащили, потом в кошеле кашу варили, потом козла в соложенном тесте

утопили, потом свинью за бобра купили, да собаку за волка убили, потом лапти растеряли да по дворам искали: было лаптей шесть, а сыскали семь; потом рака с колокольным звоном встречали, потом щуку с яиц согнали, потом комара за восемь верст ловить ходили, а комар у пошехонца на носу сидел, потом батьку на кобеля променяли, потом блинами острог конопатили, потом блоху на цепь приковали, потом беса в солдаты отдавали, потом небо кольями подпирали, наконец, утомились и стали ждать, что из этого выйдет.

Комичные и абсурдные эпизоды из народной жизни составляют сей список несообразностей. Они почерпнуты автором из русского фольклора. Понятно, что нет большого смысла в том, чтобы пытаться теленка затащить на баню, козла утопить в тесте, рака встречать с колокольным звоном или блоху на цепь приковать (задача, с которой справился бы только что лесковский Левша). Список призван подчеркнуть абсурдность самого факта разрозненности славянских племен.

Шли головотяпы домой и въздыхали. "Воздыхали не ослабляючи, вопияли сильно!" - свидетельствует летописец. "Вот она, княжеская правда какова!" - говорили они. И еще говорили: "Такали мы, такали, да и протакали!" Один же из них, взяв гусли, запел:

Не шуми, мати зелена дубровушка!
Не мешай добру молодцу думу думати,
Как заутра мне, добру молодцу, на допрос ийти
Перед грозного судью, самого царя...

Головотяпы возвращаются после похода к князю, которого они просили ими «володеть». Князь володеть согласился, но ехать к головотяпам отказался. Отрядил им своего «управленца» – вора-новатора. Распорядился платить ему дань и поддерживать его в военных предприятиях. Кроме того, дал головотяпам новое прозвище – глуповцы (так как, ища себя князя, считал он, они поступили глупо). Песня, которую глуповец поет на гуслиях, видимо, относится к более позднему периоду города Глупова, но помещена автором именно в этот контекст.

Затем начинаются «исторические времена». В город жалует первый

новый градоначальник – Дементий Брудастый. Народ его встречает с радостью –

..уже рассказывали об нем анекдоты и называли его "красавчиком" и "умницей". Поздравляли друг друга с радостью, целовались, проливали слезы, заходили в кабаки, снова выходили из них и опять заходили. В порыве восторга вспомнились и старинные глуповские вольности. Лучшие граждане собрались перед соборной колокольней и, образовав всенародное вече, потрясали воздух восклицаниями: "Батюшка-то наш! красавчик-то наш! умница-то наш!"

Явились даже опасные мечтатели. Руководимые не столько разумом, сколько движениями благородного сердца, они утверждали, что при новом градоначальнике процветет торговля, и что, под наблюдением кварталных надзирателей, возникнут науки и искусства.

Ожидания не оправдались. Новый градоначальник принялся запирается в своем кабинете – и один за другим издавать свои циркуляры. Надзиратели и приставы с ног сбились, выполняя его суровые распоряжения. Пошли слухи, что Брудастый намерен высечь весь город. Люди стали опасаться выходить на улицы. И только хищные звери бегали – рыскали по ним. Почти как в стихотворении современного поэта:

А теперь только лютые звери
По весне под мое окно
Лишь приходят – кричат смелее,
Упражняясь в проклятиях, но..

Пошли слухи, что новый градоначальник – оборотень, который по ночам сосет кровь своих подчиненных и рядовых граждан. Наконец, помощник градоначальника установил, что его шеф имеет обыкновение «снимать» свою голову и отдавать ее в ремонт одному местному прелюбодею. Вот что писал последний в своих показаниях по этому поводу:

.. вдруг господин градоначальник поманили меня рукою к себе и подали мне бумажку. На бумажке я прочитал: "Не удивляйся, но попорченное исправь". После того господин градоначальник сняли с себя собственную голову и подали ее мне. Рассмотрев ближе лежащий предо

мною ящик, я нашел, что он заключает в одном углу небольшой органчик, могущий исполнять некоторые нетрудные музыкальные пьесы. Пьес этих было две: "Разорю!" и "Не потерплю!". Но так как в дороге голова несколько отсырела, то на валике некоторые колки расшатались, а другие и совсем повыпали. От этого самого господина градоначальника не могли говорить внятно или же говорили с пропуском букв и слогов. Заметив в себе желание исправить эту погрешность и получив на то согласие господина градоначальника, я с должным рачением завернул голову в салфетку и отправился домой.

Градоначальник распорядился заказать ему новую голову у петербургского мастерского Винтенгальтера. Стали ждать новую голову, но почта ее все не привозила. Началась эпоха безначалия.

Позже выяснилось, что голову Винтенгальтер выслал вовремя, но доставку ее поручили почтовому мальчику. Который по пути задремал – и был разбужен укусом головы и криком «Разорю!» Мальчик от испуга выбросил голову, а сам решил скрыться в кустах.

Глупов же постепенно закипал. По городу безнаказанно бродили юродивые и блаженные – и предсказывали народу всякие бедствия. Народ же желал видеть градоначальника, который уже несколько дней не появлялся на публике.

- Куда девал нашего батюшку? – приступила толпа к помощнику градоначальника. Тот в ответ сообщил, что градоначальник заперт у себя.

Затем появился градоначальник в телеге.

- Разорю! – пообещал он.

За ним появилась его обновленная копия – с новой головой.

Начался период «двоевластия». Когда рассылный увез обоих самозванцев, началась «анархия».

Анархия началась с того, что глуповцы собрались вокруг колокольни и сбросили с раската двух граждан: Степку да Ивашку. Потом пошли к модному заведению француженки, девицы де Сан-Кюлот (в Глупове она была известна под именем Устиньи Протасьевны Трубочистихи; впоследствии же оказалась сестрою Марата и умерла от угрызений совести) и, перебив там стекла, последовали к реке. Тут утопили еще двух граждан: Порфишку да другого Ивашку, и, ничего не доспев, разошлись по домам.

Плодами анархии воспользовалась сначала некая Ираидка, а затем – вступившая вслед за ней в борьбу за власть Клемантинка.

Произошло боестолкновение между людьми, верными Ираидке и Клемантинкиным сообществом, в результате которого Ираидка и ее преспешники «взлетели на воздух», а Клемантинка милостиво разрешила все еще не признававшему ему помощнику градоначальника возделывать огород.

Появилась и третья претендентка – Амалия Карловна Штокфиш. Эта безпутная немка одержала полную и безусловную победу над воцарившейся было Клемантинкою. В основном благодаря тому, что Клемантинка напилась и предалась плотским утехам. Клемантику посадили в клетку, и всячески над ней насмехались.

Анархия царствовала в городе полная; начальствующих не было; предводитель удрал в деревню; старший квартальный зарылся с смотрителем училищ на пожарном дворе в солому и трепетал. Самого его, штаб-офицера, сыскивали по городу, и за поимку назначено было награды алтын. Обыватели заволновались, потому что всякому было лестно тот алтын прикарманить.

Появился и четвертый персонаж – Нелька Лядоховская. Она начала с того, что посадила Амалию Карловну в клетку к Клемантинке (к тому времени последнюю уже основательно истерзали с помощью раскаленных железных прутов). Объявились еще две претендентки:

- Дунька толстопятая и

- Матренка – ноздря.

Они основывали свои претензии на том, что уже бывали у градоначальника «для лакомства». Дунька и Матренка творили всякие беззакония, о чем подробно написал Салтыков-Щедрин.

Народ стал просить принять власть помощника градоначальника (тем более что «приезжий из губернии чиновник сгорел без остатка» в избе). Тот распорядился сначала обуздать Дуньку.

Но Дунька не сдавалась. Она укрепилась на большом клоповном заводе и, вооружившись пушкой, стреляла из нее как из ружья.

- Ишь, шельма! каки артикулы пушкой выделяет! - говорили глуповцы и не смели подступить.

- Ах, съешь ты клопы! - восклицали другие.

Но и клопы были с нею как будто заодно. Она целыми тучами выпускала их против осаждающих, которые в ужасе разбежались.

ИТОГИ ГОДА 2024 с ИГОРЕМ ПЕТРАКОВЫМ большая воображаемая пресс-конференция

Фантазия, трепет, восторг фантазии.. О, я знаю в этом толк. Причем именно в таком толковании фантазии, которое приводил В.Курицын в своей работе "Набоков без "Лолиты"". Поэтому мне нетрудно вообразить себе большую пресс-конференцию, которую я провел бы в Омске.

Конечно, на нее съехались бы журналисты со всей России. Ведь она была бы посвящена итогам моей многополезной (как говорят православные) деятельности за год. Кроме того, пресс-конференция была бы совмещена с прямой линией, на которой вопросы бы мне могли задавать все желающие. Итак, усаживайтесь поудобнее, дорогие журналисты в большом зале для пресс-конференций (приходилось мне бывать в подобных в пору моей работы в "Губернских ведомостях - Омск"), и задавайте свои вопросы.

Вести пресс-конференцию мне будет помогать мой воображаемый виртуальный пресс-секретарь. Вот он уже вглядывается с ряды желающих задать свои вопросы.

- Пожалуйста, телекомпания "ЯМАЛ".

- Уважаемый Игорь Александрович, вас приветствует телекомпания "ЯМАЛ". Все мы знаем вас как популярного в интернете поэта, прозаика и литературоведа. А какие реальные дела для пользы Отечества вы осуществили в 2024 году?

- Хорошо, что вы задали этот вопрос. Действительно, год был наполнен благими делами. Одно из знаковых - осуществление издания книги Веры Михайловой "Стихи от души".

- Все мы знаем эту книгу. Но что конкретно вы сделали для ее выхода в свет?

- Я разработал концепцию (как любят говорить на "Пароме"), откорректировал и отредактировал текст книги. Написал предисловие и послесловие. Снабдил книгу иллюстрациями. И, конечно же, оплатил публикацию ее тиража. Тираж был пусть и небольшим, но, как говорится, и это было приятно автору книги.

- Очень хотелось бы услышать цитату из этой книги, хотя бы из предисловия.

- Пожалуйста, вот она. "Открывая книгу стихотворений Веры Михайловой, читатель ждет доверительного, проникновенного разговора с близким, родным человеком. И действительно, большинство стихотворений "начинающей" поэтессы обращены к ее самым близким людям - матери, сыновьям, брату. Отдельный цикл стихотворений посвящен внукам Веры Михайловой. Читая их, удивляешься - с каким трепетом, с какой любовью относится автор к своим прямым потомкам. Поистине это стихотворения "от души". Кстати, этим обстоятельством объясняются и их некоторые формальные недочеты, о которых невозможно не сказать в предисловии. Большинство из представленных в книге стихотворений не идеальны в отношении формы. Кое-где слова стоят в неожиданном падеже. Порой не соблюдается ритм. Не выдерживается рифмовка. Впрочем, все эти недочеты читатель готов простить. Ибо стихи Веры Михайловой предельно искренни и задушевные".

- Не преувеличили ли вы недостатки стихотворений Веры Михайловой? И если они состоят из недостатков, то стоило ли их печатать?

- Недостатков на самом деле немного. Подавляющее большинство стихотворений правильны с точки зрения ритма, рифмы и смысла. И они, я считаю, были достойны того, чтобы издать их отдельным тиражом.

- Телекомпания "ИГРА-ТВ". Игорь Александрович, в этом году вы прислали нам мало вопросов на передачу "Что? Где? Когда?" Почему?

- Да, вопросов немного. Но каждый из них, по моему скромному мнению, как говорил Набоков, достоин занять место в вашей славной программе. Однако в последнее время вы что-то перестали ставить мои вопросы в эфир. Согласитесь, что это просто обидно!

- У нас большой конкурс. Желающих много.

- Я это понимаю. Но вы уже нашли дважды возможность поставить мои вопросы в игру. И я не подвел команду телезрителей - дважды выиграл у уважаемых знатоков. Один раз не помогла даже помощь клуба.

- Значит, вы будете продолжать писать нам вопросы?

- Да, я ежегодно отправляю несколько вопросов в "ЧГК".

- Пожалуйста, газета "Красная бурда".

- Игорь Александрович, вопрос от журнала "Красная бурда". Продолжится ли в 2025 году выход в сети вашего, не побоюсь этого слова, прекрасного электронного журнала "Бузовик"? И, если можно,

подведите итоги 24 года по его выпуску.

- Конечно, продолжится. Ищите его в группе "Отражение Омск" и на сайте "Omskblog.wordpress.com".

- Теперь что касается итогов 2024 года.

- Подвожу. За 24 год было выпущено 7 номеров электронного журнала "Бузовик". В каждом из них публиковалось по 4-5 авторов, кроме того, продолжался сериал "АЛЬФ. Новые семейные истории Таннеров", публиковались "Анекдоты от филолога" и рубрика "Из архива журнала "Бузовик"". А в декабрьском выпуске читателей порадовали остропублицистические рецензии на книги Фазиля Искандера "Кролики и удавы" и Юрия Полякова "Совдетство", "Совдетство 2. Пионерская ночь" и "Совдетство 3. Узник пятого волнореза".

- Какие новые рубрики откроются в журнале в 2025 году?

- Прежде всего это рубрика "Бузовик - диск". В журнале будут размещены ссылки на мои файлы на "Яндекс-диске" (программы, игры, произведения, электронные книги, аудиокниги, рисунки, анимация и прочее), проверенные Антивирусом, которые можно будет смело скачивать к себе на компьютер.

- Пожалуйста, "Журнальный зал".

- "Журнальный зал" приветствует вас, Игорь Александрович. В этом году вы удивили нас большим и знаковым исследованием под названием "Англо-русский словарь". Подскажите, как возникла идея этого проекта?

- Да, "Англо-русский словарь" действительно занимает около 200 страниц в моем ПСС. Он состоит из более чем 4500 английских слов. Идея создать такой словарь, состоящий из похожих по звучанию английских и русских слов, пришла ко мне после прочтения книги Михаила Задорнова "Слава роду!" В частности, меня очень заинтересовала глава, которая называлась "Английский язык - испорченный русский". В ней Задорнов приводил гипотезу одного из российских ученых о том, что английский язык, дескать, произошел от русского (как и многие другие языки). И приводил в ее подтверждение ряд ярких языковых сопоставлений. Мне показалось, что будет правильным продолжить изыскания Михаила Задорнова и создать "Англо-русский словарь" близких по звучанию и значению английских и русских слов. Как это у меня получилось - можете судить сами. Словарь полностью выложен в открытом доступе на моей странице "Самиздата".

- В чем смысл составления такого словаря?

- Это приведение доказательств в пользу предположения Задорнова. И приглашение к лингвистической дискуссии. Как говорил дракон из фильма Марка Захарова, "дискуссия у нас тут началась!"

- Вот я вижу тянет ногу представитель газеты "Голос гопоты"! Дадим ему слово!

- Добрый вечер, Игорь Александрович. Газета "Голос гопоты". В этом году мы не раз пытались вызвать вас на откровенный разговор. Уж и так изощрялись, и этак. На улице мы не раз оглашали пространство отборной бранью. И буквально молили - "Игорь Александрович, дайте нам в морду! Ну что вам стоит?" Так и молили, так и просили. Почему вы не поддались на наши уговоры?

- Добрый вечер, "коллега". В самом деле, что сказать? Конечно, вы часто вели себя вызывающе (например, матерно орали под окнами) и нарушали Закон Божий. Логично было бы наказать вас за это нарушение. Но помимо Закона Божьего существует закон человеческий. И стражи правопорядка, боюсь, просто не поняли меня, если бы я стал распускать руки.

- Что же нам делать теперь? Мы в растерянности.

- Требуйте реализации своих прав. Создавайте свою партию. Выдвигайте кандидатов на парламентских выборах.

- Представительница семинара "Паром". Игорь Александрович, вы нелестно отзывались об участниках нашего семинара в своей работе "Случаи. По мотивам Даниила Хармса". Что сподвигло вас на это?

- Я и не думал наносить урон имиджу вашего уважаемого семинара. Мои высказывания касались лишь отдельных его участников, каждый из которых имеет свои недостатки, которые мне любо критиковать.

- "Литературная газета". Игорь Александрович, в 23 году, летом вы порадовали нас выходом в свет сборника рассказов "В городе Н". Планируется ли издать подобный по итогам 24 года?

- Я составил новый сборник рассказов "Всякая всячина". Если вы читаете данный текст, значит, вы уже знакомитесь с его рассказами. В сборнике 8 новейших рассказов, а также не издававшиеся ранее произведения.

- Канал "Литература". Игорь Александрович, этот год ознаменовался выходом в свет вашей прозаической трилогии "Память звонкого детства". Расскажите об этом подробнее.

- "Память звонкого детства" состоит из трех книг: "Таврическое", "Левый берег" и "Улица Кирова". Каждая рассказывает об определенном пространстве, где проходили мои детские и

подростковые годы. В первых двух книгах я ображаюсь к таким книгам как "Дар Мнемозины" Бориса Аверина и "Другие берега" Владимира Набокова. Смею высказать уверенность в том, что параллели моих воспоминаний с текстами этих книг получились весьма удачными.

- Сайт "Стихи.Ру". Какие поэтические сборники вышли у вас, Игорь Александрович, в 24 году?

- Их три. "Старый новый год", "Весна в моем городе" и "Прототипы" (последний посвящен литературным героям).

- А какие прозаические крупные вещи вы написали в 24-м?

- Прежде всего это продолжения истории про домовенка Кузю "Домовенок Кузька. Новые приключения" и "АЛЬФ. Новые семейные истории Таннеров". Как говорится, все на просмотр!

- Игорь Александрович, благодарим вас за содержательную беседу.

- И вам не хворать.

Омск, 2025.

КАК НОВОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ВСТРЕТИШЬ.. рождественский рассказ.

Новое тысячелетие я действительно встречал в необычных обстоятельствах.

Во-первых, я уволился из газеты "Губернские ведомости", где проработал верой и правдой более чем полгода.

Во-вторых, в нашу квартиру подселился дедуля, который скакал по ночам (например, объявлял:

- Три часа ночи! -

и начинал прыгать), а днем, когда я поворачивался к нему спиной, оскорблял меня нецензурной бранью.

Единственной отдушиной была моя учеба в аспирантуре да еще, пожалуй, и Церковь. Об истории моего "воцерковления" расскажу кратко.

Крестился я уже в сознательном возрасте, причем для этого мне пришлось пропустить половину пары - практического занятия по психологии - в университете. Это было солнечным ноябрьским днем.

После крещения я весь лучился, как мне казалось, от наплыва эмоций - и так, в таком состоянии и заявился на пару по психологии. Благо, меня почему-то не особенно ругали за это в тот день.

Накануне же нового тысячелетия я принялся регулярно посещать церковь. Я ездил на автобусе в Казачий собор, располагавшийся в центре города, ходил пешком в церковь на улице Труда, посещал и другие церкви, расположенные на территории города.

О церкви на улице Труда я сочинил стихотворение, фрагмент которого приведу здесь:

Словно нашел место, где безопасно.
Я его долго, ох, долго искал.

А об одной из церквей в центре города было написано следующее:

В светлом нежном беззвучьи ищущую твою тень
И дорожку в тот славный город,
Где есть свет, где есть арка и церковь, как день
Он мне стал безвозвратно дорог.

Было написано и стихотворение о Казачьем соборе. Помню такие его строки -

Один в целом мире -
здесь маму крестили -
Казачий собор.

Особенно запоминалась мне дорога до церкви на улице Труда. На улице стояла зима, было около двадцати градусов холода, и я направлялся из дома в эту церковь.

Сначала нужно было дойти до железнодорожной станции "Привокзальная", перейти через пути, бдительно следя за тем, не приближается ли поезд. Затем я шел по улице Блусевич.

Об улице Блусевич - следующие мои строки из книги "Память места. Улица Добролюбова":

С улицей Блусевич связаны и более поздние воспоминания – именно по этой улице я ходил в Православную церковь, что на улице Труда. Особенно приятно было возвращаться со службы домой. Тогда казалось, что сама природа благоволит к одинокому путнику. Чувствовалось что-то Божественное в самой природе, в самом воздухе города. Удивительно – служба заканчивалась зачастую затемно, но

после нее, идя по улице Блусевич, домой я почти никаких страхов не испытывал. Я словно ощущал незримое Божественное присутствие, которое меня охраняло и оберегало. Это, конечно, по большей части иррациональное ощущение. И, боюсь, его не понять местным рационалистам и местным ученым, привыкшим все мерить своим нехитрым мериллом.

Помню, как остановился я в восхищении, перед обыкновенной березой, покрытой полностью инеем, сказочно блестящем в свете фонарей. Она мне показалась тогда живым существом, с которым, как знать, можно было бы, наверное, поговорить, поделиться мыслями, помечтать.

Любил я проходить по тихой, зимней, словно уснувшей улице Блусевич, направляясь к железнодорожному вокзалу. Впрочем, моей целью был не сам железнодорожный вокзал, а надземный переход, расположенный над ним. Я поднимался на него (причем помнил, как в детстве я поднимался по этому переходу с отцом и боялся сверзиться в низ, со страхом глядя в щели между ступенями, в которых сквозили почти космические расстояния). Внизу виднелись грузовые и пассажирские составы, поезда с цистернами. Затем я переходил на другую сторону железнодорожных путей, спускался по мосту и устремлялся в церковь.

Как правило, народу на службе было немного, что меня вполне устраивало. Я молился вместе со всеми, просил Бога о здоровье и исцелении (тогда у меня болела голова).

Однажды я пришел в церковь 19 декабря. Это оказался день Николая Угодника. Церковь оказалась почти полностью заполненной народом. Редко когда мне приходилось наблюдать подобное! Тут особенно не сосредоточиться и не помолиться.

Теперь - о том, как, собственно, я встретил третье тысячелетие. К Рождеству 2001 года я поехал в Казачий собор. Пришлось отстоять большую службу, причем под конец ее я чувствовал усталость и желание спать. После этого все вышли на улицу. Состоялся крестный ход. Верующие вместе со священниками прошли от Казачьего собора через мост к Соборной площади, к месту, где в будущем планировалось построить восстановленный храм (и забегая вперед, скажу - храм в нулевых годах действительно построили).

На месте закладки будущего храма владыка Феодосий (а это был именно он) произнес небольшую речь, в которой особенно подчеркнул торжественность момента - и его рубежный характер. Верующие,

сбравшиеся возле священников, внимали ему. Потом была обратная дорога. У всех было приподнятое, праздничное настроение. Верующие не роптали. Наверное, их силы подкрепляло то, что они понимали: Рождественский пост заканчивается, и теперь можно смело разговляться (как говорят православные).

Теперь я редко хожу в церковь. Но дома ежевечерне выполняю молитвенное правило. В частности, молюсь и об усопших, и о живых. Слова молитвы придают мне сил не унывать среди бурных волн моря житейского, как любят говорить православные.

Думаю, и этот мой рассказ может кого-то привести к спасению, в лоно церкви, которая есть островок спасения в этом динамичном, изменчивом мире.

КАК Я УХОДИЛ ИЗ "ЖИЗНИ"

Невеселый рассказ.

В его текстах ни силы, ни света, -
одно нытье.

Из опуса Натальи Семеновой.

Почему моя новелла названа "невеселым рассказом"? Потому что она будет повествовать о грустных вещах, а именно - о том, как и почему я ушел из редакции известной газеты "Жизнь" ("Губернские ведомости - Омск").

Поначалу, правда, моя работа в "Жизни" не предвещала беды. В один из погожих майских дней к нам на факультет заявили представители "Губернских ведомостей", вкратце рассказали о своем печатном издании и сообщили, что им в газету требуются журналисты (корреспонденты). Наш находчивый декан тут же рекомендовал меня (я был известным активистом и шел на красный диплом, который в итоге и получил).

Затем я приехал в редакцию "Жизни", переговорил с руководством - и вскоре приступил к своим обязанностям журналиста. Я был ответственным за политику на газетных страницах. Был я в тот год настроен оппозиционно, поэтому мои статьи о властях и власть придержащих содержали в себе изрядную долю иронии и критики. Очевидно, читателям это нравилось, ибо тираж нашей газеты вырос с

6000 (во время моего прихода) до 9000 экземпляров (когда я оттуда уходил).

Со мной в газете работали еще две девушки с нашего факультета. Они больше специализировались по направлению "Светская жизнь" и давали в номер интервью с разными звездами, приезжавшими в Омск.

Я же посещал пресс-конференции, которые давали лица, облеченные властными полномочиями. Кроме того, встречался с различными оппозиционными политиками нашего местного разлива, а также делал другие интервью (например, с командой КВН "Уральские пельмени" или с Никитой Михалковым).

Однако не всем пришлось, видимо, по нраву оппозиционная направленность моего, как говорят ученые, журналистского дискурса. В том числе и внутри редакции.

И вот в один прекрасный день (прекрасным называю его условно) наша редакторша, раздраженная тем, что я не сделал в номер интервью с каким-то заштатным депутатом (я считал, что его надо поставить в следующий номер), оскорбила меня матерно. То есть отменной отборной лютой нецензурной русской богохульной бранью. По матери, повторяю.

Это было неожиданно. С детства меня учили относиться с уважением к человеку, и к женщине в том числе. И я невольно ждал от женщин ответного уважения к своей особе. И тем более неожиданным было услышать от представительницы прекрасного пола отборное матерное поношение. Весь мир будто померк передо мною. Не найти слов, в какой растерянности я пребывал после этого "эпизода". Раньше ни с чем подобным по отношению к себе я почти не сталкивался.

Слышать оскорбление от твоей непосредственной начальницы, пережить его, прийти на следующий день на работу.. И на следующий день я написал заявление по собственному желанию.. Видеть это существо (язык не повернется назвать ее человеком) я больше не мог.

Подав заявление ошарашенной редакторше, я вышел из комнаты журналистов и - навсегда покинул негостеприимную редакцию газеты "Жизнь". Впрочем, не навсегда. Один раз я пришел за деньгами, которые осталась мне должна редакция. Помню, бухгалтер меня уговаривала пойти на поклон к редакторше, извиниться, опять работать. Говорила, что в наше время работу найти сложно (не сложно, а невозможно найти приличную работу - такой вывод я сделал после многочисленных мытарств, последовавших после этого).

Но в то время я поступил как максималист - мне казалось, что мириться со злом (исходящим из уст редакторши) немислимо. Что нельзя хотя бы один раз пойти на его поводу.

Позже я узнал, что, после того, как я ушел из "Жизни", редакторша, стараясь задобрить, повысила зарплату девушкам, которые учились со мной раньше на одном курсе, а теперь стали корреспондентками газеты. Видимо, боялась их тоже потерять. И этот нехитрый прием сработал. Никто не поддержал меня в эту трудную минуту (кроме моих родных). Никто не ушел из "Жизни" вслед за мной. Никто не высказал слов сочувствия и поддержки.

После ухода из "Жизни" у меня начала болеть голова. Медики только разводили руками - но не могли облегчить мои страдания. И тут мне помогла Церковь - в ее стенах я нашел отдохновение и ответы на волновавшие меня вопросы. А именно - почему так получается, что нечисть в сем мире торжествует, прорывается наверх и правит бал? И ведь редакторша была живым примером этому.

Кроме того, я учился в аспирантуре - где учились другие мои однокурсники. Они морально поддерживали меня, за что им говорю сердечное спасибо.

Я много раз возвращался мыслями к той ситуации, тому конфликту, который произошел между мной и редакторшей. И не мог взять в толк, почему (как говорила Раиса Захаровна из фильма "Любовь и голуби") люди стали такими злыми и жестокими? И в моем конкретном случае - чем был вызван акт словесной агрессии редакторши? Очевидно, к нему я не давал никакого ошутимого повода.

Позднее время расставило все на свои места: редакторшу выгнали из "Жизни" (так что недолго она там резвилась), а я стал известным поэтом, писателем и литературоведом, публикующимся в интернете. Где я огражден от оскорблений моих родственников по материнской линии.

ОМСКИЕ УЛИЦЫ

Возвращаясь по освещенной улице из театра, я невольно вспоминаю другие улицы Омска - центральные, но слабо освещенные, по которым я гулял с тобой.

Эти были холодные, осенние, на границе с зимой улицы. Но твое присутствие придавало им особе очарование и, если так можно

выразиться, прелесть. Что же было в тебе особенного, задаюсь я теперь вопросом.

С виду обычная (хотя, конечно, симпатичная внешне) девушка. Да, умная, да, обладающая определенным жизненным опытом. Но почему ты была до слез очаровательна в эти наши долгие прогулки по улицам города? В чем секрет?

Некоторые конечно, объясняют это просто - они расскажут, что банальное половое чувство (к представительнице противоположного пола) застилало глаза автору этого рассказа. С помощью терминологии из арсенала господина Фрейда они объяснят это мое тонкое, как я считаю, чувство. И "всепобеждающая" теория эволюции будет сиять как некое знамя над сомнительными с моей точки зрения выкладками.

Но мы-то с тобой знаем, что все было не так. Что мир вовсе не так одномерен и банален, как это кажется некоторым опытным психологам и врачевателям душ человеческих. Что рядовой сублимацией не объяснишь прелесть холодных омских улиц начала ноября. О которых, кстати, я написал такое стихотворение:

И, верно, сегодня ты вспомнишь о встрече,
о том, как мы были одни,
одни в этом мире, огромном и мглистом,
и как холодел ноябрь,
огни проносились в сумерках быстрых,
вокруг было тихо, и жаль
нам было огней и дождя, и снега,
что падали в этот мир,
ты видишь - я помню осеннее небо,
как помнишь, наверное, ты
кресты колоколен, огни на почтамте,
ступеньки и лужи, и свет
в прозрачных витринах, хотелось остаться
нам в этой стране или нет -
неважно..

А позже написал и венок сонетов, посвященный омской улице. Правда, он уже был менее содержательными, чем эти мои строки. Впрочем, можно шесть строк привести и из этого венка сонетов (он назвался "Осенний Омск"). Вот они:

И я в эту пору был счастлив, когда
шли мы рядом по улице блеклой,
горели, приветствуя нас иногда
фонарные гроздя - как в час предрассветный.
И церковь стояла - как в тех городах,
где я бывал раньше. Нелепо, нелепо..

Глядя на холодные омские улицы, я вспоминаю, что у этого мира ведь
был Создатель, Творец. мне представляется, что Бог, когда создавал сей
мир, был вполне творческой личностью. И вдохнул в его приметы силу
поэтического слова.

И позже, по прошествии многих лет, я отчасти уподобляюсь Творцу,
создавая строки об осенних омских улицах. Думать об этом, по крайней
мере, легко и приятно.

Это были родные, знакомые, омские улицы. О них бы мог написать
Набоков, если бы побывал здесь. Помните, его слова -

И теперь в неприютном краю,
уж давно не снимая котомки,
качаю - ловлю я, качаю - ловлю
строки о русской речонке.

Каждый помнит какую-то русскую реку, считал Набоков. Я же помню
свою омскую улицу, рядом со все той же рекой, от которой так и веяло
свежим ветром. Улица была вся в огнях, как улица из песни Юли
Чичериной "40 000 километров".

Как сохранить, как не погасить своим дыханием это тонкое
романтическое чувство, эту дымку романтики, такой далекой, но все
еще такой ошутимой?

Мне кажется, когда ты прочтешь этот рассказ, ты вспомнишь прохладу
и свежесть ноябрьской ночи, огни машин, летящих по улице, мои
легкие слова..

И вот я снова прохожу по слабоосвещенной улице, направляясь домой.
Но уже без тебя. И мир, окружающий меня, кажется таким излишне
большим, таким огромным. И это только наша с тобою Земля. А ведь
люди придумали еще космос, огромные пространства, незаселенные
людьми, но наполненные звездами и планетами. И весь этот мир словно
довлеет над моей душой.

Огромный, несоразмерный мир.. Он так отличен от тебя, от твоей

маленькой души.. Северный ветер покрывает его пространство, снег падает с небес.. И - холод, холод.. Все это кажется мне таким далеким, таким бессмысленным теперь.

Мне неохота воспевать прелести этого мира. Впрочем, омские улицы как будто хранят отпечаток живой жизни, твоей души. Мне мнится, что счастье однажды может случиться в моем тихом городе.

ОТЗЫВ НА 24 НОМЕР ЖУРНАЛА "ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОВЧЕГ".

В №24 «ЛК» запомнился документальный очерк Ксаны Башкировой «Путешествие в республику Беларусь». Я сам не раз бывал в Белоруссии, и отметил для себя, какие там живут добрые, отзывчивые люди. По сути, о том же – очерк в «ЛК». Современная Беларусь охарактеризована именно через людей, которые встретились повествовательнице и так или иначе помогали ей. Запомнился и абзац о контрасте между жизнью в Беларуси и существованием в Омской области.

Также отмечу «непридуманный» рассказ Натальи Якубович «Косуля», который позволяет нам окунуться в атмосферу шестидесятых годов прошлого века и вместе с автором испытать чувство ностальгии.

Рассказ Раисы Бражкиной «Урок русской литературы» был мне интересен с профессиональной точки зрения – как учителя русского языка и литературы. Рассказ тоже переносит нас в прошлое – в ту пору, когда в школах изучали «Разгром» Фадеева. С психологической точки зрения портрет главной героини – Майки – дан убедительно (чего не скажешь о строгой учительнице, выписанной односторонне).

В завершение моего небольшого обзора хочу обратить внимание также на «Любовную историю мухи и жука» Ольги Сумановой. Эта сказка-басня «о мухах и людях» получилась наполненной необыкновенной иронией по отношению к классическому и шаблонному любовному сюжету.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Повезло прохожему: свободное такси,
только вот спешить ему некуда.
он остановился, закурил, да пропустил,

да на небо посмотрел: снегу-то.

Падает размеренно, не скорбя.
Отчего ж тебе так неможется?
У нее другая жизнь, и у тебя,
у тебя, даст Бог, тоже сложится.

Из песни Олега Митяева "Прохожий".

Тема и сюжет, вынесенные в заголовок этого рассказа - вещи, в общем-то, освоенные в русской литературе. Они, казалось бы, не должны вызывать удивления у человека, сталкивающегося с ними. И тем не менее первая любовь для Егора, студента одного из сибирских вузов, стала чем-то весьма и весьма необычным и захватывающим. Чем-то, подобным ураганному ветру, сбивающему с ног, скажем, в холодное зимнее январское утро.

Безусловно, были у Егора и школьные влюбленности, которые, впрочем, не шли дальше попыток пригласить девушку на танец. Об этих школьных эпизодах Егор вспоминал с теплотой сейчас, холодным январским днем, сопоставляя их со своей студенческой любовью.

Итак, что такое первая любовь?

Это фантазия, трепет, восторг фантазии, как говорил Набоков в рассказе "Сказка". Это и робость, и осторожные попытки сблизиться с объектом твоей любви. Первая любовь чужда прямолинейности, той, которую показывал министр-администратор в пьесе Евгения Шварца "Обыкновенное чудо". Помните?

- В полночь, на сеновале, жду.

- Вы сошли с ума?

- Напротив, я настолько нормален, что сам удивляюсь. Вы привлекательны, я привлекателен, чего зря время тянуть?

Это и романтические встречи, и радостное ожидание, и возвеличивание предмета своей любви.

Первая любовь знакома нам по первому тому лирики Александра Блока. Герой которой - юноша, отрок, - напоминает больше ангела, чем прожженного и опытного покорителя женских сердец.

Все мы помним лирическое стихотворение Набокова "Первая любовь", которое наполнено не только лиризмом, но и драматизмом. Да, у него есть внутренний нерв.

В первой части стихотворения перед нами героиня, легкая как бабочка, от нее как будто исходит свет -

В листве березовой, осиновой,
в конце аллеи у мостка
вдруг падал свет от платья синего,
от василькового венка.

Но время беспощадно к нашей героине, и с ней происходит метаморфоза, в результате которой она "обрастает чужой жизнью". Образ нынешней героини сравнивается автором с "уродством странным". Этот образ потрясает, правда, не в положительном, а скорее в отрицательном смысле.

А вот что писал уже автор этих строк о первой любви в стихотворении "Загадка мироздания".

Вновь
вспоминанье о тебе стих мой вдруг оживляет.
Я вспоминаю первую любовь,
и снова по тебе скучаю.

Весь мир, разломанный напополам
рукой чужою, грубою насмешкой,
вновь оживает под пером, и нам,
нам, кажется, и встретится бы в нем неспешно.

С течением времени выясняется, что предмет первой любви может быть изменчив (чего никак нельзя было вообразить в молодости, в пору твоей увлеченности им).

И тем не менее в этот холодный январский день память угодливо, словно по заказу, воскрешает его (ее!) образ в том первозданном очаровании, который был свойственен юности.

И сегодня, идя по холодной, заснеженной, ледяной улице, Егор вспоминал летнюю прогулку со своей первой любовью. Вспоминал, как они держались за руки. Они были тогда молоды.. Впрочем, что такое молодость как не состояние души? - думал он, подставляя спину холодному ветру.

Однако приятно, согласитесь, когда молода не только душа, но и ее оболочка. Молодость тела не возвращается, как показывает вся история

человечества. Впрочем, невозможное человеку возможно Богу - как говорят наши православные товарищи.

Такие мысли обуревали сегодня Егора во время его прогулки по магазинам. В памяти вставал образ Наташи - молодой, стройной, привлекательной. Какое все-таки чудо человеческая память: она может сохранять в себе подробности молодости, которые, казалось бы, навсегда должны были кануть в Лету.

Образ Наташи был только верхушкой айсберга. В его подводной части скрывали ожидания счастья, ожидания будущего, которое в молодости рисовалось счастливым и безмятежным. Именно в молодости Егор чувствовал себя сильным, готовым одним взмахом руки решить любую проблему. Увы, мир оказался несколько более сложен, чем он тогда думал. Впрочем, может, все это миражи зрелости, и они тоже обманны? И в мыслях Егора среди редких вещей образ его первой любви казался истинным, не подлежащим сомнениям. Он не мог его обмануть, так думалось Егору теперь. Хотя и напоминал он теперь скорее не живой цветок, а опавший грустный осенний лист.

Омск, 2025.

Похуление и наказание.
Рассказ в стиле М.Зощенко.

Редакция же "Секунд" вынуждена заявить, что не может заявить о своей поддержке ни карманным ворами, ни растлителям детей, ни другим нарушителям закона, в том числе Закона Основного.

А.Г. Невзоров.

(власти РФ считают иноагентом и основателем экстремистского сообщества)

Случилось все это в погожий осенний денек, приятным и ясным утром. Итак, представьте: я направляюсь в Пушкинскую библиотеку с намерением там немного поработать. Поясню: после кончины моего научного руководителя я еще продолжал заниматься моей драгоценной кандидатской диссертацией - на сей раз уже под руководством нашей заведующей кафедрой. Я мечтал, что в будущем защищу ее - и получу в итоге хоть какую-нибудь работу. Святая наивность (как сказал бы ведущий лирический поэт современности Алексей Липин)! Тогда я не

подозревал того, что мне очевидно сейчас - так называемое "научное сообщество" изначально бездушно и не способно оценить "души высокие порывы", которые выразились в тексте моего диссертационного исследования. В нем так много бюрократов и формалистов.. К тому же, знанию собственно литературного произведения они предпочитают знание рассуждений - теорий о нем (зачастую высосанных из пальца), которые велеречиво именуют "наукой". Впрочем, не будем забегать вперед, а вернемся в этот приятный во всех отношениях осенний день, когда со мной случилось, еще раз скажу, это примечательное происшествие.

Итак, направляясь в библиотеку, я выхожу из подземного пешеходного перехода в самом центре города, вижу движущееся параллельно мне по улице существо и слышу непотребное, доносящееся из его уст:

- Х..!!!!

Хулит. Причем - Бога. Богохульно и нецензурно. Нарушая Закон Божий. Каково же верующему человеку слышать такое, с позволения сказать, откровение! Мне сразу вспоминаются слова современного поэта:

Оскорбил меня тихо по имени,
под окно пришедшее существо,
и с какой-то тупой изощренностью
Откровение нам дало оно.

А этот - не тихо. Этот - орет громко, всепобеждающе, на всю площадь. Оглашая своим проклятием, кажется, весь центр города. Проклиная Создателя. До чего же богомерзкое, скажу я Вам, существо.. Да, вот с таким персонажем пришлось встретиться мне. Как же будут развиваться события дальше? Может быть, на одном, единичном, проклятии это существо успокоится?

Напрасно я так думал. Вскоре за первым высказыванием донеслось второе:

- Х..!!!!!!!

Вот богомерзкое же существо! И как охарактеризовать его мягко, чтобы ненароком не обидеть! И как оно орет. Как писал Стивен Кинг, "я не думал, что в человеческих легких может хватить воздуха на такой крик". Понять и простить его тут же, не сходя с места, - не представляется возможным. Как же сильно надо ненавидеть Бога, чтобы так громко хулить Его? Как сказал современный поэт,

О, Боже, как они кричали -
резвились, прыгали. Врачи -
и те давно не посещали
домов их жалких. Лишь в ночи
их умолкает ор безумный.

В этот момент я жалею о том, что вышел из дома этим погожим утром. Мне уже не хочется ни идти в библиотеку, ни защищать мою многострадальную кандидатскую диссертацию. Появляется такая мысль - как-нибудь наказать орущего. Но как это сделать? М-да, ситуация.. И тут в третий раз раздается:

- Х..!!!!!!!

Трижды издал своим ртом (который никак не назовешь прекрасным) мощное проклятие зверь! Это каким же мощным интеллектом надо обладать, чтобы так, не боясь, беззастенчиво хулить Бога в самом центре города? Каким сознанием? Да полно, есть ли оно у этого зверя? Как говорится, "иже имать ум, да сочтет число зверино, число бо человеческо - и число его шестьсот шестьдесят шесть". Так вот что имел в виду святой Иоанн Богослов, когда говорил об именах богохульных!

Настроение у меня, разумеется, безнадежно испорчено. Мысль выйти на улицу погожим осенним утром уже не кажется мне здоровой. Еще я чувствую одиночество - необыкновенное, экзистенциальное. Как будто меня отделили от всех моих сверстников и современников, заставив выслушивать нецензурные откровения. Ну и зверушка встретила меня на моем пути сегодня! И главное, она считает себя правой, говорящей слова правды.. Что делать и кто виноват?

И тут я, мало чего соображая, ... Зверю лютому. Волку ярому.

Что тут началось! Реакция последовала незамедлительно. Последовали два мощных зубодробительных удара в челюсть. Зверь сбил меня с ног - и теперь стоял надо мной, наслаждаясь своим небольшим триумфом.

И тут произошло небольшое чудо - зверь заговорил по-человечески. Без богохулений, без оскорблений. Задушевно даже, можно сказать, он заметил, что сейчас вызовет милицию. Как слово "милиция" уместилось в его односложном мозгу, мне было непонятно.

Дальнейшее уже не представляет особенного интереса. Из диалогов с представителями милиции запомнилось мне следующее:

Я:

- Он выражался..

Представитель милиции:

- Ну и что?

- Это нормально?

- А бить - это нормально?

И еще:

Я:

- Зачем гадости говорить?

- Знаешь, сколько тебе зеки гадостей наговорят?

Так конструктивного диалога у нас не получилось. Зверь вскоре ретировался (очевидно, до его крохотного мозга дошло все-таки осознание своей неправоты).

Вот такой веселый рассказ у меня получился. Замечу, что, возможно, я тоже был не прав. Может быть, не следовало бить зверя, а следовало смиренно выслушивать его богохуления? Такая мысль иногда посещает меня.

По итогам столкновения у меня было выбито 2 зуба. Теперь мне думается, что лучше с этими существами не конфликтовать. Зубов на всех подонков не напасешься.

Омск, 2023.

С днем Победы

Праздник, который вся страна отмечает 9 мая – один из самых объединяющих нацию. Это день Победы в труднейшей войне за всю историю человечества, которая у нас называется Великой Отечественной. На советско-германском фронте были разгромлены и пленены 607 дивизий противника, уничтожено 75% его военной техники. По различным данным, потери вермахта составили от 6 млн. до 13,7 млн. человек. СССР потерял около 27 млн. человек, в т. ч. 11,3 млн. человек на фронте, 4-5 млн. партизан, много людей погибло на оккупированной территории и в тылу страны. В фашистском плену оказалось около 6 млн. человек.

В день Победы мы вспоминаем всех, кто пережил эту трудную войну, и в первую очередь ветеранов – участников Великой Отечественной, тех, кто отстаивал суверенитет нашего государства на фронте с оружием в руках. С каждым годом все меньше остается с нами ветеранов, но подвиг их остается с нами всегда. Наша страна остается суверенной, а

города и села ее – свободными от немецких оккупантов (о чем сейчас пишет в своих стихотворениях известный омский поэт Дмитрий Соснов). Почти у каждого из нас в семье был или есть такой ветеран – участник войны. И вместе с тем приходит понимание того, как нелегко пришлось каждому из ветеранов в годы войны, какой стресс им довелось пережить, какой груз ответственности за будущее родной страны взвалить на свои плечи.

Остаются с нами и дети войны – люди, чье детство пришлось на 1941 – 1945 годы. Некоторые фракции Государственной думы России предлагают особо отметить их, повысив им пенсии и социальные выплаты (но закон блокируется «Единой Россией»).

Праздник светлой Победы призван объединять русских разных поколений, разных возрастов. Он подводит итог почти четырехлетней войне за право жить на своей земле.

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС

Уважаемые читатели и почитатели литературного журнала "Бузовик"! Отныне у Вас есть удивительная возможность увидеть свое поэтическое творение на страницах нашего журнала. Для этого достаточно прислать нам или принести в редакцию одно или лучше - несколько - поэтических произведений. Условие одно - они должны быть одного из следующих жанров.

Лимерики. Рифмованные пятистишия. В них рифмуются между собой первая, вторая и пятая строки, а также - третья и четвертая.

Хокку. Классические японские трехстишия. В них ничего не рифмуется, но зато требуется некая наблюдательность и философичность.

Пародии. Они могут быть на популярные песни или стихи известных (и неизвестных нам) авторов. В первую очередь будут рассматриваться тонкие, оригинальные, содержательные пародии!

Пирожки. Стихотворения из четырех строк, первая и третья строки которого состоят из девяти слогов, а вторая и четвертая - из восьми. При этом рифмы не обязательны.

Двухстишия и одностишия. Весьма оригинальный жанр. Рифма требуется только для двухстиший.

Басни. Жанр, воспетый Лафонтеном и Сергеем Михалковым. Обычно в баснях фигурируют животные, но иногда авторы прибегают и к поучительным историям из жизни людей.

Как писать?

Лимерики бывают такие:

Есть странная дама из Кракова:
орет от пожатия всякого,
орет наперед,
и все время орет,
но орет не всегда одинаково.

Хокку - такие:

Плывет крокодил кверху брюхом..
Кто-то из нас сумасшедший -
или я, или мир.

Пародии - такие:

Снова гости в деканате,
Чай кипит, торшер горит,
Радость на лице.
Чашки бряцают в серванте –
Лишь декан один не спит –
Со свиданьем!
Вроде бы откуда новая посуда,
Но Ткаченко этим «госом» дорожит:
То поправит скатерть, то вздохнет некстати,
То смутится, что студенты не пришли.

Если Вы не угадали, то это - пародия на песню О. Митяева "Соседка".

Пирожки - такие:

На пляже "подкатил" я к даме,
но ничего не поимел.

"На тещу Вы мою похожи", -
сквозь зубы комплимент сказал

(полный список "пирожков" смотрите в "Комсомольской правде" на
последней
странице).

Двухстишия - такие:

Каркуша с Филей подло жили,
Степашке Хрюшу подложили.

Это двухстишие известного классика жанра Валерия Пономаренко!
Басни бывают такие:

Щука и кот
Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник:

..

Зубастой Щуке в мысль пришло
За кошачье приняться ремесло.
Но только вздумала Кота она просить,
Чтоб взял ее с собой он на охоту
Мышей в амбаре половить.

"Так в добрый час, пойдем!" Пошли, засели.
Натешился, наелся Кот,
И кумушку проведать он идет:
А Щука, чуть жива, лежит, разинув рот,
И крысы хвост у ней отъели.

Эту басню написал Иван Крылов, не менее известный, чем Валерий
Пономаренко, русский поэт!

Какие же призы ожидают победителей, спросите Вы? Книги! Причем
самые что ни на есть юмористические.

ХАРАКТЕР РУССКОГО НАРОДА

Прежде чем задаться вопросом, в чем, собственно, состоит характер

русского народа, каковы истоки и предпосылки его формирования, каковы условия его развития, для начала укажем те факторы, которые оказали влияние на становление русского государства.

Основополагающим фактором здесь является географическое расположение, а в древности – места проживания восточнославянских племен. Так, влияние равнинности, обилия речных путей, ведущих в разные стороны, плодородной почвы, обилия лесов, а также удаленности от моря на характер русского народа подробно рассмотрены в «Истории России» С.Соловьева и «Курсе русской истории» профессора Ключевского.

С.Платонов в своих «Лекциях по русской истории» в главе «Русские славяне и их соседи» отмечает, что славяне «народ не кочевой, а оседлый. Но оседлость эта была не прочна, так как, истощив пашню на одном месте, славяне легко покидали свое жилище и искали другого». Такая особенность вела к тому, что формировались основы экстенсивного хозяйства. Человеку не нужно было веками трудиться на одном клочке земли, он мог занять в любой момент то, что еще не было освоено другими.

В отличие от западной и центральной Европы плотность населения была низка, а плодородной земли было много. При таких условиях трудно было проявиться в человеке чувству хозяина своей земли.

То государство, которое у нас сформировалось, почти идеально подходит под классификацию известного американского историка Э.Тойнби как государство востока. Народ не выбирал власть, а власть не стремилась к отождествлению себя с народом. Порой негодование народа выливалось в крупные потрясения. Эту черту характера нашего народа отметил еще А.Олеарий – ученый, побывавший в России в 1634, 1636 и 1643 годах. Он писал: «Русские, в особенности из простонародья, в рабстве и под тяжким ярмом, из любви к властителю могут многое перенести и перестрадать, но если грань при этом оказывается превзойденною, то.. в таких случаях дело кончается опасным мятежом».

Итак, власть в России не устанавливалась в результате выбора, а была «дарована свыше». Не было в связи с этим и разделения властей. В значительной степени государство было централизовано.

Как писал М.Уоллес (английский писатель, живший в России в 1870-72 годах), «русский крестьянин точно создан для мирной колонизации. Среди нецивилизованных племен он добродушен, вынослив, миролюбив, способен терпеть крайний недостаток и отлично умеет

приспосабливаться к обстоятельствам».

Православие было источником соборности, общинности, «коллективности» русских. Православие дало русскому народу развитое чувство сострадания к нищим и убогим, наделило человека задумчивостью, было духовной основой для развития отечественной культуры.

И культура, созданная нашим народом, представляет собой огромную ценность. У нее есть будущее, она обладает той силой, которая может сослужить добрую службу не только русскому народу, но и всему человечеству.

Говоря о современном этапе развития русской нации, следует заметить, что характер ее продолжает оставаться устойчивым. На вопрос о том, что же русские думают о себе как о народе и какими качествами наделяют русских людей, нам помогут ответить результаты небольшого опроса, проведенного в Омске в 1994 году. Было опрошено 16 человек. Был предложен вопрос: «Какие качества характера, по вашему мнению, свойственны русскому человеку?» Качеств характера было предложено 72. Каждое из них было предложено оценить по десятибалльной шкале. В итоге были получены такие результаты:

1. Коллективность – 8, 57.
2. Лень – 8,44.
- 3-4. Доверчивость – 8,31.
- 3-4. Склонность к идеализации – 8,31.
5. Задумчивость – 8,00.
- 6-8. Склонность к обладанию – 7,88.
- 6-8. Сострадание – 7,88.
- 6-8. Упрямство – 7,88.
9. Развитое воображение – 7,75.
10. Великодушие – 7, 69.
11. Прямота.
12. Умение пошутить.
13. Честность.
14. Очаровательность.
15. Искренность.
16. Верность.
17. Общительность.
18. Чувство юмора.
19. Падкость на лесть – 7.

20. Консервативность.
21. Терпеливость.
22. Восприимчивость.
- 23-24. Любовь к детям.
- 23-24. Развитая интуиция.
25. Доброта.
26. Народность.
27. Резкость.
28. Хитрость.
29. Ум.
30. Умение работать.
31. Оптимистичность – 6.
32. Энергичность.
33. Вспыльчивость.
34. Пунктуальность.
35. Застенчивость.
- 36-38. Индивидуальность.
- 36-38. Склонность к доминированию.
- 36-38. Упорство.
- 39-40. Пессимистичность.
- 39-40. Уважительность.
41. Инфантильность.
42. Трудолюбие.
43. Склонность к риску.
44. Беззаботность.
- 45-46. Бодрость.
- 45-46. Жизнерадостность.
47. Высокая мораль.
48. Самоуверенность.
49. Сильная личность.
- 50-51. Культурность.
- 50-51. Умение понимать других.
52. Вера в себя.
53. Умение полагаться только на собственные силы.
54. Аналитичность.
55. Широта взглядов.
56. Умеренность.
57. Экстравагантность – 5.
- 58-61. Забота о людях.

- 58-61. Неорганизованность.
- 58-61. Непостоянство.
- 58-61. Амбициозность.
- 62. Импульсивность.
- 63. Чувство ответственности.
- 64. Активность.
- 65. Жадность.
- 66. Напряженность.
- 67. Ехидность.
- 68. Тактичность.
- 69. Способность защищать свои права.
- 70. Дух соревнования – 4.
- 71. Склонность к переменам.
- 72. Независимость.

Не претендуя на изображение стопроцентной голограммы характера русского народа, тем не менее мы можем говорить об основных группах качеств характера, среди которых высоко стоят такие отрицательные черты как лень, упрямство и падкость на лесть, и низко – тактичность, способность защищать свои права и независимость.

Омск, 1995.

ВСЕ!

УЛИЦА КИРОВА. ПАМЯТЬ ЗВОНКОГО ДЕТСТВА.

Очерки-воспоминания о детстве и подростковом возрасте.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Со мною вот что происходит, -
Ко мне мой старый друг не ходит,
А ходят в праздной суете
Разнообразные не те...

Из стихотворения Ев.Евтушенко.

Перед Вами – третья часть моей трилогии «Память звонкого детства», рассказывающей о моих детских годах, местах, где я жил в ту пору, людях, с которыми я тогда встречался и которые оставили след в моей жизни.

Первая часть называлась «Таврическое» и была посвящена рабочему поселку Таврическое – райцентру в Омской области, где жили мои дедушка и бабушка и где я часто бывал, особенно в летнюю пору. Вторая часть называлась «Левый берег» и повествовала о периоде моего раннего детства – в возрасте до семи лет – проведенном в девятиэтажке на улице Лукашевича.

В первых частях моей трилогии посетители моей самиздатовской страницы находили для себя нечто интересное. Об этом свидетельствуют благодарные отклики на них. Теперь настала пора познакомить Вас с еще одним пространством или, как говорят отечественные литературоведы, хронотопом моего детства – улицей Кирова. Здесь я провел вторую половину моего детства – начиная с возраста семи лет.

Как только мы получили квартиру на Кирова, то сразу, еще не заселившись, принялись делать в ней ремонт. Я бродил по пустым коридорам квартиры, воображая Бог весть какие приключения – ну и, конечно, помогал немного родителям.

Весной 1985 года мы въехали в нашу новую квартиру. По этому поводу

в начале того же года мои родители устроили новоселье, на которое были приглашены в основном знакомые отца с завода. «Пиршество» продолжалось до 12 часов ночи. Я в это время (добрую половину торжественного застолья) сидел в своей комнате – среди перетащенной туда и нагроможденной там мебели.

Были на новоселье и наши родственники, помню, как отчим моей матери, например, пел и играл – как сказали бы в одной из школ Кормиловского района Омской области, на народных инструментах.

Что еще необходимо сказать в предисловии? В этой работе я не буду следовать традиции двух предыдущих, в которых рассказ о настоящем и прошлом моей жизни перемежается обращением к произведениям русской критики и литературы. Так, в первой части – в «Таврическом» - я говорил о том, как интерпретировалась тема детства в книге Бориса Аверина «Дар Мнемозины» (на материале произведений Набокова, Бунина, Иванова и других русских писателей и философов). В «Левом берегу» я обращался к тексту воспоминаний Владимира Набокова «Другие берега».

Сейчас я думаю, что обращений к этим двум источникам вполне достаточно для претекстуальной основы моей трилогии. В третьей части я буду говорить исключительно о моих детских воспоминаниях, не отвлекаясь на произведения классиков русской литературы и уважаемых литературоведов.

О чем же я расскажу в этом эссе?

- о школах (и даже одной гимназии), расположенных неподалеку от моего дома, в которых я учился или в которые просто ходил на олимпиады по предметам или на компьютерную практику,
- о том, где расположен мой дом и как добраться до него с помощью общественного транспорта,
- о магазинах моего детства,
- о том, как я гулял во дворе и катался на горке,
- об обстановке моей комнаты в детские годы (причем будет приведена часть моих «Рассказов о детстве»),
- о том, как я учился в экспериментальном классе для мальчиков и о том, как мы с моим классным руководителем Владимиром Августовичем зимой ходили в поход на лыжах,
- о том, как мы в моей семье встречали новый год – и какие фильмы и передачи смотрели при этом по телевизору,
- о том, как мы проводили часы досуга на нашем балконе, и о том, какой именно вид открывается с него,

- о том, как я ходил в кружок юных фотографов в Доме Юного Техника на 5 Рабочей,
- о том, как я проходил летнюю практику в школе и на заводе, где собирал пылесосы (что было описано в моем рассказе «Первая работа»),
- о том, как участвовал в школьных КВНах,
- о том, как отдыхал и развлекался с родителями в Парке культуры и отдыха имени 30 летия ВЛКСМ,
- о том, как смотрел фильмы и спектакли во дворцах культуры, расположенных рядом с домом,
- о том, как ходил в шахматный кружок (о чем написал в рассказе «Шахматный набор»),
- о том, как посещал станцию Привокзальная и ездил оттуда на дачу, расположенную в СТ «Дубрава»,
- и, наконец, о том, какие библиотеки я посещал в детстве.

Планы, что и говорить, большие. В дополнение к ним нужно сказать, что именно дом на улице Кирова стал местом моего творчества в детские и более зрелые годы. Здесь я создал практически все свои произведения, опубликованные на «Самиздате». В частности, обстановкой в доме и вокруг него было вдохновлено стихотворение «Далеко ли ты от меня»:

Далеко ли ты от меня
или с каждой минутой все ближе? -
все мотивы холодного дня
мне не дали ответа, на крыше

был еще отблеск солнца, отблеск алой зари -
только он был сомнениям ниспровержитель,
не кричал я, горели кругом фонари,
безнадёжно зажженные бедными жителями,

мне осталось богатство пустынных часов
и спокойствие бедного дома,
я закрыл обе двери - от псов и от снов,
что мне слишком, слишком знакомы..

Привожу его здесь в том виде, в котором оно опубликовано в моем Полном Собрании Сочинений, в шестом томе «Стихи».

Итак, предисловие завершено, и настала пора отправиться нам в город Омск, на улицу Кирова, где прошли мои детские и подростковые годы, начиная с возраста 7 лет.

Глава ПЕРВАЯ.
Дорога домой.

Мир полон радости и счастья,
Но край родной милей всего.
И как прекрасно возвращаться
Под крышу дома своего,
Под крышу дома своего.

Из песни Юрия Антонова.

Итак, перед нами город Омск. Октябрьский округ. Улица Кирова. Раньше она была застроена одноэтажными домами и рассматривалась прежде всего как трасса, ведущая на Московку – один из отдаленных районов города. Но в восьмидесятые годы началось и здесь интенсивное строительство. В начале улицы Кирова (до 9 Рабочей) строительство организовывал в основном директор 51-го завода Зайцев. Поэтому микрорайон, который вырос в начале улицы Кирова, начали называть Зайцевским.

Здесь ходили автобусы, троллейбусы, связывавшие улицу Кирова с Чкаловским поселком и центром города. Была одно время мысль провести сюда и трамвай, но Зайцев Валентин Иванович, как гласит предание, заупрямился – и решил, что сотрудники завода могут вполне прогуляться пешком. Вообще, директор завода был против того, чтобы сидеть в кабинетах – и сам часто прохаживался по территории завода с записной книжкой, вылавливая нарушителей. Трамвай и теперь доходит до остановки «Производственное объединение «Полет»», где у него конечная и высадка пассажиров.

Позже, в конце 90-х – начале 2000-х, появилась у губернатора Полежаева и еще одна мысль – построить здесь метро. На нашей улице даже стали рыть котлованы – за высокими заборами. Впрочем, это «светлое» начинание с треском провалилось, так и оставшись одним из «планов Полежаева». Теперь с идеей построить метро на нашей улице выходит на выборы разве что депутат Алехин от КПРФ. Котлованы

засыпали, потратив на это тоже, если вдуматься, народные средства. Недалеко от нашего дома находится остановка транспорта 4 Рабочая (Омский Дом Дружбы). На нее я иду, если мне надо ехать по делам «в город» (то есть в центр города или в Чкаловский поселок). Также есть в десяти минутах ходьбы станция железной дороги Привокзальная. На нее я иду (заранее сверившись с расписанием электричек), если мне необходимо доехать, например, до станции Омск. Впрочем, о станции Привокзальной и о поездках, связанных с ней, будет подробнее рассказано в специальной главе, ей посвященной.

О том, как доехать до нашего дома, воспользовавшись автобусами (то есть общественным транспортом), я рассказал в очерке «Там, где вырос», входящем в цикл «Рассказы о детстве» (первый том моего Полного Собрания Сочинений). В этом фрагменте (который будет приведен ниже) речь идет о том, как доехать до нашей остановки, если вы едете из поселка Таврическое.

Когда автобус тронется с места и, подпрыгивая на ухабах, скроется за домами, не станет видна из автобуса Тавричанка и он быстрее поедет по асфальтовой полосе, по обе стороны дороги вырастут вдали леса, а под окнами – так все кустарники и поля. Минут через пятнадцать это надоедает. Но вот автобус остановится у указателя ОМСК рядом с постом ГАИ.

Тут вы увидите несколько частных одноэтажных домиков, два двухэтажных и какой-то совхоз или колхоз. Но это уже будет Омск. Омск с его нефтехимией, с серо-бурым Иртышом, с маленькими парками культуры, с трубами и заводами, с девятиэтажками, с рынками и вокзалами. Хотя и вправду поначалу он не покажется таким.

Автобус будет уже минут десять ехать по городу, а видны будут одни частные дома. Потом слева покажется парк. Если будет рядом с вами знающий город собеседник, то он скажет, что это Парк имени тридцатилетия победы и площадь его тридцать квадратных километров. Потом автобус остановится, вы выйдете. Тут откроется вашим глазам оживленная магистраль.

Чтобы попасть на правый берег, надо пойти по этой магистрали, разделяющей парк имени тридцатилетия победы и Птичью гавань, к мосту. Тут попадетесь вам остановка – типичная омская остановка.. Попадутся тут и ваши соседи по пригородному автобусу. Народу будет много (тем более в воскресный день). Но это еще не настоящая толчея. Настоящую

толчею Вы увидите на остановке «ДК имени Баранова», попросту именуемую омичами «Баранова». Но пока вы, как уже говорилось, ждете автобус. Подойдут обязательно сто четвертый, сто четырнадцатый, шестьдесят второй – то есть те, которые вам не нужны. Но вот «восьмерка»! (так обстояло дело во второй половине восьмидесятых – теперь автобусы у нас в городе на привилегированном положении) Вас посещает одна мысль: «Влезти бы». Но предположим, вы влезли. Это будет зависеть, впрочем, от Вашей, читатель, физподготовки. Едем. Автобус переедет через мост, через серо-бурый Иртыш, потом повернет налево, на улицу Маяковского.

Эта улица как бы с разбега врывается в парк культуры и отдыха, чей центральный вход нам будет виден, когда автобус свернет на улицу Богдана Хмельницкого. На улице этой автобус остановится у ДК имени Баранова, и мы выйдем из него. Здесь Вы сядете на троллейбус номер пятнадцать, который привезет Вас к остановке «Четвертая рабочая»...

На эту остановку я приезжал из Тавричанки, приезжал из поликлиники, приезжал из парка культуры и отдыха, из Тюза, из Чернолущья.

Несколько слов необходимо сказать об остановке ДК «Баранова». О, это была легендарная остановка моего детства! Я был сравнительно болезненным мальчиком, и мать меня иногда возила в детскую поликлинику, которая располагалась рядом с ДК Баранова, в переулке, на прием к врачу. Помню, как мы спускались с нею в подземный переход. Особенно трудно это было делать зимой, когда на ступеньках перехода находился лед. Помню, как один раз (как минимум) я больно поскользнулся. Потом мы раздевались в гардеробе маленькой поликлиники, и мать меня отводила к врачу на второй этаж. Именно в этой детской поликлинике я пережил воспаление легких, продолжавшееся, по-моему, до окончательного выздоровления три недели. Потом, значительно позже, уже в подростковые годы, я ходил к терапевту в поликлинику на 3 Транспортной и здесь же делал флюорографию. Но это уже совсем друга история.

Так вот, об остановке ДК «Баранова». Рядом с ней находились магазины – продуктовый и культтоваров. Последний манил меня чрезвычайно, в нем можно было купить любимые мною игрушки, а позже, в пору сознательного возраста, - общие тетради, в которых я писал различные, как мне тогда казалось, крупные произведения, такие как:

- фантастическо-детективная повесть «Космический палач», построенная по принципу «Десяти негритят» Агаты Кристи,
- приключенческо-юмористическая повесть «Невероятные приключения американцев в России» (и ее продолжение – «Новые приключения американцев в России»),
- детективная повесть «На сорок седьмом километре» из цикла «Приключения полковника Позднякова»,
- сборник детективных рассказов из того же цикла с краткими, лаконичными названиями («Убийство на корабле», «Улика», «Алиби», «Тайна мертвого дома»),
- приключенческая повесть «Приключения капитана Крэкса» (почти калька с приключений капитана Врунгеля),
- и другие, другие..

Теперь на остановке Баранова процветают те же, но уже разросшиеся в отношении ассортимента товаров, магазины. Кроме того, есть множество ларьков в подземном переходе, где я иногда беру, например, газету «Комсомольская правда».

Глава ВТОРАЯ

Новый год. «Чародеи».

За окном – зима, зима,
На небе сказочном – луна,
Горит свеча, вокруг темно,
А мы встречаем Рождество..
А за окном снежинки тают..

Из песни «Агаты Кристи» «Странное Рождество».

С нашей квартирой на Кирова связаны у меня воспоминания о том, как мы вместе – с мамой и папой – встречали Новый год. Подготовка к празднику начиналась с того, что мы приобретали елку. Впрочем, уже в подростковом возрасте я нашел на площадке этажа выброшенную искусственную ель – и подобрал ее. С тех пор мы стали наряжать в основном ее.

В крестовину – основание ели – втыкался железный штырь. На него нанизалась половина елочных ветвей искусственной елки. Затем на этот штырь наставлялся второй. На него водружалась вторая половина елки.

На верхушку ее мы водружали звезду, купленную по случаю. Или просто елочную игрушку.

Теперь необходимо было украсить ель гирляндой. Или, что бывало чаще, мы гирлянду вешали на протянутые над комнатой веревки (помню, как папа взгромождался на табуретку или стул и укреплял веревки на гардине зала). Гирлянда была старая, она была едва ли не моя ровесница. Но работала она исправно. Иногда, впрочем, приходилось ее чинить, вставляя запасные лампочки. Торжественный момент был тогда, когда гирлянду наконец укрепляли на веревке (делалось это при помощи кусочков синенькой изолянтной ленты), и я включал ее. Помню, мама была очень довольна. Гирлянда сначала горела полностью (нагревалась), а затем поочередно загорались и гасли обе ее половины.

Но вернемся к елке. Мы вытаскивали из шкафа в прихожей елочные игрушки и вешали ее на елку. Среди игрушек были две Красных шапочки, фонарики, совы (напоминавшие мне сову из «Что? Где? Когда?»), картонная лисица с колобком на носу, шары – большие и маленькие.. Необходимо было распутать нитку, на которой держался шар, и аккуратно надеть ее на непосредственно веточку искусственной ели. Были и игрушки на скрепках, с ними было как будто проще.

Теперь наступала пора вешать «дождь» - блестящие украшения. Этим делом занималась обычно мама. Всегда ей удавалось развесить «дождь» красиво, со вкусом, равномерно распределив украшения по искусственной елке. У нас был кот, который любил пробовать «дождь» на вкус. Приходилось ставить елку на табуретку, чтобы затруднить ему доступ к его «развлечению».

А вот что я пишу о встрече Нового года в своих «Рассказах о детстве»:

Все это мы делаем обычно в последнее воскресенье перед праздником. Сам праздник мы празднуем вечером тридцать первого декабря.

Обычно в этот день я сижу дома, так как с тридцатого декабря начинаются зимние каникулы. В этот день в одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмом году была суббота. Папа был дома, я смотрел листок с передачами:

10.00 Фильм - детям

11.10 Мультфильмы

13.05 "Все любят цирк"

14.20 В гостях у сказки "Отважный Ширек"

16.55 "Что? Где? Когда?"

19.40 "Тридцать второе декабря", мультфильм

20.00 "Вокруг смеха"

Как видите, передач немного. Вечером тридцать первого декабря у нас как-то все без особенных торжеств. Но зато на следующий день утром.. Под елкой лежат два мешка с подарками. А что в них? Как известно, всякие сладости. Вот что лежало в двух кульках, которые мне принесли на новый, одна тысяча девятьсот восемьдесят девятый год. В первом: "шоколадные плитки", шоколад "Фантазия", ириски "Кис-кис", ириски "Фруктовые", конфеты "Премьера", "Былина". Во втором: маленькие шоколадные конфеты, большая конфета "Гулливер", конфета "Мишка косолапый", карамель "Яблоко", "Кофейный аромат", орехи, конфета "Коровка". И еще под новый год мы получаем открытки, в которых нас поздравляют с наступающим новым годом, желают счастья и здоровья. А также - благополучия, успеха, удачи во всех делах, успехов в учебе и труде.

В ночь на первое января мы долго не спали, смотрели телевизор – разные музыкальные программы или «Голубые огоньки». Вечером показывали повторы старых добрых советских комедий. Помню один из таких вечеров 31 декабря. Я лежу на животе в зале, смотрю телевизор, сказку «Чародеи». Мама готовит что-то новогоднее на кухне. Фильм «Чародеи» сообразно своему названию очаровывает меня, я сопереживаю его главному герою – Ивану Пухову – и желаю, чтобы добро победило, и он с его невестой воссоединились.

Уже в зрелые годы я напишу сказку-фантазию по сюжету фильма «Чародеи», которую назову «Новогодние приключения в Китеж-граде» и опубликую ее – частично на «Самиздате», а полностью – на моем сайте «Книги Игоря Петракова», в ПСС. В этой сказке я предложу читателю полные версии новогодних песен из кинофильма. В частности, легендарной композиции «Мир, где нет любви» (которую перепевали в свое время КВНщики).

Представь себе весь этот мир, огромный весь,
таким, каким он есть, и что любовь в нем есть
когда наполнен он дыханием весны,
и напролет ему цветные снятся сны,

и если что-нибудь не ладится в судьбе,
тот мир, где нет любви, тотчас представь себе.

И, конечно же, новогодней «Три белых коня» -

застыли реки, и земля остыла
и чуть нахохлились дома, -
это в городе тепло и сыро,
а за городом - зима, зима.

застыли реки и земля остыла -
но я замерзнуть не боюсь, -
это в городе я все грустила,
а за городом смеюсь, смеюсь..

А песня о снежинке? Вот ее фрагмент:

Всмотрись с надеждой в ночную высь,
и крепко ладонь сжимай -
и все, о чем мечталось, проси,
загадывай и желай.

И новый год, что вот-вот настанет,
исполнит вмиг мечту твою -
если снежинка не растает, в твоей ладони не растает,
пока часы двенадцать бьют.

Славное было время, когда мы все вместе – с матерью и отцом – встречали новый год. Родители пили шампанское, по телевизору выступал президент с обращением (а чуть ранее – генеральный секретарь), и новый год казался обещанием новой, но столь же счастливой, как и раньше, жизни.

Глава ТРЕТЬЯ

Магазин. Двор. На горке. «Панорама-центр».

В новое время вокруг моего дома расплодилось множество магазинов. Есть даже два рынка. В советское время такого разнообразия не наблюдалось. Был хозяйственный магазин на 5 рабочих, был продуктовый там же, был небольшой продуктовый на Комсомоле и две

двухэтажки на Комсомоле и на 9 Рабочей. Мы там покупали в основном продукты. Особенно запомнилось мне, как мы с отцом покупали в магазине вафельный шоколадный торт и мороженое (я был тот еще любитель сладкого).

1 февраля 1986 года открылся новый магазин недалеко от нашего дома, буквально между нашим двором и соседним. Это был универсальный магазин. В нем нужно было набирать в тележку продукты, стоять в очереди в кассу – и потом оплачивать продукты. Вот что я написал об этом магазине в своем дневнике (привожу его фрагмент по книге «Рассказы о детстве 2. Становление писателя»):

Сегодня открылся новый магазин. И еще мы с папой разошлись. В этом магазине было хорошо. Мы там купили шоколад, печенье, курицу, газировку, сырок.

(1 февраля 1986 года)

По дороге домой из школы мы с ним зашли в новый магазин. Мы там набрали, что надо, и пошли домой. Потом мы с папой одни (потому что мама была во вторую смену) варили магазинный кисель. И еще нужно сказать, что я вечером убирался на столе и в игрушках.

(4 февраля 1986 года)

Еще записи:

Сегодня мама позвала меня в магазин, чтобы купить серого хлеба. Но я купил белый хлеб и еще булочку для чаю.

После школы мы зашли в новый магазин и купили много хорошего.

И так далее в том же духе.

Мне нравилось в новом магазине то, что можно было самому выбирать продукты. При этом я чувствовал себя почти взрослым человеком, что льстило моему самолюбию. Дорога в новый магазин поначалу пролегла по зимнему насту, среди ледяных корочек на дорожке, и я боялся поскользнуться. Это было единственное неудобство при пользовании этим славным во всех отношениях магазином. Он и сейчас стоит на своем месте. Раньше он назывался «Холди», теперь там супермаркет «Магнит».

Зимой я также выходил гулять во двор. Мой друг Ванька звал меня на горку. Впрочем, гораздо чаще я катался с ледяной горки без него. При

этом я брал с собой картонку, на которой удобно съезжал с горки. Детей на горке было много, образовывалась настоящая толчея, в которой я чувствовал себя неуютно. Иногда, когда погода была более холодная, нас на горке было три-четыре человека. В таких условиях съезжать с нее было роскошным делом!

Здесь необходимо вспомнить, что с горки я также катался в Красноярске, на заводской базе отдыха «Рубин». Напротив пятиэтажки (которая представляла собой основное здание базы отдыха) с двумя подъездами, можно сказать, во дворе ее, высилась огромная горка – едва ли не величиной с половину пятиэтажки. Мы с отцом с превеликой осторожностью взбирались на ее верхатуру, отец мог взять меня на руки (или я самостоятельно мог скатиться на картонке) – и мы мчались с горки вниз. После каждой такой прокатки я чувствовал себя героем, сотворившим подвиг. Как говорится,

- В 9-00 у него запланирован подвиг.

- КАК?

- Подвиг. Это нормально?

- Ну что же.. Я, например, каждый день утром встаю и иду в ратушу к 8 часам. Это, конечно, не подвиг, но что-то героическое в этом есть.

(или что-то подобное было в «Том самом Мюнхгаузене»)

Этой зимой у нас в окрестностях дома горку не делали. Однако дети могут посещать детскую площадку на 4 Рабочей, соединенную со спортивной площадкой. Там стоят удобные тренажеры – правда, предназначенные больше для юношей, чем для детей. Несмотря на это, дети часто занимаются на них.

Еще в этой главе необходимо сказать о рынке «Панорама-центр». Он появился в нашем районе в начале девяностых. Тогда, как грибы после дождя, везде по Омску стали появляться ярмарки – рынки, или, как мы их называли, «оптовки». На оптовке можно было купить товары ощутимо дешевле, чем в магазине. Часто с утра мы с матерью и отцом отправлялись на такую оптовку. Мы посещали оптовки:

- на Левом берегу (ныне – «Торговый город»),

- в Чкаловском поселке,

- у железнодорожного вокзала,

- под Фрунзенским постом через реку Омь (помню, как я в купил однажды на ней арбуз и в гордом одиночестве тащил его домой через полгорода),

- и, конечно же, нашу родную «Панораму-центр».

На оптовках покупали кроссовки, ботинки, верхнюю одежду, футболки, трусы, аудиоплееры и, естественно, продукты (куда же без них!). Поначалу оптовка «Панорама-центр», на которую мы любили хаживать с родителями, когда я был уже подростком и юношей, разрослась необыкновенно. В ней было несколько рядов, в основном с «тряпками» (так я любил называть разную одежду). Покупал я на оптовке и аудиокассеты для магнитофона (поначалу у нас был магнитофон «Меркурий», выпускаемый, по-моему, на папином заводе, потом мы этот магнитофон отдали знакомой). Как с песнями (например, группы «Золотое кольцо» Надежды Кадышевой, которую любила моя мать), так и чистые (на которые я потом записывал песни, звучавшие в эфире радиостанций, например, часто я слушал в те юные годы омское «Радио Три» и «Максимум», где транслировалась иногда и «Агата Кристи», и «Наутилус», а также отрывки из программы «600 секунд» (очень мне уж по нраву пришелся ее ведущий)).

Я и теперь, надо сказать, по старой памяти захаживаю на рынок «Панорама-центр». Там теперь построили большой удобный крытый рынок. Там можно купить хлеб, гречку от фирмы «Агромастер», сливочное масло, курицу, конфеты, шоколад, кофе и даже мясо. А также ежегодно мы там покупаем календари на кухню. На самом рынке (вне стен этого павильона) можно купить капсулы для стиральной машины, мыло, зубную пасту, туалетную бумагу и, само собой разумеется, газеты. К сожалению, нашу любимую газету «Собеседник» сейчас закрыли, и мы вынуждены довольствоваться «Комсомолкой» и еще одной омской газетой.

Глава ЧЕТВЕРТАЯ.

Школа №54. Моя комната. Балкон.

Школьная пора. И при всякой погоде
Пропадали пропадом мы во дворах.
Через года слышу мамин я голос,
Значит, мне домой возвращаться пора.

Из популярной песни.

Пока не построили сорок третью школу (а этот период длился одну – четвертую – четверть 1984-1985 учебного года), я ездил на автобусе в школу номер 54, расположенную, по-моему, где-то то ли на 17, то ли на 19 Рабочей. Школа представляла собой розовое здание в три этажа, возвышавшееся среди частных кварталов.

Здесь у меня появились друзья, чему был рад отец, приходивший в школу по каким-то делам (как я помню, его завод взял шефство над пятьдесят четвертой школой).

Здесь я получил свою первую открытку за успехи в учебе и примерное поведение. На ней был изображен Владимир Ильич Ленин (которого так не любил русский классик Набоков) крупным планом, в красных красках. Позже, уже в сорок третьей школе, мне вручали почетные грамоты за учебу и поведение – но впечатление от них не шло ни в какое сравнение с тем, какое произвела на меня эта первая открытка.

Помню, как мы стояли на линейке – не то в честь 22 апреля, не то в честь 1 мая, - и на ней нам вручали эти открытки. Помню аплодисменты, которыми приветствовали меня дети, когда я шел получать свою открытку. Это был первый раз, когда меня так чествовали.

Кроме того, я посещал музыкальную школу на 28 Рабочей. Это случилось после того, как меня прослушали в той же 54 школе и определили, что у меня есть музыкальный слух. Правда, проучился я в музыкальной школе всего год. После чего с облегчением покинул ее стены. Нас учили в ней играть на фортепьяно. И автор этих строк даже писал в специально купленной нотной тетрадке свои музыкальные пьесы. Сначала, конечно, я наигрывал их на маленьком красном пианино, купленном отцом. Затем заносил их описание в тетрадь. Матушка, помнится, была очень довольна.

В музыкальную школу надо было ездить два раза в неделю. До нее было пять остановок. Езда меня утомляла, как и сама учеба в музыкальной школе. В конце концов я уговорил мать оставить это безнадежное предприятие. Так музыканта из меня не вышло. К слову, мой однокурсник по педагогическому университету, в отличие от меня, музыкальную школу закончил – и демонстрировал свое умение играть на фортепьяно в школе в центральном округе Омска, куда мы попали на практику.

Еще в 54 школе мне запомнилось то, как мы с ребятами на поле, расположенном между школой и улицей Кирова, играли в футбол. Игра меня увлекала. Теперь, казалось, я мог приобщиться к сути этой

замечательной игры, за которой так часто наблюдал до этого по телевизору. Совместная игра способствовала укреплению дружеских отношений с другими детьми.

Ну а теперь вернемся в нашу квартиру и познакомимся поближе с пространством моей комнаты. О ней я написал в очерке-эссе «Там, где вырос» «Рассказов о детстве» таким образом:

Начнем с моей спальни. Она обклеена обоями с одна тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года. Их цвета – коричневый, красный и белый. На полу линолеум. На потолке – незамысловатая люстра. На правой стене от входа есть карта Омской области, которая упирается в тумбочку (теперь «все по-другому» - ИП). Над тумбочкой висит зеркало, левее зеркала – календарь. А левее календаря висит так называемая «книжная полка». Каких только книжек здесь нет!

И «Золотой ключик» (сказка, написанная А.Толстым), и «Венгерские народные сказки», и большая книжка Носова, и «Стихи, рассказы, сказки».

Еще чуть левее тумбочки стоит старое кресло. А под книжной полкой стол, который я не удержался и срисовал. Около стола табуретка. На ней я сейчас сижу и пишу сие повествование. А рядом окно. На окне, как и положено, шторы. У окна свалены игрушки. У стенки стоит моя кровать, над кроватью висит ковер. Здесь ближе к двери стоит шкаф на черных ножках. В нем рубашки, кофты, пальто, а на нем лежат чемоданы. И уж около входа висит вешалка, а на ней – моя школьная форма.

Теперь, конечно, комната претерпела изменения. Появился телевизор. И большой книжный шкаф, на полках которого расположены диски с программами и фильмами, кассеты для видеомэгафона и, конечно же, мои книги. Они были напечатаны мною собственноручно, правда, в единственном экземпляре, когда у меня принтер был в состоянии все это печатать. Здесь же громоздятся журналы «GAME EXE» и «Литературный ковчег». В последнем журнале я любил печатать свои рассказы и стихотворения. Не бесплатно, конечно. Приходилось делать взнос на печать - помогать журналу материально, - почти так, как это делал герой рассказа Набокова «Уста к устам».

А вот что я пишу о нашем балконе, или, по-научному, - лоджии. В тех же «Рассказах о детстве».

На правой стене лоджии висит термометр, на котором сейчас – плюс двенадцать. Рядом с ним – ящики-полки, окрашенные в синий цвет. Почти такие же полки изобретательный папа приспособил к углублению в стене. Кроме того, навален всякий хлам. На правой стороне на скамейке (на Левом берегу она стояла в прихожей) тоже коробки, всякие деревяшки.

Если бы был на балконе художник и нарисовал вид с него, то получился бы типичный городской пейзаж, в котором особенно выделяются большие трубы на северо-востоке. Отсюда можно наблюдать за людьми и машинами на нашей улице.

Любил я стоять на балконе в детстве, в подростковом возрасте и в более зрелые годы, - летом, когда было тепло. Под окнами распускались кроны зеленых деревьев. Чуть дальше пролежала улица Кирова, по которой бойко шли машины. За улицей Кирова, перпендикулярно к ней, виднелась улица Четвертая рабочая, уходящая вдаль и упирающаяся в самом конце в ДК «Комсомольский» (ныне – Омский Дом Дружбы). Кроме того, в конце улицы 4 Рабочей смутно виднелись магазины – хозяйственный и продуктовый. Вечером вдоль 4 Рабочей загорались фонари – зрелище было впечатляющее. Дальше на юго-востоке виднелась ярмарка «Панорама-центр», которую я так любил посещать и о которой рассказал уже в одной из предыдущих глав.

Мы с мамой любили играть в такую игру. Я смотрел на машину – и старался назвать ее марку. Мама, разбиравшаяся в моделях машин куда лучше меня, определяла, правильно я назвал модель машины или нет. В пору моего детства по улице «Кирова» в основном шныряли «Жигули» и «Москвичи». Редко когда проезжала «Волга». Частенько появлялся «Запорожец». Редким гостем была «Ока». Все эти модели машин я старался точно определить, чтобы заслужить похвалу матери.

В зрелые годы я летом иногда сиживал на балконе. На этом настаивала опять-таки моя мать – ей хотелось, чтобы я дышал «чистым воздухом», а не сидел безвылазно за компьютером. Сидя, я наблюдал за облаками, за обстановкой балконов в доме на противоположной стороне улицы Кирова, за проходящими и стоящими на остановке людьми.

Глава ПЯТАЯ.

Школа №43. Часть первая.

Школа номер 43 открылась 1 сентября 1985 года. И я сразу же пошел в нее – правда, не в первый, а во второй класс. В нашем классе начальной школы была весьма строгая учительница. Плотность сложения в ней усиливалась твердостью характера. Помню, как однажды она за смешки в классе над словом «таз» заставила нас несколько раз вставать и садиться за парты. Воспитывала она нас в спартанском духе, без поблажек.

Учился я в начальной школе хорошо (впрочем, как и позже, в средних и старших классах). Любимыми предметами били литература и география. Иностраный язык, появившийся, как помнится в 4 или 5 классе, я недолюбливал. Как и химию. Уж слишком сложные были для меня предметы. Приходилось заучивать реакции и названия химических элементов и слова и правила на немецком языке. То ли дело русский язык и литература! Вот наука, достойная пристального изучения, - считал я (и не зря впоследствии поступил на филфак).

О школьных предметах, которые мы изучали, хорошо сказал Льюис Кэрролл в «Алисе в стране чудес». Приведу здесь небольшой фрагмент из этой легендарной сказки в переводе Набокова.

- Мы получали самое лучшее образование - мы ходили в школу ежедневно.

- Я это тоже делала, - сказала Аня. - Нечего вам гордиться этим.

- Ну так ваша школа была не такая хорошая, как наша, - сказала Чепуха с видом огромного облегчения.

- Чему же вы учились? - полюбопытствовала Аня.

- Сперва, конечно, - чесать и питать. Затем были четыре правила арифметики: служенье, выметанье, уморенье и пиленье.

- Я никогда не слышала об умореньи, - робко сказала Аня. - Что это такое?

Гриф удивленно поднял лапы к небу.

- Крота можно укротить? - спросил он.

- Да... как будто можно, - ответила Аня неуверенно.

- Ну так, значит, и моржа можно уморить, - продолжал Гриф. - Если вы этого не понимаете, вы просто дурочка.

Аня почувствовала, что лучше переменить разговор. Она снова обратилась к Чепухе: "Какие же еще у вас были предметы?"

- Много еще, - ответила та. - Была, например, лукомория, древняя и новая, затем - арфография (это мы учились на арфе играть), затем делали мы гимнастику.

Учителя подходили к урокам творчески. Всячески пытались нас заинтересовать и увлечь своими предметами. По географии проводились, например, викторины (одну из которых я выиграл, причем в гордом одиночестве, отдуваясь за весь класс – за что был награжден игрой «Эрудит»). По литературе – литературные суды и постановки сенок. Одна из них сохранилась. Она была написана мною и называлась «Крестьянские дети – 89».

«Сценка была впервые поставлена на уроке литературы в школе 43 города Омска», - гласит аннотация к ней, данная в моем ПСС, кажется, в 25 томе.

Приведу здесь фрагмент и из этой сценки.

Первый:

- А ноги-то длинные словно как трубы!

Четвертый:

- А вона на шапке, гляди – ко – компьютер!

Пятый:

- Ай важная штука!

Шестой:

- И цепь золотая!

Второй:

- Чай, тысячу стоит?

Шестой:

- Как солнце горит!

Первый:

- А вона бутылка большая-большая,
Вино из нее-то бежит.

Последнюю реплику один из участников постановки забыл. Пришлось поэту (а Некрасова в новое время изображал я) показать, как он держит бутылку и хлещет из нее вино. Тогда только оплошавший артист сообразил, что ему надо говорить.

Проводились соревнования – викторины по биологии. Причем я был на одной из таких викторин ведущим (викторина проводилась между классами одной параллели). Впоследствии наша учительница биологии

с теплом вспоминала этот момент, когда мы с ней встретились вне стен школы.

В пятом и седьмом классе я учился в экспериментальном классе – его возглавлял наш учитель труда. Эксперимент состоял в том, что в классе учились одни мальчики. Ох, и нелегко было справляться с нами нашему классному руководителю! Тем более что многие из моих одноклассников были, что называется, «не подарок».

Классный руководитель пытался увлечь нас трудовой деятельностью (работа на станках и собирание гравипап – моторчиков для пылесосов), водил в лыжный поход зимой (подробности его смотрите в одной из следующих глав), приобретал пригласительные билеты на концерт Жени Белоусова (один из них должен был достаться мне как первому активисту класса – но я от него отказался – отплясывать на концерте Белоусова (которого я не очень любил) мне казалось неинтересным).

Станки в классе были металлообрабатывающие. В гнезде закреплялась заготовка цилиндрической формы. При этом гнездо необходимо было зафиксировать ключом, чтобы заготовка не вылетела. Важно было, кроме того, не забыть ключ в станке, ибо он, после старта всего механизма, мог полететь по самой замысловатой траектории – не дай Бог такое испытать никому (говорили, что однажды такой случай произошел – и школьник отделался легким испугом).

Трудотерапия, видимо, была одним из коньков нашего классного руководителя. Он считал необходимым приобщать нас к труду так, как будто мы были уже взрослыми и ответственными людьми. Не знаю, был ли от этого педагогический эффект. Но чувство собственной значимости во мне после стояний у станка на уроке труда, надо сказать, укреплялось. Кроме того, теперь в разговоре с отцом я мог щегольнуть такими терминами как «станина» и «резец», имеющими непосредственное отношение к металлообрабатывающему станку.

А раньше мы работали на деревообрабатывающих станках. На одном из таких станков я сделал для матери (и подарил ей на 8 марта) кухонную скалку. Я не только обработал цилиндрическую заготовку на станке, но и обтер ее наждачкой, а после нанес изображения на ручки красками и покрыл ручки лаком. Получилось настоящее произведение искусства.

Именно школе 43 был посвящен мой сценарий «Солнце не заслонишь ладонью», поставленный в 1994 году на филфаке ОмГПУ (на посвящении в студенты). Тогда мы пели на мотив песни Малинина «Поручик Голицын»:

А если экзамен придет в нашу школу,
Его мы сдадим – так бывало всегда.
Раздайте билеты, директор Маньола,
Учитель Хосинто, надеть ордена!

Но школа еще до конца не сгорела,
Ее мы потушим – сомнения нет.
А по коридорам все ходит директор
И всех хулиганов ведет в кабинет.

Кстати, о хулиганах. Встречались в окрестностях школы СУЩЕСТВА, которые побивали меня, отвешивая тумачков – одному не понравилось, что я стремлюсь в школу вперед него, а другому я, видите ли, помешал убирать снег. Еще один не стеснялся побивать меня в стенах школы (видимо, был болен серьезным психическим недугом). Так что подростковый возраст мой безмятежным никак не назовешь. Сейчас, по зрелом размышлении, остается только удивляться тому, как я не отвечал им той же монетой. Был я тогда очень тихим мальчиком, и, чтобы вывести меня из себя, нужно было приложить немало усилий. Один из моих одноклассников даже переделал по этому поводу песню из мультфильма «Остров сокровищ» - «С рождения Петрик пай-мальчиком был».

Глава ШЕСТАЯ.

Школа №43. Часть вторая.

Наш любимый классный руководитель Владимир Августович пускался на разные ухищрения, чтобы привить нам любовь к школе и учебе. Например, он устроил нам соревнования по стрельбе в малом спортивном зале.

Для сих соревнований брались винтовки, в которые (лежа) надлежало заряжать пульки. После заряда пулек необходимо было вести прицельную стрельбу по бумажным мишеням. Помню, что с зарядением пулек в винтовку у меня были проблемы, но зато со стрельбой все было в порядке. Я вошел в семерку самых лучших стрелков класса. Некоторые одноклассники даже не поверили такому достижению – и решили, что я привираю. «Сомневаться в нашей

честности?» - как сказал бы Остап Бендер.

Вообще, в школу я в подростковом возрасте ходил без особого желания. Помню: выхожу я из дому, перехожу через дорогу, иду через двор к школе – и тут меня начинает тошнить. То есть школа на физиологическом уровне вызывала у меня тошноту. У меня проверяли желудок – он оказался в норме. Пришлось врачам резюмировать, что мы имеем дело с психосоматикой. Матушка очень переживала, помнится, по этому поводу.

Кроме малого и большого спортивного залов (в малом мы совершали кувырки через голову – до сих пор не могу без отвращения вспомнить об этом – а в большом играли в баскетбол), в школе был построен еще и бассейн. Мои одноклассники ласково его называли – «бассик». У меня посещение бассейна не вызывало прилива радостных чувств, в отличие от упомянутых одноклассников. Меня безуспешно на протяжении ряда занятий пытались научить в нем плавать. Это напоминало то, как автор «Луны над пустыней» Аракчеев учил плавать одного из членов своей сырдарьинской экспедиции. Я брал в руки плексигласовый брусок, ложился на воду. Брусок как будто держал меня на воде. Я, работая ногами из последних сил, проплывал несколько метров. Затем бессильно опускался ногами на дно. Помнится, мои учителя физкультуры были раздражены таким безответственным моим поведением.

Пол в бассейне был наклонным, и в дальнем конце бассейна глубина была такая, что такому маленькому человеку, как я, можно было запросто нахлебаться воды. Поэтому туда я не заплывал, - и только во снах видел, как я покоряю просторы этой дальней части бассейна во время воображаемых соревнований по плаванию.

В основном мы занимались в ближней части бассейна, где можно было ходить ногами по дну, что я и делал. Помню, как мы играли в водное поло. Было очень весело, несмотря на то, что на воде образовывалась небезопасная толчея (а я, напомню, не умел плавать).

Перед уроком в бассейне глаза у моих одноклассников горели. Они предвкушали забавы на воде, плавание и игры. Я же смотрел на надвигающийся урок физкультуры без какого бы то ни было энтузиазма. Перспектива поплавать в бассейне меня ничуть не привлекала. Глубину я с детства не любил, и плавать, как уже было сказано, не умел.

Когда я вошел в подростковый возраст, в стране всюю шла перестройка. Демократические веяния докатились и до нашей

школы. Уроки истории и литературы стали интересными. На них можно было высказать свое мнение и поспорить с другими учениками, отстаивая его. На уроках истории, например, нам давали возможность оценить каждую из представленных в дореволюционной Госдуме партий и выбрать понравившуюся. Представить ее программу – по важнейшим вопросам, по вопросам отношения ее к земле, крестьянству, рабочему классу, чиновничеству и интеллигенции. Помню, что многие почему-то симпатизировали кадетам (вот бы порадовался Набоков!) Чуть позже мы пытались проанализировать, почему в России началась революция и дружно пришли к выводу, что причиной ее стал кризис, связанный с Первой мировой войной.

В конце подросткового – начале юношеского возраста я участвовал в КВНах, проводимых в нашей школе. Помню первый КВН – меня опять-таки затоснило (как когда я приближался к школе) от волнения, и я не смог принять в нем участия, тоскливо наблюдая за разворачивающимися событиями на сцене с задних рядов. Зато другой КВН, где участвовала сборная нашего гуманитарного класса, помню довольно отчетливо. На нем мы представили домашнее задание на тему «Фокус-покус», в ходе которого на сцену «выходили» звезды того времени – Кашпировский и Жириновский.

Вот фрагмент этого «космического» по своим масштабам шоу.

Пятый корреспондент:

- Сейчас, когда разрушена старая империя..

Жириновский:

- Будет создана новая.

- Гарантии?

Жириновский:

-За меня голосуют миллионы. А сейчас прошу извинить меня, занят, иду получать нобелевскую премию.

Первая ведущая:

- И снится Владимиру Вольфовичу сон..

Звучит «авиамарш».

- Владимиру Жириновскому дали звезду героя и нобелевскую премию.

И повелитель он царства морского, и золотая рыбка у него на посылках.

И вот идет он по российско – суринамской границе, а за ним бегут детишки самых разных национальностей: и финляндской, и французской, и американской, и великобританской, и новозеландской

– всех национальностей многонациональной России. К тому времени в

состав России вошли Польша, Бразилия, Аргентина, Антарктида, Венера, Юпитер, Альфа-центавра, а на солнце организовано региональное отделение л.д.п.р.

А.Паллада:

- И вот идут за ним дети, веселые, радостные, показывает им Владимир Вольфович хокусы – покусы, а на груди каждого светится алая звездочка с изображением Жириновского. «Юные жиринята» с ласковой хитринкой смотрят в глаза вождя – вдруг он примет их в общество чистых тарелок?

Первая ведущая:

- Спасибо, спасибо, Владимир Вольфович, за наше счастливое детство!

Вторая ведущая:

- Но мы же тогда его не знали!

Первая ведущая:

– Вот за это и спасибо.

–

Глава СЕДЬМАЯ

Школа №142. Олимпиада. Шахматный кружок.

Через несколько лет после ввода в эксплуатацию школы номер 43 была построена и новая школа на нашей стороне улицы Кирова – сто сорок вторая. Мама меня хотела устроить в нее.

Я честно пошел на собрание будущих учеников этой школы. Ученики – будущие одноклассники - мне в целом понравились. Были они заметно более смиренные, нежели мои одноклассники из сорок третьей гимназии (которой были посвящены следующие строки гимна, который нас заставляли заучивать –

От Европы и до Азии,
От пустынь до больших высот,
Сорок третья гимназия
Нас с тобою поведет, -

Или что-то подобное). После собрания школьников 142 школы я имел еще один разговор с матерью. И признался ей, что мне удобней ходить в 43 школу, ибо она расположена гораздо ближе к дому. Мама не стала со мною спорить, и курс из десяти классов я окончил именно в 43 гимназии.

Интересно, что в 43 гимназии у нас был литературный кружок. Вела его директор школы Фильченко. Она организовала однажды такое мероприятие: мы вместе, всем кружком, ходили к 142 школе и обратно. Предполагалось, что мы жадно будем впитывать впечатления этого зимнего дня, и позже изложим их на бумаге. Я и изложил свои впечатления – в свойственном мне аналитическо-критическом ключе. Где-то они опубликованы в моем ПСС.

Также со школой 142 связаны мои воспоминания о проходящей там Олимпиаде по математике (по-моему, районной). Помню, что радость в тот день в моем сознании смешивалась с волнением. Желание посоревноваться в компетенции математической мысли с другими ребятами из других школ выходило на первый план. Нам было предложено несколько математических задач. С подавляющим большинством из них я успешно справился. Несмотря на это, никакого призового места мне занять не удалось. А жаль. Страна потеряла, может быть, выдающегося математика (хотя и приобрела плодовитого литератора).

В ограде школы 142 проходил сеанс одновременной игры, в котором я участвовал наравне с лучшими представителями шахматного кружка, возглавляемого тезкой нашего великого поэта (о самом шахматном кружке – чуть ниже).

Дул сильный ветер, играть было дискомфортно, и тем не менее я чуть не выиграл сеансовую партию (мой соперник – взрослый дядя – сеансер - был вынужден сбить свои и мои фигуры, косвенно как бы признавая свое поражение).

В более зрелые годы мы с отцом часто ходили недалеко от 142 школы, прогуливались по свежему воздуху. Рядом с ней располагалась, кстати, аптека и кулинария, в которой моя мать любила покупать разные вкусности. Недалеко от них располагался избирательный участок, на который я стал ходить уже в более зрелые годы – с целью проголосовать за какую-нибудь оппозиционную партию (обычно это была КПРФ).

Теперь необходимо сказать несколько слов о шахматном кружке. Он располагался недалеко от нашего дома, там, где сейчас раскинулся сквер «Рубиновая мечта». На первом этаже находилось его помещение. Там проводились не только занятия для детей, но и шахматные турниры с участием взрослых дядей. В одном из таких шахматных турниров и мне посчастливилось участвовать. Я занял, как мне помнится, то ли 16, то ли 17 место из 24-ех. Я считаю, это было неплохо для такого юного

шахматиста как я (мне в ту пору было около 13-14 лет). Играл я в основном против взрослых, впрочем, однажды сыграл против своего друга и знакомого по шахматному клубу. И выиграл у него (вообще это был один из редких случаев, когда мне удалось у него выиграть).

В помещении шахматного клуба стояли столы, за которыми мы с ребятами сидели и наблюдали за тем, как учитель разыгрывает на доске ту или иную шахматную комбинацию, или решает шахматную задачу. Однажды был проведен сеанс одновременной игры, во время которого я выиграл у руководителя кружка. Как говорится, пустячок, а приятно! Ученик превзошел своего учителя, как говорится.

Иногда, когда было не с кем играть (все остальные ребята были младше или слабее меня), педагог садил меня за доску против шахматного компьютера. У компьютера я обычно выигрывал, причем он порой делал парадоксальные ходы. Вот парочка партий того времени.

И.Петраков - "Супер-форт"

Скандинавская защита

Омск, 1992

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. c4 c6 4. dc K:c6 5. h3 e5 6. Kc3 Cc5 7. d3 0-0 8. Kf3 Cf5 9. g4 Cg6 10. Ce3 C:e3 11. fe Lc8

Похоже, черные не отказались бы от ничейного результата.

12. g5 Kh5 13. Lg1 f6 14. gf K:f6 15. e4 K:e4 16. K:e4

"Не за горами рукопашная".

16. ... C:e4 17. de Ф:d1 18. Л:d1 Л:f3 19. Лd3 d4 20. Лh1 Лf4 21. Cg2 Л:c4

22. Лf1 Лc1 23. Лd1 Л:f1 24. C:f1 Лc2 25. Лb1 Kf3+

Эффектно.

26. Kpd1 Лh2 27. Cc4+ Kpf6 28. Ce 6 Лh1 29. Kpc2 Kd4+

Какой был слон, какой был слон...

Занимательная партия с эффектным итогом состоялась с программой "Супремо".

"Супремо" - И.Петраков

Королевский гамбит

Омск, 1992

1. e4 e5 2. f4

Скажем прямо, такое начало не часто встречалось в "программных партиях": отдавать

пешку на втором ходу машине казалось верхом канальства.

2. ... e f 3. Kf3 Kf6 4. e5 Kd5 5. d4 d6 6. c4 Ke7 7. C:f4 de 8. C:e5 Kg6 9. Cg3 Cg4 10. Kc3 Cb4 11. Ce2 C:c3 12. bc 0-0 13. Lf1?

Очевидно, белые все надежды возлагали на легкую победу, поэтому и оставили короля

в центре / а король у них "на фонтонной тяге" - это всплывет в конце партии /.

13. ... Le8 14. Kpf2! Л:e4 15. Л:e1 Kf4 1 6. Cf1 Л:e1 17. Ф:e1 C:f3 18. Кр:f3 Kg6 19. Лd1 Фf6+ 20. Кpg4!!

Вперед, в атаку...

20. . . . h5+ 21. Кр:h5 Фf5x

Картина кисти Репина!

О шахматном кружке, о том, как я проводил в нем время, я написал в своем рассказе «Шахматный набор», опубликованном в «Литературном ковчеге». Вот фрагмент этого рассказа:

Посещающие шахматный клуб дети казались Егору совсем другими. Или им так удавалось сдерживать себя, или в самом деле они были человечными по своей природе, - неважно, главное, что Егор чувствовал себя здесь вполне уютно и сносно. Обычно все внимательно следили за Александром Семенычем - преподавателем, который объяснял на доске и расставлял шахматные комбинации. Егор одним из первых угадывал направление атаки, и Александр Семенович поощрял эту его догадливость, выделял его перед остальными учениками. Мелово-белые и черные фигуры занимали свои места на доске - это значило - одна из классических или известных партий и новое решение, новый комбинационный взгляд, новые геометрические перемещения слонов, звездообразные каверзы ферзя, мощный трубный напор ладьи, занявшей ту или другую вертикаль, прыжки коня. В завершение занятия все записывали домашние задания. И придя домой, Егор первым делом брался не за постылые школьные учебники, а за тетрадку с ними, и вот уже расставлял на доске увесистые шахматные фигуры, налитые с исподу обычным магнитом.

Были, разумеется, не только показы комбинаций на большой доске, но и

игры и сеансы одновременной игры, которые давал Александр Семенович. Ребята аккуратно записывали свои ходы в тетради, но чаще всего неизбежно проигрывали, и Егор уже по одному виду торжествующего в душе преподавателя понимал, что положение дел и позиции ребят в игре не завидные. Во время одного из таких сеансов Егору удалось одержать победу над Александром Семенычем..

Глава ВОСЬМАЯ.

Фотокружок в Доме юных техников. Поликлиника. Аптека.

Когда я учился в третьем – четвертом классе, мать хотела меня отдать в секцию по футболу. Была такая во дворце культуры «Рубин». Но что-то не срослось (как сказала бы Н.Семенова), и я записался в «кружок по фото».

К тому времени я уже всюду занимался фотографией – сам фотографировал, сам проявлял пленку, сам печатал фотографии на фотоувеличителе. Естественно, углубить свои познания в деле фотографирования и фотопечати было мне интересно. Поэтому, собственно, я и записался в этот кружок.

Вот что я пишу (мельком) о нем в первом томе моего ПСС, в «Рассказах о детстве»:

Затем следовало извлечь пленку из фотоаппарата и поместить ее – в фотобачок. Для этого нужно было сначала перемотать пленку назад, - поднять головку обратной перемотки, нажать на кнопку и плавно прокрутить пленку при помощи головки обратной перемотки, поворачивая ее по стрелке до упора (больших успехов в этом деле достиг автор в то время, когда посещал фотокружок при доме юного техника имени Гагарина, - с тех пор у меня остались в запасе проявленные пленки, содержащие не только портреты знакомых мне людей, но и исторические виды омских достопримечательностей (напр., Тобольских ворот) и пейзажи (напр., набережной Тухачевского в снегу); затем фотокружок переехал на 15 Рабочую, и мне пришлось добираться до него то пешком, то на автобусе, что было весьма утомительно).

В фотокружке мы сначала действительно заряжали пленку в фотоаппарат, а затем выходили на фотоохоту. Снимали:

- около фотокружка,
- во дворах около улицы Кирова,
- в центре города, у Тобольских ворот (смотри выше),
- на просторах Парка культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ (о нем подробнее я расскажу дальше).

В основном в кадр попадали разные причудливые деревья (пейзажи), замерзшие река и озеро, набережная, достопримечательности Омска, а также ребята – фотографы, которые на досуге снимали друг друга.

Затем пленка вынималась из фотоаппарата и проявлялась. Проявленная пленка разрезалась на фрагменты из 5 кадров и помещалась в бумажные пакетики, которые мы делали самостоятельно. Затем наступала пора изготовления фотографий. В кружке у нас было несколько фотоувеличителей, которыми мы и пользовались не без успеха. Я уже натренировался дома, на фотографиях моих родственников, но и с учетом этого мне было трудновато, - здесь была другая, более высокая мера ответственности за сделанное, нежели дома. Руководитель кружка уже печатал цветные фотографии (мы довольствовались черно-белыми) и доводил их до блеска на новейшем глянцевателе. От учащихся кружка требовался творческий подход к фотографии. Фотоизображения должны были нести на себе отпечаток художественности. Помню, мой друг сделал портрет своей матери и назвал его поэтически-загадочно – «Знакомая незнакомка» (?? – ИП).

Потом кружок переехал на 15 Рабочую. Одно время я ходил туда, героически преодолевая расстояние между моим домом и кружком, но потом забросил это дело.

Теперь необходимо сказать несколько слов о нашей поликлинике. Мы с матерью частенько отпраивались в нее, например, для того, чтобы вылечить мои простуды (ОРВИ). Помню, как долго мы подчас сидели в ее коридорах, прежде чем попасть к терапевту. Ходили мы в старое трехэтажное здание, на первом этаже которого располагалась стоматология. Я всегда с ужасом проходил мимо ее кабинетов, за дверьми которых раздавался злоеющий свист страшной сверлильной машины. Или, как сказал бы классик жанра,

Свистит сверло. Зубило все в крови.

Работаю я с ночи до зари.

Вчера «похоронил» я двух больных..

Ах, кто не знает нас, врачей зубных!

(из загадок, опубликованных в журнале «Бузовик», впрочем, теперь, я думаю, автор этого стихотворения поумнел и пересмотрел свое радикальное отношение к зубным врачам).

Именно в этом трехэтажном здании мне делали гастроскопию – засовывали кишку в рот, чтобы просмотреть мой желудок (ужасная процедура, о которой до сих не могу вспомнить без содрогания), в период, когда меня при подходе к школе 43 одолевала тошнота (смотри выше). Эта процедура категорически омрачила мои светлые воспоминания об этом здании.

Одному из врачей в поликлинике я признался, что люблю читать журнал «Здоровье». И он сделал вывод, что именно от журнала «Здоровье» началась моя нездоровая мнительность и ипохондрия.

Позже, в юношеские годы я начал посещать основное здание поликлиники. Там я бывал и раньше – затем, например, чтобы сдать кровь или мочу на анализ. Здание было огромное, и боялся, как помню, застрять в нем в лифте.

До поликлиники мы добирались на втором трамвае, который шел от остановки ПО «Полет». В последние годы перестройки была идея построить поликлинику поближе, на 2 Военной, но она заглохла с полным приходом к власти «демократических» сил.

В завершение этой небольшой главы нужно сказать, что моя мать работала в аптеке. Аптека располагалась недалеко от школы №43. Из окон школы было видно здание аптеки (особенно из окна зубоучебного кабинета, где бедных детей мучали с нечеловеческой силой). Сидя на кресле у зубного врача и слушая тоскливые завывания бор-машины, я глядел на здание аптеки и думал о матери, которая, должно быть, находится сейчас там. Мысли о матери придавали мне мужества и стойкости в перенесении болевых ощущений, которыми награждала меня зубная врачиха.

Когда я выиграл в соревнованиях по географии и получил приз за первое место – игру «Эрудит» - я первым делом принес эту игру в аптеку – показать матери. И заодно похвастаться тем, что стал победителем в соревновании. Мать обрадовалась и похвалила меня.

Частенько я приходил в аптеку. Мать открывала мне дверь, и я заходил во внутренний коридор аптеки. В конце коридора находился кабинет заведующей аптекой, а также комната отдыха персонала. Кроме того, была комната с пугающей меня табличкой «Материальная». В комнате отдыха я часто кушал (если был голоден и мать считала необходимым меня накормить) и отдыхал после школы. Иногда я помогал матери

закрывать аптеку. После окончания смены она звонила на пульт, и аптека ставилась на охрану в ночное время. Мы выходили из аптеки, я закрывал двери, автоматически включалась сигнализация. И потом мы шли по темным вечерним улицам домой.

Иногда ночью к матери приезжала милиция из-за того, что срабатывала сигнализация. Приходилось ей ехать в аптеку и проверять все.

А вечерние закрытия аптеки и последующие прогулки по улицам (темным, если дело было зимой) я вспоминаю, наверное, как самое теплое, радостное, что только было в моем детстве.

Глава ДЕВЯТАЯ.

Футбол. Летняя практика в школе №43. Поход на лыжах с Владимиром Августовичем.

Иногда на уроках физкультуры мы играли в футбол – на большом поле, расположенном рядом со школой, между школой и аптекой с магазином, а также девятиэтажкой. Игра в футбол очень увлекала меня. Здесь я проявлял свои способности, показывал свои силы, умение играть в команде, участвовать в комбинациях.

После уроков мы нередко собирались на этом стадионе, чтобы поиграть в футбол уже без участия преподавателя. Два наиболее сильных игрока были «матками» - к ним следовало подходить, предварительно разбившись на пары, и загадав ключевое слово.

- «Жигули» или «Волга»? – спрашивали, бывало, у «матки».

- «Волга», - отвечал капитан.

И тот, кто загадал это слово, отправлялся к нему в команду. А другой – в команду соперника.

Иногда мы играли на маленьком поле, если нас было мало – и неохота было бегать по большому. Но азарта и страсти от этого в игре не убавлялось.

После игры в футбол можно было пробежаться по стадиону – не без удовлетворения от проведенного «матча».

Вообще, на уроках физкультуры в летнее время (и вообще в теплое время года) мы нередко играли в футбол. Кроме того, мне запомнились длинные кроссы (во время которых предстояло пробежать четыре круга по стадиону) и быстрые шестидесятиметровки. В последних результат мой был всегда удручающим.

Кроме того, мы прыгали в длину. Почти как героиня Кира Булычева Алиса Селезнева в фильме «Гостья из будущего». Результаты мои и в этом виде спортивных соревнований нельзя было назвать впечатляющими.

Зимой мы ходили вокруг стадиона на лыжах. На лыжах я чувствовал себя в своей тарелке и даже частенько обгонял своих одноклассников – из числа не самых сильных. Так же, как в случае с футболом, во мне просыпался какой-то азарт или дух соревнования.

Летом в нашей школе все проходили так называемую «летнюю практику». Мы работали обычно на пришкольном участке, облагораживая огород и прочую растительность. Такая «практика» мне категорически была не по нраву. Возиться в огороде я не любил и все старался переложить бремя огородничества на других сверстников. Да, далеко мне было до романтики, описанной в рассказе «Огородники» известного детского писателя. Упрямо я не хотел приобщаться к старинному и благородному сельскому труду на благо родной школы.

Каждый из огородников старался выбиться в поливальщики. Такому ответственному гражданину препоручали во владение садовый шланг, с помощью которого надлежало поливать посадки. Профессия поливальщика была почетной и ответственной. Мне удавалось занять этот пост всего один или два раза за практику. Конкуренция была велика. Почти как в том анекдоте:

- Чем ты занимаешься?

- Ничем!

- Здорово.

- Да, только вот конкуренция большая.

Когда я учился в классе Владимира Августовича, наш классный руководитель доверил мне красить вестибюль школы. Эта задача показалась мне творческой, и я с азартом принялся за дело. И потом – ведь то, что я накрашу в вестибюле, будет видно всей школе. Как ни крути, ответственное занятие, такое не всякому поручат.

Я, как помнится, сидел на корточках, с гордостью нанося краску на деревянную дверь (которая почти никогда не открывалась, - вела во внутренний двор школы). Весь я был проникнут сознанием важности порученного мне дела. Кроме того, я старался экономить краску – ее выделили мне в небольших количествах. А надо было выполнить «план» - покрасить весь обозначенный классным руководителем участок.

Также мы работали с учительницей биологии в школьной теплице – но

эта работа предназначалась для самых эрудированных в области растениеводства, так что меня до нее обычно не допускали.

В целом же я относился к летней практике без особого энтузиазма. Мне интереснее было поехать в Тавричанку, побыть в кругу моих родственников, помогать им, общаться с ними, нежели проходить скучную «барщину», как я ее называл.

Также в этой главе я хочу рассказать о том, как мы с Владимиром Августовичем и нашим классом (в котором после седьмой параллели наконец-то появились девочки) ходили в лыжный поход.

Стоял погожий зимний день. На улице было солнце и всего минус 8 градусов. Погода комфортная для Сибири. Мы собрали лыжи и рюкзаки, и дружно сели в пятнадцатый троллейбус, который довез нас до микрорайона Московка-2. На конечной остановке мы вылезли, надели лыжи и углубились в лес.

Здесь уже была проложена лыжня. Видно, Августович знал, что делал, когда нас брал в эту загородную прогулку. Итак, как было уже сказано, мы углубились в лес. Но вскоре прекратили движение и устроили привал.

Владимир Августович, девочки и самые пронырливые мальчишки занялись приготовлением обеда. Как сейчас помню, варили картошку (ЕМНИП) и тушенку из консервов. Казалось, на свежем воздухе должен был разыграться мой аппетит. Однако обед, предложенный нашими девочками, показался мне пресным и невкусным. Может, они просто забыли посолить похлебку? Как бы то ни было, я без энтузиазма съел предложенное, и позже мы с Августовичем и двумя наиболее активными девочками уже играли в мяч (что-то типа волейбола).

А после этого Владимир Августович повел нас на гору (точнее – небольшой холм), предназначенную для того, чтобы скатываться с нее на лыжах. Пришлось пару раз болезненно упасть, прежде чем я привык к характеру этой горы. Много раз я скатывался с нее, и все мне казалось мало. Казалось, можно вечно кататься с этой горы, слушая гомон друзей и подруг. Но все хорошее когда-то кончается, как писал классик жанра в тринидадо-тобагском сериале «Дальше некуда». Пришла пора завершить наш сезон катаний с горы и пойти на лыжах назад, на «базу». По пути Владимир Августович рассказывал нам анекдоты из жизни Штирлица (некоторые из них опубликованы в сборнике «Случаи. По мотивам Даниила Хармса »). В общем, мне казалось, что мы провели время с пользой. Я испытывал состояние,

близкое к эйфории.

Потом весь класс собрал свои пожитки, и мы тронулись с «базы». Вечерело. Я устал после катаний с горы, и не мог нести свой рюкзак. Тогда его благородно взвалил на плечи мой одноклассник. Я подспудно чувствовал некую вину перед ним – но нести рюкзак самому, повторю, было выше моих сил. Совсем выбившийся из этих сил, я дополз на лыжах до конечной остановки на Московке-2, и мы все дружно поехали обратно.

Когда Августович «прощался» с нами, он сказал, что после такого похода необходимо налить в тазик горячей воды и подержать в нем свои ноги – чтобы не простудиться. Этот совет я передал маме, и она его в точности исполнила.

Глава ДЕСЯТАЯ.

Парк культуры и отдыха. Библиотека.

В четырех остановках от нашего дома располагается Парк культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ. Я посещал этот парк как с родителями, так и в группе фотографов – от нашего фотокружка Дома юных техников (смотри об этом выше).

Любили мы ходить с матерью и отцом по парку, особенно – около двух озер (одного маленького, другого большого), расположенных в восточной части парка. Помню, как проводили в парке пикник. Чем-то он был похож на описанный Юрием Поляковым в его «Совдетстве 2», с той разницей только, что моя память запечатлела куда меньше, чем память нашего «русского классика» (так Полякова называют в интернете).

Посещали мы парк во время праздников, например, 1 или 9 мая. Это было своеобразным подарком, который устраивали мне родители. Вот что я пишу об одном из посещений парка в моих «Рассказах о детстве».

Сегодня я встал и пошел повесить объявление, где говорится о празднике первое мая. Когда я его прикрепил, я хотел сделать утреннюю гимнастику, которую показывали по телевизору, но этого не удалось, так как отключили свет. И мы два часа сидели без света. А когда свет включили, стали смотреть репортаж с парада в Омске.

Потом мы позавтракали. Папа надул мне воздушный шар. После обеда мы оделись и поехали в парк культуры и отдыха. В парк продавались

билеты (для того, чтобы войти в парк – вспомните Остапа Бендера!) по десять копеек. Когда мы вошли в парк, мы сначала нашли поляну и поиграли в футбол. И хорошо сделали, потому что потом пошел сильный дождь. Мы направились в тир, а по дороге видели как катаются на тройках. В самом тире я два раза попал в шар и трижды - в треугольник.

Затем мы с папой пошли в "иллюзион" - один из аттракционов называется так потому, что там создается иллюзия - за тридцать копеек. Представьте себе бочку, посередине которой проходит плоскость со скамейками. Когда мы садимся на эту плоскость, она неожиданно принимается раскачиваться, а бочка движется.

Потом мы поехали домой, потому что был дождь. Там мы стали смотреть кинокомедию "Операция Ы и другие приключения Шурика". В этот день мы также ходим во дворец культуры или просто сидим - посиживаем дома и смотрим телевизор.

Среди аттракционов в парке была, например, запомнившаяся мне карусель с лошадками. Следовало крепко уцепиться за загривок лошадки – и так мчаться по кругу, чтобы не сверзиться вниз, под ноги любопытных зрителей. Чем-то эта карусель напоминала описанную мною в переложении сказки Остера – «Сказки с подробностями» -

В одном детском парке аттракционов была замечательная карусель с лошадками. Их звали Саша, Маша, Глаша, Клаша, Таша, Даша и Простокваша. Эти лошадки отличались от других не тем, что они были белые в яблоках (как Таша) или носили золотые узду и попону (как Даша). Эти лошадки больше всего на свете любили слушать сказки, которые каждый вечер рассказывал им директор детского парка по фамилии Молоко. И вот однажды в последний день уходящего «финансового» года он собрал лошадок вместе (это было нетрудно – работали они, как упоминалось выше, на одном аттракционе) и объявил во всеуслышание, что сегодня будет рассказана последняя сказка, потому что в парке больше практически не осталось интересных историй.

- Хорошо, - сразу же согласилась самая бойкая лошадка по имени Простокваша, - мы выслушаем последнюю сказку, - Только пусть это будет сказка с подробностями.

Фамилия сказителя-директора была позаимствована мною из другого

классического произведения для детей – «Красной руки..» Эдуарда Успенского.

В парке располагался стадион «Красная звезда». На нем проводила свои домашние матчи наша омская футбольная команда «Иртыш». Мы любили смотреть трансляции с них, которые показывались по телевизору, по второй программе (славные были времена! Не надо было никакого интернета!).

Также рядом с парком находился дворец пионеров. В нем однажды проводился КВН, в котором участвовала команда нашей гимназии, состоящая из трех (всего лишь) человек, и примкнувшей к нам знакомой девочки. Помню, что называлась наша команда «ОДВ» (Ошалевшие Деревенские Ведуны), причем название ведущая КВНа часто путала с ОВД. Кроме прочего, мы пели на этом КВНе такую песню:

Русские люди, скорее вставайте,
Нынче не время на печке лежать.
Знамена соборные вы доставайте,
Надо нам вместе Россию спасти..

За Православие встанем горою,
Крикнем мы дружно: «Пикет разрешен!»
Пусть враг трепещет, грозит нам бедою,
Душу России не вытопчет он.

Припев песни привести не могу, потому что он был очень дерзкий, и теперь может быть понят неправильно, вне политического контекста тех дней.

После означенного КВНа (завершившегося конкурсом-импровизацией «Любовь с первого взгляда»), нам был вручен торт (хотя мы и заняли последнее место). Поскольку участников команды было всего трое, нам досталось больше всех торта. Победители еще приходили к нам просить добавки, и мы делились с ними угощением.

В завершение этой главы необходимо сказать несколько слов о библиотеках, которые я посещал в годы моего детства. Первой моей библиотекой была библиотека Дворца культуры «Рубин». Я брал там разнообразные книги (например, «Книга былей и небылиц про медведей и медведиц») и журналы «Мурзилка». В конце концов, сотрудники библиотеки приписали мне книги, которых я не брал, и

пришлось моей матери ходить туда на «разборки». С той поры я перестал контактировать с этой библиотекой.

Второй моей библиотекой была библиотека имени Чехова, располагавшаяся в доме на Кирова, 6. Ее я посещал в подростковом и юношеском возрасте. Из окон библиотеки (ее читального зала) открывался шикарный вид на сквер, который теперь называется «Рубиновая мечта», а также на девятиэтажки и знакомую аптеку на другой стороне улицы Кирова. Я часто сживал в читальном зале, например, выполняя задания, которые поручили мне на факультете (уже в более зрелом возрасте).

А раньше я просто посещал абонемент, где брал журналы «Наука и жизнь», «Наука и религия», «Октябрь» (ЕМНИП) и другие. Брал я там и книжки, которые выдавались ровно на две недели. По истечении данного срока их следовало или сдать, или продлить. Библиотека была маленькая, с узким коридором и весьма скромным абонементским отделом. Но с другой стороны, в ней не было столпотворения читателей и было, в общем, уютно.

Из окон абонементского отдела открывался вид на двор, в котором находились три пятиэтажки и баскетбольная, построенная позже, площадка. На видном месте стояла подсказка с указанием даты сдачи взятых сегодня книг.

Теперь эта библиотека переезжает в обновленное здание. Надеюсь, что там будет более просторно и список ее книг будет также обновлен.

Глава ОДИННАДЦАТАЯ.

ДК «Рубин», «Юность» и «Комсомольский».

Конечно, рассказывая о моих юных годах, проведенных в доме на улице Кирова и вокруг него, нельзя не упомянуть о дворцах культуры, которые я посещал с разнообразными целями.

Самым популярным среди меня был дворец культуры «Рубин», расположенный недалеко от проходной известного омского завода. Именно в «Рубин» я ходил в библиотеку, о чем рассказал подробно в одной из предыдущих глав. Библиотека «Рубина» была, надо сказать, обширной, и радовала меня как книжками, так и журналами «Мурзилка». Частенько я брал в этой библиотеке то, что было задано нам по внеклассному чтению.

Также я ходил в «Рубин» в кино и однажды попал даже на спектакль.

Он рассказывал о великой отечественной войне – и назывался «Забытый блиндаж» (ЕМНИП).

В кино мы ходили вместе с мамой и отцом. Мы входили в фойе, покупали билеты на сеанс, а затем поднимались по лестнице на второй этаж, где и располагался кинозал. Я помню, как мы смотрели в этом кинозале фильм «Человек с бульвара Капуцинов» с участием Андрея Миронова, Михаила Боярского и Александры Яковлевой. Справка: комедия-вестерн Аллы Суриковой по сценарию Эдуарда Акопова. Премьера состоялась 23 июня 1987 года в московском кинотеатре «Мир». За год проката фильм посмотрели 60 миллионов зрителей.

В фильме звучало несколько песен, каждая из них по-своему интерпретировала тему синематографа. Например,

Механик, крути киноленту,
Дежурные, лампы туши,
Вноси свою светлую лепту
В суровые будни души.
Свети нам лучом из окошка
И сам вместе с нами поверь,
Что эту равнину возможно
Проехать почти без потерь.

Или такой куплет из песни «Синема» -

Люди, сэры, джентльмены, да, конечно, разумеется
Мир далек от совершенства, а местами просто плох
На благие перемены в общем мало кто надеется
И поэтому я счастлив объявить, хоть я не Бог.

Была песня про ковбой, которую исполняли «крошки» из варьете –

Ковбой - герой волшебных снов,
Меня волнуешь ты, не скрою.
Ковбой, хоть пару нежных слов
Найди, и я пойду с тобою.

А песня «Волшебный луч»? Она тоже посвящалась, как нетрудно догадаться, кинематографу.

Мой ясный луч, ты светишь мне, -
Совсем не жгуч, но я в огне.
Ты светишь во тьме, за это тебе спасибо -
Спасибо тебе.

Фильм произвел на меня сильное впечатление. Я сопереживал герою Андрея Миронова и всячески ему желал воссоединиться с героиней картины.

В ДК «Рубин», как уже было сказано, я смотрел и спектакль (к 23 февраля). Вот что я пишу об этом в своих «Рассказах о детстве» (первый том ПСС):

На следующий день мы отправились в «Рубин» - к двенадцати часам. «Там были игры, и самое замечательное – подарки», - пишет автор. Потом мы смотрели спектакль «Забывтый блиндаж», а вечером – кинокомедию – «Самая обаятельная и привлекательная» (с участием Ирины Муравьевой, Леонида Куравлева, Михаила Ширвиндта, Александра Абдулова и других замечательных персонажей). Интерес к этой кинокомедии был подогрет тем, что я заранее прочитал о ней в журнале «Шахматное обозрение – 64».

В ДК «Рубин» проходило, кроме того, пионерское собрание школьной дружины. На нем мне вручили почетную грамоту – небольшой такой листик с ценными для меня словами, оценивающими мои успехи в учебе и поведении.

Теперь в ДК «Рубин» также можно сходить на какой-нибудь кинофильм. Я смотрел здесь фильмы «Вызов», «Супербобровы», «Вторжение», «Сто лет тому вперед» (сильно по мотивам Кира Булычева, немало удивившегося бы, я думаю, после просмотра этой картины), «Семейный переполох» и другие.

Недалеко от ДК «Рубин» располагался еще один дворец культуры – «Юность». Помню, как с матерью и отцом я ходил сюда на просмотр комедии «Частный детектив, или Операция Кооперация». В главной роли в ней снимался Дмитрий Харатьян. Были и другие выдающиеся актеры. Фильм в целом мне понравился, хотя и показался не вполне реалистичным.

Теперь на месте бывшего ДК «Юность» расположен свежестроенный (в 2018 году) омский драматический театр «Галерка», пользующийся любовью и признанием омичей. На его спектаклях почти всегда бывают аншлаги, а актерам после спектакля зал аплодирует стоя.

Посещал я в детстве и еще один ДК – «Комсомольский». На его сцене проходил как-то КВН, да еще нам, ученикам 43 школы, показывали художественный фильм о юных героях гражданской войны (естественно, они выступали на стороне красных – представляю, что бы сказал мой любимый Набоков по поводу этой картины!).

В картине было много драчек, погонь, эффектных сцен с оружием – все это нравилось моим одноклассникам. Я же не понимал, что их пленяло в этой немудреной киноленте.

Позже, уже в пору моей взрослой жизни, в ДК «Комсомольский» как-то состоялось собрание выпускников школы 43 – на котором побывал и автор этих строк. Кворум, впрочем, был невелик, и мало кого удалось увидеть. Но, как говорится, и на том спасибо.

Кроме того, в ДК «Комсомольский» был устроен бассейн, в который я одно время ходил, приобретя абонемент на несколько посещений. Ходил потому, что это посоветовал мне мой лечащий врач – чтобы лечить одну мою болезнь. В бассейне я плавал на мелководе с плексигласовым брусом, так и не осмелившись уйти на глубину. Как сказала бы одна героиня известной картины:

- Хороший ты человек, Игорь, но не орел, не орел!

Глава ДВЕНАДЦАТАЯ.

Завод. Практика на предприятии.

Коль давно на вашем предприятии
Обитает стая кошек, и немалая –
Во главе с Пушком и Мясоедкою,
Ну а также с Муською и Муркою..
Пригласите вы на предприятие
Представителя рекордов книги Гиннеса
пусть он достижение зафиксирует,
наградит Наталью Николаевну
за заботу, кошек выведение..
И вручит он ей полтонны "вискаса".
Или даже Муську возьмет в Англию,

чтобы показать ее на выставке.

Из цикла «Полезные советы».

Действительно, именно на предприятии, куда я устроился на один месяц на практику, обитала стая кошек, описанная в этом «Полезном совете». Правда, обитала уже гораздо позже моего туда «поступления».

На практику на завод «Сибирские приборы и системы» я отправился летом 1991 года. Лето было полным надежд на будущее . – мы все тогда очаровывались демократическими перспективами, и родители даже, по моему, 12 июня проголосовали за Ельцина (единственный случай, но этого хватило, чтобы демократы надолго задержались у власти). Конечно, если бы Ельцин тогда обмолвился о развале СССР, галопирующей инфляции и повсеместной приватизации, за него бы вряд ли стали голосовать. Но Борис Николаевич обещал нам свободу. О, это сладкое слово «свобода»!

Мама моя уехала в Иркутск на курсы. Отец «устроил» меня на практику на завод. Сначала я очищал заготовки для пылесосов, а потом перешел в цех для сборки все тех же пылесосов. Отец позвонил матери в Иркутск и сообщил ей, что я работаю на заводе. Мама была ошарашена – она подумала сразу, что я стою у станка. Отец как мог ее успокоил на этот счет.

Действительно, меня не подпускали даже к конвейеру. Я собирал все те же гравипапы (моторчики для пылесосов), перевозил их, собранные, на тележке в зал, где они проходили окончательную обработку. Память моя мало сохранила с того времени. Помню, нас было около шести человек – подростков, которые работали в цехе по сборке пылесосов. Работали мы четыре часа. Больше не позволялось правилами.

Я отправлялся на завод ровно к четырем часам вечера. Проходил через проходную, а затем отправлялся в цех, расположенный в самом дальнем конце завода. Работа была ответственная. В принципе, это была первая моя в жизни такая ответственная работа. Собирая моторчики, я с тоской вспоминал свое беззаботное детство, которое не знало такого груза ответственности.

После работы я отправлялся домой. Я чувствовал усталость (с одной стороны). Но с другой стороны, я был доволен тем, что мой труд ценят, меня ждут. Тем, что взрослые люди разговаривают со мной как с равным, относятся ко мне уважительно.

После работы мы с отцом ужинали, и я смотрел по телевизору «Весна», расположенному на кухне, сериал «Детки Маппет» (с участием героев

Маппет-шоу, таких как летчик Гонзо и свинка Пигги). О, легендарный телевизор! Ты знал трансляции еще легендарной телекомпании СТВ, начинавшей вещать часов в 6 вечера и показывавшей новейшие зарубежные видеофильмы. СТВ расшифровывалось как Свободное телевидение. И действительно, о соблюдении авторских прав его создатели, видимо, ничего не слышали. Впрочем, это нас ничуть не смущало. Перед началом передач появлялась выполненная на компьютере программа передач и звучали песни группы «Комбинация». Кроме фильмов телекомпании СТВ мы смотрели сериал «Санта-Барбара» (по каналу «Россия»). Но это уже совсем другая история, и касается она уже моего юношеского возраста.

В этой же главе я позволю себе привести фрагмент из моего рассказа «Первая работа» (опубликованного в сборнике «В городе N»). Этот рассказ как раз повествует о лете 1991 года и о моей работе на означенном предприятии.

И вот в один прекрасный июньский по-летнему теплый день я направился на предприятие, чтобы начать там свою трудовую деятельность.

Первое задание, которое мне дали, было несложным: очищать пластмассовые детали от наростов и загогулин. Местом моей работы была жаркая и довольно душная комната (по-моему, кондиционеров тогда еще не было). Раз в сутки ко мне заходил отец и интересовался моими успехами. Я вяло отвечал что-то оптимистическое, хотя скучная, однообразная работа мне приедалась с самого утра.

Так продолжалось дней десять. Затем меня перевели в цех по сборке пылесосов. Цех располагался в самом дальнем углу завода. До него надо было довольно продолжительное время идти среди корпусов. Работал я во вторую смену - с 16.00 до 20.00. Идя в этот цех впервые, я чувствовал особое волнение. Предстояло знакомство с сотрудниками и зданием цеха. При ближайшем осмотре здание показалось мне огромным. Особенно впечатляли двери - ворота, в которые, наверное, мог бы пролезть и грузовик.

Здесь я познакомился и с веселыми ребятами, которые тоже пришли работать на завод школьниками - ради зачета по летней практике и еще, может быть, ради денег, которые мы получали за работу как взрослые. Ребята как ребята, но они казались мне значительно, замечательнее моих привычных одноклассников..

Посредине большого и просторного помещения цеха находился

замечательный движущийся ковейер. Вокруг него сидели женщины и что-то привинчивали. Как я понял, это был конвейер для производства моторов для пылесосов (завод выпускал миниатюрные пылесосы - так что если у вас завалился в квартире маленький советский пылесос, есть вероятность, что он был выпущен при моем участии). Нас, молодых, до конвейера не допускали, а поручали разную мелкую работу - очищать и выбраковывать детали для мотора, перевозить в большой тележке заготовки для моторов..

Вечером, после работы, я возвращался домой, зная, что меня там уже ждет отец и сытный ужин ("будет, что жрать", - как говорили персонажи Набокова из рассказа "Королек"). Во мне была какая-то неустойчивая слабость после трудной работы (такую же позже я испытывал после дня, проведенного за работой на даче).

Эта тихая вечерняя прогулка (впоследствии, в юности, я, наверное, вдоль и поперек исходил свой район, бродя по нему) приносила душе смутное удовлетворение и умиротворение. В ту пору моя мама уехала на стажировку в Иркутск. Так что тоска по общению с матерью тоже присутствовала - и ощущалась довольно ясно. Как будто была предчувствием теперешней глубокой ностальгии.

Я смотрел на небо - и плавно плывущие по нему кучевые облака, такие знакомые мне по деревенскому лету, казались значительными, полными высокого и пока не разгаданного смысла. А ведь до работы я их почти не замечал, принимал как за должное их высокое присутствие. Солнце клонилось к закату, вечер обдавал холодом и свежестью (на улице было отнюдь не жарко).

Этот отрывок, приведенный здесь, далеко не полный. Желающие могут прочитать мой рассказ целиком на странице на «Самиздате» (сборник рассказов «В городе N»).

Глава ТРИНАДЦАТАЯ.

Станция «Привокзальная». Садоводческое товарищество «Дубрава».

В десяти минутах ходьбы от нашего дома находилась станция «Привокзальная». Отсюда мы уезжали в Тавричанку – доезжали сначала до станции «Омск», потом до станции «Стрела», и оттуда на автобусе ехали к моей бабушке.

Впрочем, о дороге на Тавричанку я уже говорил в книге «Таврическое.

Память звонкого детства». В «Рассказах о детстве» характерен такой фрагмент из моего дневника:

Потом мы начали одеваться. На меня мама надела новую футболку, брюки, рубашку. Мама, по ее словам, «собирала мое имущество». Я опять посмотрел на термометр: плюс семнадцать. Папа пришел в без двадцати шесть и купил хлеба и молока. Мы ели кашу. Потом, в семь часов, вышли из дома. Прошли через арку, около кирпичного дома и завода. Пришли к станции, купили билеты. Вот папа заметил электричку и сказал: « ..едет».

Кроме того, со станции «Привокзальная» отправлялись электрички на восток, в направлении садоводческого товарищества «Дубрава», где у нас был участок. Электричка не доезжала до «Дубравы» 5 километров, останавливаясь на станции «Сыропятская». Здесь мы дружно вылезали из вагона (а с нами – добрая половина электрички) и направляли свои стопы дальше на восток. Садоводов-любителей набиралось приличное количество. Толпа растягивалась вдаль и терялась за леском.

Мать брала в поход с собою термос. Добравшись до цели (дачного участка, а на обратном пути – до станции), мы отпивали немного чаю из термоса. Ибо необходимо было подкрепиться после такого длительного похода.

Сейчас я удивляюсь, как у нас хватало энергии, сил и желания топтать пять километров (а после того, как появилась остановка «Дубрава» - два километра) до своих дач. Да и дачами эти участки можно было называть условно. На нашем, например, был только колодец и сарай, который возводил автор этих строк с отцом.

Кто только не перебивал на этой нашей даче! Знакомый отца по армии, оба дедушки, дядя, а также мой кот Глебыч. Глебыч, очутившись на даче, ползал по-пластунски около колодца, а когда видел или слышал машину, сразу прятался в траншею. В связи с этим я написал такой «полезный совет»:

Если Вы kota купили,
Ну а он вдруг оказался
И мяучим, и прыгучим,
И летучим и т.п.

На ковер он стал взбираться,

И лететь подобно белке
Над людьми, сбивая вазы
И изысканный фарфор.

На него вы не сердитесь,
А возьмите в Сыропятку,
Там, на даче, он от страха
Заберется под бугор.

И дрожать он будет долго,
Ожидая электрички –
Навсегда запомнит этот
Поучительный урок.

Действительно, Глебыч очень пугался, когда приближалась электричка (а на ней мы возили его на дачу), - и прятался вглубь моей сумки.

Помню, как мы с отцом и матерью строили сарай. Как мама чуть не упала со стены, которая была плохо закреплена на несущей конструкции сарая. Пришлось отцу срочно ее спасать. Помню, как я настилал пол в сарае (он получился просто отличным). Потом, когда сарай был готов, мы прятались в нем от дождя и жары и слушали радио по маленькому синенькому с желтым радиоприемнику на батарейках. До этого мы просто усаживались на бревно посреди участка и обедали на нем. И - все-таки - блага цивилизации (особенно созданные своими руками) – важная вещь.

Позже мы пристроили к сараю веранду. Я стал ходить на озера, расположенные к северу от дачного массива – и ловить там рыбу. Правда, не помню, чтобы я там что-либо поймал.

После трудов праведных мы ждали электричку, и отец разговаривал со своими знакомыми и друзьями с завода («Дубрава» была основана заводчанами).

Вот что я написал о нашей даче в Сыропятке в своей книге эссе «Память места»:

Также помню, как ходил на рыбалку на озеро – котлован, расположенное к северу от наших аллей с дачами. Правда, поймал я там что-либо или нет, об этом, как говорится, история умалчивает. Пару раз в этих походах меня сопровождал терпеливый отец, который всегда скептически наблюдал за тем, как я пытаюсь выловить из котлована

какое-то подобие рыбешки.

Удивительно, с каким энтузиазмом мы выкапывали картошку на этом нашем дачном участке. Совместная дружная работа придавала, казалось, все новых и новых сил. А картошки в ту пору мы сажали немало! Значительная часть участка из десяти соток была занята ею.

Здесь нужно вспомнить и те минуты отдыха, когда мы, пришедши на перрон, на остановочный пункт железной дороги, ждали электричку. Здесь папа говорил со своими знакомыми с завода, которые тоже получили участки в «Дубраве». И что примечательно, они не оскорбляли меня последними словами, были вежливы, относились к отцу и ко мне с уважением. Где теперь можно встретить такое отношение к себе, остается только догадываться.

Невдалеке тонкой полосой росли деревья и кустарники, ограждавшие дачный массив от железной дороги. Мы любили с мамой сидеть в их тени в ожидании электрички. Здесь же можно было подкрепиться, перекусить.

Приятно было возвращаться из Сыропятки домой. Вот проплыла мимо станция «Локомотивная». Значит, нам скоро выходить. Я торопил мать с отцом. Не терпелось мне скорее оказаться в тамбуре. И поскорее ступить на землю омскую. Помню, как мы стояли в тамбуре. В окне проплывали девятиэтажки окрестных микрорайонов. На переднем плане замедляли свой ход деревья и кусты. И вот наконец электричка останавливалась и двери открывались. Мы устремлялись к станции, огибали ее с южной стороны и переходили дорогу. Теперь путь наш пролегал около забора известного в Омске предприятия. Было темно, фонари скупо, как мне тогда казалось, освещали дорожку – по которой растягивалась колонна дачных работников, направляясь вглубь микрорайона. Настроение было почти романтическим. Кроме того, я предвкушал вкусный ужин, которым меня накормит мать.

Послесловие.

- Людк, что это ПыС, ПыС?
- Постскрипtum, послесловие.

Из фильма «Любовь и голуби».

Вот далеко не полный перечень моих впечатлений детства (и подросткового возраста), связанный с улицей Кирова. Все они уместились в тринадцать глав, на сей раз без параллельных мест из Аверина и Набокова. Что еще могу я вспомнить, что еще сохранила моя память?

Например, наши поездки с родителями по грибы. Для этой цели аптека, где работала моя мать, арендовала целый автобус (правда, маленький). Сотрудницы аптеки с мужьями, а иногда и с детьми (как в моем случае) брали с собой ведра и корзины и собирались в урочный день, в урочный час около дверей аптеки. Помню, как однажды мы опоздали на эту поездку и бежали за автобусом, катившим по улице Кирова. Но водитель так и не остановился.

В те разы, когда мы приходили вовремя, автобус отвозил нас сначала в Крутинский район, а затем – поближе – в Кормиловские леса. В последних нам с матерью и отцом удалось собрать хороший урожай подосиновиков и груздей.

Когда автобус приезжал на место (углубившись с шоссе на дорогу в лесной массив), все разбрелись по грибы – кто куда, условившись встретиться в один и тот же час на том же самом месте, откуда брали старт. Мне нравилось ходить с родителями по грибы. К тому времени я уже прочитал книгу Владимира Солоухина «Третья охота», и воображал себя на месте отважного собирателя грибов и эксперта в области грибов съедобных и ядовитых. Кроме книги Солоухина, у нас был определитель «Грибы». В нем рассказывалось, как отличить белый гриб от ложного белого гриба, опенок от ложного опенка (впрочем, опят мы не брали принципиально).

В основном мы брали подосиновики, подберезовики (обабки), грузди, белые грибы, реже – сыроежки и волнушки, а также лисички. С лисичками отец не любил возиться, так как они были слишком мелкими, хоть и росли дружными стайками. Лисички куда больше любила моя мать.

Приехав домой, мы грибы промывали как следует, очищали ножом, а потом солили (если мне не изменяет память). После такой поездки я чувствовал себя полезным членом общества, человеком, который приносит пользу своей семье, а не просто просиживает штаны за учебой в школе и дома.

Также мы с матерью и отцом ездили в плодопитомник, расположенный недалеко от города. Там мы собирали самые разные ягоды – в основном вишню и черную смородину. Получалось значительно дешевле, чем

если бы те же самые ягоды покупать на базаре. Помню, как мы шли мимо леса (обрамлявшего питомник) туда и обратно – обратно с грузом в виде собранных ягод. В питомнике у меня просыпался азарт. Хотелось собрать как можно больше ягод в ведро. Если бы мать разрешала, я бы тут же их и ел.

Помню также одну поездку за город, организованную нашим классным руководителем. Дело было в феврале или в марте (если я точно помню). Мы отправились на военный аэродром, расположенный совсем недалеко от города. Там я поднялся к кабине военного самолета (истребителя). В кабину залезать я не пожелал, а обозревал ее с площадки. Помню необычайный рев моторов самолетов на этом аэродроме, а также то, с каким интересом и желанием осматривали военный самолет мои одноклассники. Мне тоже казалось, что я соприкоснулся в этот день с чем-то очень важным и значительным. Даже самые хулиганистые и незаконопослушные мои одноклассники посерьезнели и не подначивали меня как обычно.

Кроме того, классный руководитель водил нас на завод, расположенный недалеко от школы (не на тот, где я проходил практику, а на совсем другой). Мы смотрели, как там делают кирпичи (ЕМНИП). Я с жадностью вбирал в себя увиденное на этом заводе. На нем были «пространства огромны», как пела группа «Наутилус Помпилиус».

В завершение скажу: улица Кирова стала для меня олицетворением, живым воплощением моей «малой родины», пространства, хорошо знакомого мне и хорошо изученного мною. Здесь завязывалась первая детская и подростковая дружба (в том числе и с девочками). Здесь я посещал культурные мероприятия (спектакли, кино, КВНы). Отсюда ходил (в более зрелом возрасте) в церковь, сюда возвращался из нее.

Надеюсь, что моя работа не оставила вас равнодушными. Свои отзывы на нее и комментарии вы можете оставить, как всегда, на сайте «Самиздат», на моей странице.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глава ПЕРВАЯ.

Дорога домой.

Глава ВТОРАЯ

Новый год. «Чародеи».

Глава ТРЕТЬЯ

Магазин. Двор. На горке. «Панорама-центр».

Глава ЧЕТВЕРТАЯ.

Школа №54. Моя комната. Балкон.

Глава ПЯТАЯ.

Школа №43. Часть первая.

Глава ШЕСТАЯ.

Школа №43. Часть вторая.

Глава СЕДЬМАЯ

Школа №142. Олимпиада. Шахматный кружок.

Глава ВОСЬМАЯ.

Фотокружок в Доме юных техников. Поликлиника. Аптека.

Глава ДЕВЯТАЯ.

Футбол. Летняя практика в школе №43. Поход на лыжах с Владимиром Августовичем.

Глава ДЕСЯТАЯ.

Парк культуры и отдыха. Библиотека.

Глава ОДИННАДЦАТАЯ.

ДК «Рубин», «Юность» и «Комсомольский».

Глава ДВЕНАДЦАТАЯ.

Завод. Практика на предприятии.

Глава ТРИНАДЦАТАЯ.

Станция «Привокзальная». Садоводческое товарищество «Дубрава».

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

ПРОТОТИПЫ

Стихи, посвященные литературным героям.

1. ЛУЖИН
(«ЗАЩИТА ЛУЖИНА»).

Миг мимолетный, миг короткий,
Открылось старое окно
Между миров, и Лужин легкий
Скользит, уходит сквозь него.

Как тесно в узком коридоре,
Но он остался позади,
Все, что известно – априори –
Ферзи, и кони, и ладьи,

И пешки – все кричали что-то,
Но Лужина не запугать,
Путем опасного полета
Уходит в белый он квадрат,

Квадрат той бело-черной ночи,
Где властвует лиса-луна,
Где эхо во дворах хохочет,
Где воля вольная – сполна.

Здесь слышен голос из окошка,
Да, голос явственный жены, -
Но далеко она. Как кошка,
Весь мир, упавший у стены,

Упавший на четыре лапы,
И снова мысли об игре,
О шахматах. Игрок бывалый,
Он расставляет на столе

Задачу новую, ликуя,
И разрастается квадрат,
Квадрат-окно, и, даль почуя,
Фигуры вольные стоят.

Он победил, гроссмейстер Лужин,
И в этой ночи черноте,
Никем чужим не обнаружен,
Он предается вновь игре.

2. ЦИНЦИННАТ Ц
(«ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»).

Тихо стало за окошком,
Но Тамарины сады
Все шумят вдали. Немножко
Нам осталось. От звезды

Протянулся лучик света
Паутинкою. Паук
Застывает до рассвета.
В камере темно. И рук

Тени движутся. И странно
Вспоминается весна,
Как гуляли мы недавно
В этом городе, где сна

Тень шагала за прохожим,
Отделяясь от стены.
Цинциннату вновь тревожно,
Завтра поведут, увы –

К месье Пьеру на свиданье.
Впрочем, этот лилипут –
Со своим смешным заданьем,
Предпринял напрасно труд.

Разрушается неволя,
Разрушается тюрьма.
Словно ветер в чистом поле,
Он свободен – как всегда.

Узник, мученик.. Нелепо
Эти дни мне прославлять.
Так прекрасно это небо -
И сады шумят опять.

В город Цинциннат вернется,
В город, где его поймут.
Сон растопит снова солнце,
Будет тьмы напрасен труд.

3. ГУМБЕРТ ГУМБЕРТ («ЛОЛИТА»).

Ищут, ищут Долорес Гейз,
Как зверька, как преступника злого,
Разлучили нас снова. И странная весть
Вновь проносится в мире глухого

И нелепого правила. Ищут ее,
За кулисой ликует Куильти,
Ну а Гумберт – один. И кричит воронье,
И он так одинок в этом мире.

И осталось ему только лишь вспоминать
Все детали, приметы былого,
Все, что нужно теперь, не спеша, осознать –
Прокрутить снова, снова и снова.

Только тени из прошлого, только слова
Оживляют пространство под солнцем.
Ох, как долго же длится вся эта зима,
Знает он – никогда не вернется

Время счастья и время чудесных надежд,
Слишком поздно вернуть все бывшее ..
Никогда, никогда.. В мире странном невежд,
Скорых на преступление злое..

4. ГЕРМАН
(«ОТЧАЯНИЕ»)

Жил в мире подлунном нелепый двойник,
Он был на меня так похожий.
Отчасти был счастлив, к покою привык,
Не думал о Боге, быть может.

Но вот обнаружил я как-то его,
Его я обвел вокруг пальца,
Теперь он не страшен мне. Только всего,
Узнает он долю страдальца.

Он вспомнит о Боге, покинет мой сон,
Его отпущу на свободу -
В свободное плаванье. И не силен
Теперь он влиять на природу

Моих снов и дел. Он как будто убит,
Он в прошлом остался как будто.
Я понял – всего-то он мнимый двойник,
Он чужд и полета, и чуда.

5. ВАДИМ МАСЛЕННИКОВ
(«РОМАН С КОКАИНОМ»)

Я бежал. Бежал от мира –
Помогал мне кокаин.
Когда пусто так в квартире,
На душе так пусто. Сплин

Овладел моею жизнью,

И вдали я от тебя,
Одинок, нелеп, непризнан,
Существую, не любя.

А зима-то расплескалась,
Расплылась над миром сим.
Хладным инеем осталась
На окошках. Только дым

Из домов валит под небом,
И куда-то все спешат
Люди, кажется нелепой
Мне их жизнь как вот мышат.

Кокаин поймал в ловушку,
Как мне выйти из нее?
Плачу по ночам в подушку,
Странное мое житье..

Избегал я, видно, мира
Все же зря. Какой-то в нем,
Видно, смысл есть. По ранжиру
Нужно выстроить мой сон.

6. «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА».

Она живет на берегу Томи,
И от раскосых, от татарских глаз
В моем сплетеньи солнечном щемит,
Наверно, каждый раз,

Когда наутро университет
Выходит на Московский тракт одна,
И никого на остановке нет
Красивей, чем она.

Из песни О.Митяева «Западная Сибирь».

Капитанская дочь живет в частных кварталах,
Где луна и под коркой хрустальной вода,
Где живые деревья, канавы и травы,
рев потрепанных "нив" и грустны вечера.

Капитанская дочь в этот вечер из дому
выйдет, и, на минуту слепа,
в белом солнечном круге увидит знакомых,
тех, с кем, впрочем, не может свести здесь судьба.

7. РЕТТЕРХАЛЬМ
(«ВЫСТРЕЛ С МОНИТОРА»)

Город, прогнавший своего ребенка..
Город, забывший о том, кто его
Спас от врагов. Град, предавший потомка,
Ты в запустенье пришел оттого.

Когда-то весна и когда-то здесь лето
Цвели вовсю. А теперь – лишь пустырь
В окна глядит, а из них – ни привета,
Ни тени лиц человеческих. Пыль

Ветер метет по пустынной площадке
Между домов, разлетаясь дождем.
О Реттерхальме не пишут в тетрадке,
Город забвению предан. И в нем

Только блестят в полдень тонкие рельсы
Под небом пасмурным, небом седым.
Город, спасителя однажды не встретивший,
Город, чьи в воду согнулись мосты.

8. ВАН ВИН
(«АДА, ИЛИ РАДОСТИ СТРАСТИ»)

Сижу у озера в Монтре...

смотрю Набокову в окно...
отель, он на втором живет...
и по утрам там кофе пьет...
Пред домом в парке он сидит,
с Верой о книгах говорит.
Сирень персидская цветет,
при их - то климате, - весь год!

Из стихотворения Ольги Саркисовой.

Он снова возвращается в Россию,
Знакомый мост и поворот реки,
Имение большое, дом, застывший
От его вида в изумлении. Шаги

Вновь раздаются на тропинках леса,
Где в детстве он ходил и собирал
Грибы, и здесь его принцесса
Живет, пусть этот мир остыл,

Но снова оживет в весеннем полнозвучьи,
Природа ждет его и ждет весна,
Не будем полагаться мы теперь на случай,
Дождется Ада, и верна она.

9. ЛЕВ ГАНИН («МАШЕНЬКА»)

Она сегодня утром приезжает.
Все вещи собраны. И даль пуста.
Она еще совсем не представляет,
Какая встреча ждет ее. Чиста

На диво улица хмельная
Берлинская, чудесная, река
Еще не появилась людская.
И строки пишет Ганина рука.

Жильцы все небольшого пансиона
По комнатам до ночи разбрелись,
Поэт Подтягин бредил незаконно
О гибели своей. Лифт отправлялся вниз.

О, Машенька! Поймешь ты все – и тень Людмилы,
послушная, пройдет перед тобой.
Но Ганин не торопится. Забыл он,
Как счастье праздновать на улице пустой.

10. ЕЖИКИ
(«ЗАСТАВА НА ЯКОРНОМ ПОЛЕ»)

Будь осторожен, Ежики.
Открываются двери.
Станция эта не ложная,
Она существует, поверь мне.

Иди через эту границу,
Иди, может быть, напролом.
Тебе новый мир не приснится,
Увидишь ты свой новый дом.

Я встречу тебя, осторожно,
Тогда мы припомним с тобой,
И то, как мы стали несхожи,
Как нас разделили стеной.

Кузнечик стрекочет, лугами
Тропинка ведет к домам.
Мой мир невозможный – не странен,
Но он благосклонен к нам.

Сотрудники Суперлица,
Вы знали лишь мрак квартир.
Но ты лишь один сумеешь
Найти путь в иной мой мир.

11. ФЕДОР ГОДУНОВ-ЧЕРДЫНЦЕВ
(«ДАР»)

Тянется, тянется панорамой в даль
Весенняя светлая улица.
Берлинская тихая магистраль,
Дома над асфальтом сугулятся.

О, как беззащитны сегодня с тобой
Мы в этом каменном городе.
Среди стен, запоров. И сонной рекой
Первые звезды текущие вроде бы

Мир опоясали. Твоя рука
Дремлет в моей.. Немыслимо!
Звезд неботрево или река
Как будто уносит ввысь нас.

Тихо так в городе. Сумерки, ночь
Старая, древняя, ждет и ждет..
Я помню, хотела ты мне помочь,
Но звезд река все течет и течет.

Помню, сидели мы в летнем кафе.
Помню, сбегала по ступеням ты,
Ступеням вокзала. И плиты те
Помнят полет твой. И суеты

И непонятной, и в чем-то смешной
Дни миновали берлинские.
Как будто теперь есть лишь связь с тобой
В мире, надежда единственная

На волшебство и на счастье. Здесь
Так ожидал я чудо то.
Пыль оседает как некая взвесь
От экипажа промчавшего.

Как беззащитны сегодня здесь мы,
в этом оставленном городе.
Это примета счастливой поры
Нового времени, нового..

12. МАРГАРИТА
(«МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

Маргарита, окно открыто,
Ведь ты не забыла?

Из популярной песни.

Была ты прохожей на светлой улице,
И ведьмой была в необычную ночь.
Все это минуло как сон. Лишь сугулится
Пальто на гвозде, и не в силах помочь

И мазь Азazelло. В оставленном городе
Была одинока ты и далека
От мастера бедного. А вроде бы
Свела вас двоих провиденья рука.

Твоей тенью люди теперь восхищаются,
Ты с Мастером вместе в покое живешь.
Такие сюжеты так редко встречаются
В сем мире подлунном, где вряд ли найдешь

Признания чистые, честные. О, Маргарита.
Сойди ты из мрака в сей солнечный мир.
Окно в безпределе как будто открыто,
И Мастер мне виден как некий кумир.

13. РОЗЕНКРАНЦ И ГИЛЬДЕНСТЕРН
(«ГАМЛЕТ»)

По краю неба плывут ослепительные облака,
от края до края и дальше окна,
в оконных проемах два клоуна спят -

и вот что в странном сне им мнится:
прошло триста лет с той поры, как ветер
сорвал белый шелк с лица принцессы,

разбросал замки по синему небу,
старые сказки, песни про любовь,
и высокие древние травы

выросли до горизонта, старуха
ворошит старые газеты
клюкой с выцветшей позолотой.

Два клоуна уже не спорят,
занавес тлеет в углу,
плывут облака, сцена – безконечность.

14. САЛЬЕРИ
(«МОЦАРТ И САЛЬЕРИ»)

Он сочиняет танго, плаваются свечи рояля
и тема гения лежит на столе..
А Моцарт был счастлив был весел и резок, -
но он оказался таким же, как все.

Он сочиняет танго, горят зеркала в камине,
и вечная музыка будет играть.
И кажется, все эти люди
пришли, чтобы слушать..

15. МИТЯ
(«МИТИНА ЛЮБОВЬ»)

О, как мрачно и неуютно
на другой стороне любви..
Северный ветер уносит под утро
то, что люди не сберегли..

то, что мы не вспомнили, сразу
пожелтела, пожухла листва.
По дороге из сумерек газовых
и в безмолвии полоса.

Мы молчим. Написать не умею,
что смущало и в свете меня,
по дороге из веток и клевера
мы прошли, никого не вина.

Солнце поздно вставало, и радостно
становилось от вешнего дня.

16. СМУРОВ
(«СОГЛЯДАТАЙ»)

О, дивный новый расцветший мир,
Иль ты приснился мне в полнолуние?
Средь мрака странных земных квартир
Проносится тень моя втуне.

Павлинья улица. Вани семья.
И все так знакомо, уютно.
И даже жених ее Мухин – его не вина,
Я снова пришел в это утро.

Балкон. С нею мы высоко над землей,
И вот объяснение прямое.
Но Ваня смущается, - словно немой,
Тот мир так чурается слова.

Бесплодный, наивный, нелепый, немой,
Тот мир, населенный теньями,
Манил он так сильно меня за собой,
И счастье мне он обещал ведь.

Но счастье мира другого – обман,
Так кажется мне отныне.
Он блекнет как старый киноэкран,
И словно бы сон остыл он.

17. ЛИК
(ИЗ ОДНОИМЕННОГО РАССКАЗА НАБОКОВА)

Светлая сцена и старый зал.
Театр, как всегда, безупречен.
На представленье собирая нас,
Героев являя вечных.

Один из актеров на сцене – он.
Играет он русского парня.
Его тень витает над круглым столом,
Над занавесом из марли.

И в прошлом остался немой Колдунов,
Его и притворство, и хитрость.
Театр учит честности в мире из слов,
Театр учит верности в мире.

Выходит актер на финальный поклон,
Цветы преподносят. И тает
День быстрый в тених за далеким столом.
И жизнь свою Лик вспоминает.

18. ЦЕЦИЛЛИЯ Ц
(«ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»)

Она – не пародия! Не тень немая!
Не злая пародия на судьбу!
Она – его мать. Они сотканы, знаю,
Из крови одной. И большую тюрьму

Тебе одолеть, Цинциннат, без нее невозможно.
Цециллия – это надежды секрет.
Загадка надежды, путь ее сложный –
Средь гор, коридоров, пут и карет.

И среди толпы, среди теней Интересной
Однажды ты снова увидишь ее.
Дорогу покажет она в мир, известный
Тебе с юных лет. Остальное – вранье.

19. СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ

.. ночь безсонная: свет и тени;
у смотрителя маяка
на столе две свечи горели,
отражаясь в глазах паука.

Капли теплые, сердце бьется,
перерезаны ветки осин,
а смотритель подумал: "поздно" -
и огонь маяка погасил.

Так погасла звезда в океане
и, плывущий среди зеркал,
капитан отдал нам приказанье:
опустить наши все паруса.

Он стоял на носу и видел,
как смеркаются скалы, смеясь,

как пещеры ожили в зените,
ветер бросил корабль в грязь..

А наутро озябший смотритель
подобрал китель на берегу
и принес к двум свечам: смотрите,
как любовь я ее берегу.

Они оба в раю, должно быть,
вот и сказки счастливый конец,
брачный пир, где тебе, уроду,
не дадут и шута бубенец.

Капитан и русалка вместе..
а коль нет, то не все ли равно?
догорели, погасли свечи,
.. да он-то уж там давно.

20. ЭМИГРАНТ
(СТИХОТВОРЕНИЕ НАБОКОВА «СНЫ»).

Замолкают вдали дневные звуки,
Город немецкий, город чужой.
В свой поход собиравшийся утром,
Замер пред ночью русской, простой.

Снова во сне он видит Россию,
Свое имение, станцию, лес,
Небо и облако, белое в синем,
Церквушки далекой сияющий крест.

Знакомая с детства эта дорога,
Дорога на мызу, дорога домой,
Вот и уходит чужая тревога,
Дом обещает родимый покой.

Вот и друзья, ждут они его дома,
Свет так приветливо в окнах горит,

Будто картину он города скомкал,
Будто открылся прекраснейший вид

На его юность и детство. Конечно,
Утром разбудит будильник его.
Но эту свежесть и эту безпечность –
Ночи подарок – он вспомнит еще.

21. МОЙ ДРУГ

(ОЛЕГ МИТЯЕВ, «КОГДА ПРОХОДЯТ ДНИ ЗАПОЯ», «ПРОХОЖИЙ»
).

Снова падает снег за окном,
Равнодушный и белый, слепой.
В том пространстве нездешнем, немом,
Оживает город большой.

Снова люди куда-то спешат,
Занимают их снова дела.
Смотрит он на них как на мышат,
Между счастьем и ним – стена.

Одиноко в квартире большой,
Растворяется сумрак в ней.
Говорит он опять сам собой,
Смотрит он – во дворе все сильней

Дует ветер, такой же большой,
Сильный, свежий и белый как снег.
И от нечего делать он вновь
Вспоминает ее. Словно век

Миновал с той хорошей поры,
Когда были так близко они.
Время новое это, увы,
Не подарит счастья дни.

22. ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА.

О, как сладко, как соблазнительно
Невидимкою в мире сем быть.
Обладать даром тем восхитительным,
И пространства ключом тем открыть,

Недоступным обычным тем людям,
Что обычною жизнью живут.
Невидимка – он неподсуден
И не пойман. Его не найдут!

О, полнейшая безнаказанность!
О, мир новый, бесплодный, иной!
Но однако он чувствует – связан он
С миром старым, где мост над рекой,

Где его жизнь текла размеренно,
И вот эта вся его жизнь –
Нет, не отпускает намеренно! -
Память не перечеркнуть, миражи

Новой жизни и нового имени
Не пленяют его теперь,
Он вернуться хочет в мир покинутый,
И открыть свою старую дверь.

23. АНТОН ГОРОДЕЦКИЙ («НОЧНОЙ ДОЗОР»)

Весь мир ночной, неведомый, безлунный,
Приснившийся как будто бы сне,
Ему наскучил. В это полнолуние
Он возвращается к своей стране,

Откуда он бежал во мрак неверный,
Откуда он стремился словно ввысь
В пространство сумрака. И то, что он затеял, -

Создать особый мир, - теперь окстись! –

Не отпускает мир земной Антона,
И сумрака не жаждет он теперь,
Ему так скучно, тень лишь Завулона
Там пролетает над землей, поверь.

Он этот мир зря обвинял, напрасно..
Мир создан Богом, не случаен он.
И, если вдуматься, по сути он прекрасен,
Вот что наш думает теперь Антон.

24. СУДЬЯ УОРГРЕЙВ («ДЕСЯТЬ НЕГРИТЯТ»)

Он все распланировал. Все удалось.
Теперь в бледной комнате тихого солнца
Сидит на постели. С утра не спалось,
Теперь он с делами своими покончил.

Забавны были все те существа,
Которых судил он вчера в этом замке,
Наивны, нелепы. Не зря он судья –
Он всех обхитрил. Он прошел снова в дамки.

Но вот отчего так ему нелегко,
Так скучно и холодно в доме пустынном?
Неужто ошибка? И все их бытье
и их преступленья.. Невинны, невинны! –

как будто ему кто-то шепчет с утра.
Немой адвокат – опоздавшая совесть.
Он требует тоже чьего-то суда,
Иначе ведь будет бессмысленна повесть.

25. МРАК ШТАНДФУСС
(ИЗ РАССКАЗА «КАТАСТРОФА»)

О, эти вечерние улицы,
Омытые майской зарей.
Любил между ними прогуливаться
Рассказа герой.

Однажды на них открытие
Чудесное он совершил:
Он жил в ожиданьи события,
Жениться на Кларе спешил.

Небесным пожаром охвачены,
От солнца смеются дома.
И это, наверное, значит,
Что счастлив он будет всегда.

И вот ему снится, что снова он
Заходит в невесты дом,
Что ждут его гости, и слова
Просят его за столом.

Во сне Клара близко, касается
Коленом его иногда.
Такой должна быть инстанция
Финальная, господа.

И будет герой нас счастлив
Все так же и в мире ином.
Любовь его пронизает
Миры и пространства, и в нем

Мечты оживают о счастье,
И вовсе не значимо здесь,
Что он, под автобус попавший,
В больнице, истерзанный весь.

26. АЛИСА
(«АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ»)

Играя однажды с кошкою,
Ты в мир проникла другой.
Как будто бы все понарошку
В игре шахматной большой.

Все чинно и ладно в пространстве том,
И говорят цветы.
И чтобы покинуть родимый дом,
К нему надо снова идти.

И рыцарь, с коня легко падающий,
И королева-овца,
И Тру-ля-ля, играющий
С братцем своим в слова.

Загадывает нелепое
Сидящий на стенке Шалтай,
Но нет холода и снега там,
И там так легко. Играй!

Играй же Алиса, пока сей мир
Открыт для тебя во сне.
Наутро ты вспомнишь, и в сень квартир
Войдешь привычную здесь.

27. ГАЛЬКА
(«ВЫСТРЕЛ С МОНИТОРА»)

Понял ты, как беззащитен
Город, с детства дорогой.
Ты увидел, ты увидел,
Что он блекнет под звездой.

Защитить его, конечно,

Призван ты от темноты,
От ее тупых приспешников,
Тех, кто был с тобой на «ты».

Годы минут. Пассажиры
С парохода углядят
Памятник лишь на обрыве,
Там, где птицы лишь летят.

Проплывает парходик
Там, под соснами, внизу.
Как игрушечный он вроде,
И студенты на носу.

А в лесу такой же мальчик,
Коим был когда-то ты,
Встретит путников, плутовавших
Без него, в дороге. Пыл

Приключений – неизвестность.
Замыкается времен
Лента словно безконечность,
И по прежнему влюблен

Этот мальчик в дивный город,
В славный город Черемховск,
Повторяющий здесь вроде бы
Город древний, город звезд.

28. КОРНЕЛИЙ ГЛАС
(«ГУСИ-ГУСИ, ГА-ГА-ГА»).

Не хотел он идти против власти,
И с системою верно дружил.
Думал, что миновали напасти,
Но однажды и он получил

Извещение – предписание,
И последовал он в тюрьму.
Это было как наказание –
За неведомое ему.

Интернат, и особые дети,
Обитающие рядом с ним.
Обещали держать в секрете
От властей, что он стал своим

В доме детском, и вот уже Цезарь
Откровенен бывает с ним.
И пришлось ему против системы
Очутиться. И он открыл

Мир другой, и увел интернатских
В этот мир, справедливый, иной,
Только сам в мире сем остался,
Чтоб ребенка оставить с семьей.

29. ЧОРБ («ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧОРБА»).

Осторожно идти. По краю
Ей оставленного бытия,
В мир иной не упав, ускользя
От соблазна уйти. Галдя,

Пробежали дети так близко,
Но и мир сей земной, большой
Не прельщает его уже. Кризис,
Верно, он пережил такой.

Память, бедная, блеклая память
Сохранила лишь тень ее,
Что была дорога. И оставить
Он не может земное житье.

Разделился наш мир как будто
На две ровные стороны.
На одной живет он, поминутно
Вспоминая ее и сны.

За стеной же древнего мрака
Существует в том мире она,
Подавая ему лишь знаки,
Недоступная как волна.

30. ЯКОРНОЕ ПОЛЕ («ЗАСТАВА НА ЯКОРНОМ ПОЛЕ»)

Почти три часа.. И уж небо, мечтая,
Спустилось в траву, наполняя цветы
Полуденным зноем.. И звон от трамвая
Все тише от сонной дневной маэты..

Я счастлив почти. Я теперь уж вспомнил
О детстве, о верных друзьях и снах.
О той же траве, светлой и зеленой,
О летних стрекозах и муравьях,

О жизни, что яркой была и светлой
В том детстве как солнца прекрасный свет.
Наверное, снова поэтому верится,
Что есть возвращение прожитых лет.

И будет все лето как небо, глубокое,
И будет лететь в облаках мечта,
Как птица большая, и розы востока,
Восточного ветра распустятся там,

Где так одиноки большие здания
Зимою ведь были, и люди в них.
Дороги заснеженные – расстояния –
Растаяли, словно иконы лик

Он тепл, этот час, этот миг, бесконечность
Как будто в нем людям навеки дана..
И можно писать, говорить о вечном,
И можно улыбкой, что на устах,

Любого ведь друга тогда обнадежить,
И будет работа, и будет жизнь..
Почти три часа.. Этот сон не тревожьте.
Пусть небо останется, и, глядишь,

И прошлое мне дорогое вернется,
И где-то в тумане звучит струна..
И в это мгновенье от мрака очнется
Мне столь дорогая страна.

31. ГОРОД ГЛУПОВ («ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА»)

О чем там пишут наши летописцы,
Неинтересно мне уже.
Конечно, ими я не признан
И вновь они на кураже.

И преподносят россиянам
Очередной свой, блин, рассказ.
О жизни глуповцев. Бездарен,
Конечно, автор их. И сказ

О древности и о России
Наивен, простодушен их.
Готовятся они покинуть
Сей день, покинуть этот стих.

Сплошные глупые конфликты,
Сраженья, войны, и толпа
Опять идет куда-то. Видно,
Так представляется страна

Тем, кто таланта лишен Богом,
Кто вновь обозревает зря
Страны богатства, и убого
Так выглядит теперь заря

В их представлены. Вечер дальний
Встречаю я моей страны.
В пределах облачной, зеркальной
Любви мы вновь с тобой на «ты».

32. ГУЛЛИВЕР («ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА»)

О, милые мои лилипутки!
Вы ползали по мне резво.
И прославляли путано
Господина лишь своего,

Правителя Лилипутии,
Владыки окрестных морей,
Смешного и полоумного
Властителя дикарей.

А меня почему-то звали вы
Большим Человеком-Горой,
Меня подписать заставляли вы
Соглашеньё о мире порой.

Проснитесь, смешные чудики!
Заботы ваши чудны,
Я вам покажу такую страну,
Где воля и правда тверды.

В моей стране восхитительной
Вас ждет шикарный прием.
Там вера имеет обитель,
Там каждый велик водоем.

Чудные мои лилипутики!
Давайте бегите за мной!
Мои чудеса – неподлунные,
Страна моя – не за горой.

33. ЗВЕЗДНЫЙ МАЛЬЧИК.

Я знаю: родина – небо
Твоя, и река Печаль
Ее омывает слепо,
И лес закрывает даль.

За тем темно-синим лесом
Был спрятан твой город родной,
Под небом как под навесом
Он ждал, когда наш герой

Появится. Но почему же
Без матери ты пришел?
А ведь ты был ей так нужен,
Ей было с тобой хорошо.

Презрел ты нищенку, словно
Она не родная мать,
Теперь некрасив, безусловно,
Теперь ты принужден искать

Ее в этом городе странном,
Среди лиц чужих и теней.
Но нам обещает писатель,
Что будет все славно. Чудней

Не придумать финала.
И встретит царица – мать.
Родную душу искал ты
И не сумел понять,

Что в образе нищенки сирой

Явилась родная мать.
Она снова явится милой,
Захочет тебя приласкать.

34. ГАМЛЕТ.

Шум затих. Я вышел на подмостки,
Прислонясь к дверному косяку..

Б.Пастернак.

На театр так похожа земная жизнь,
На условности, сцены его.
Нас влекут театральные миражи,
Отражающие бытие.

И героем себя представить, увы,
Так легко в театре теней,
Где Гертруда и Клавдий, и где судьбы
Указания все сильней.

Не сорваться бы, Гамлет, не совершить
Здесь невольное простое зло,
И Офелии бедной не навредить,
Что любил ты, конечно, давно.

Жизнь сложна, безусловно. И в мире теней
Сложно выбрать правильный путь.
Но мне кажется, с каждой минутой сильней
Гамлет, - больше не обмануть.

35. КОЛЯ ГЕРАСИМОВ («СТО ЛЕТ ТОМУ ВПЕРЕД»)

Иногда мне, признаться, хотелось
Пересечь время наискосок,
В даль иную уйти, где вечность

Дышит свежей прохладой в висок.

Мир грядущего так мне стал близок,
Как мираж, как видения, сны.
По пути из времен, по карнизу
Я прошел и вернулся, а ты

Там осталась, где сны и прохлада,
Где различнейшие чудеса.
Иногда я тропинкою сада
Прохожу, и тогда полоса

Облаков и тепла рдеет в небе,
Вспоминаю я снова тебя.
Ох, непросто вернуть это время,
Где мы жили, любя, не скорбя.

36. КРЕЙГ ТУМИ
(«ЛАНГОЛЬБЕРЫ»)

Деньги, деньги, дребеденьги,
Позабыв покой и лень,
Делай деньги, делай деньги, -
Остальное все дребедень.

Песни из мультфильма «Остров сокровищ».

Куда умчался этот мир,
Гоняясь за деньгами, славой,
Куда привел его кумир
Народных масс своей забавой,

Мне безразлично. Мир ушел,
Он отшумел, и только люди
Остались рядом. Хорошо,
Посмотрим, что теперь здесь будет.

Что мне дано? Лишь полоса

И след большого самолета,
Мерцают снова небеса,
Маня и обещая что-то.

Послушай, Дайна, если сон
Случайно обернется явью,
Не будем ли жалеть о том,
Что с миром старым нашим стало?

37. ФИЛ КОННОРС
(«ДЕНЬ СУРКА»)

Повторяется, повторяется вновь зимний день,
Все согласно и по расписанию.
Так же солнце встает, так же тень
Днем вращается около зданий.

Праздник скучен в провинции, даже сурок
Здесь как будто бы сонный и блеклый,
И как будто бы ты отбываешь здесь срок
За провинность, бывшую летом.

Повторяется вновь зимний пасмурный день,
Но теперь я отнюдь не бездушен,
Помогаю знакомым, получая взамен
Благодарности. Он мне послушен,

Этот день, и однажды ты вспомнишь меня
И обнимешь меня, как и прежде,
Этот день не напрасен, и в парке скамья
Ожидает вновь нас с надеждой.

38. ТАМАРИНЫ САДЫ
(«ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»)

Славное время, славное место..
Здесь мы бродили, встречались.
Славные тени, яблони, честно,
Так мне хотелось остаться

Здесь навсегда. Никаких путешествий,
Никаких больше дорог, приключений
В мире жестоком душе не хотелось,
Здесь все исполнено было значенья.

Твоя рука – драгоценность большая
В мире неясном, подвижном, немом.
Вместе прошли мы как будто по краю
Этих садов в изумленьи большом.

Кажется мне, что ты стала жестока, -
Как этот мир, - и жестока ко мне.
Больше не ждешь ты чудес от востока,
Солнца восход не встречаешь во мгле.

Только пройдишь здесь со мной, как бывало
В годы минувшие, только пройдишь.
Вспомни, о чем говорили, встречаясь,
Как мы любили бедную жизнь.

39. ОЛЕПИНО
(«КАПЛЯ РОСЫ»)

Одинокая улица. Где-то гармошка
Раздается в июньской ночной тишине.
Меж домов тень проходит так осторожно,
К счастью, так не привыкшая к той пустоте,

Коей город прельщал одинокую душу,
Коей город манил, но теперь как всегда

Тишину я ночную ничем не нарушу,
Может, только случайная будет слеза.

Да, гуляли мы здесь иногда до рассвета,
Да, встречали мы новую нашу зарю,
И влюблялись. Все было живым. Беззаветно
И всевластно, казалось мне, я так люблю.

Небо снова бледнеет. Зимой беззвучной
Раздается лишь скрип ледяной меж домов.
Нас как будто развел, разлучил с тобой случай,
И мороз все сковал. Среди этих оков

Иногда прохожу. Одинокий, конечно,
В этом зимнем и белом холодном плену.
Но не может такую быть все-таки вечность,
Я так думаю, лето я все же верну.

40. ЕЛИСЕЙ

(«СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И СЕМИ БОГАТЫРЯХ»).

Ветер, луна и степная
Трава под моей ногой.
Где ты теперь, родная,
В краю каком чужом?

Кажется мне, что все же
Недалеко от меня.
Будто бы рядом с ложем,
Где дремлет тень от дня.

Месяц и ветер не знают,
Где обитают мечты.
Но я найду, дорогая,
Мир тот, где прячешься ты.

Видно, там суждено мне
Вмиг разбудить тебя

От снов чужих, безкровных,
Что окружают, знобя.

Знаю – есть в старой сказке
Тот сокровенный смысл,
Что разгадать не напрасно
Ветер вчера я просил.

41. МИЛО
(«СОН С ПРОДОЛЖЕНИЕМ»)

Мирной была Джоконда,
Славной, прекрасной страной.
Но вот крысиная кодла
решилась напасть на нее.

И волшебством нездешним
В щелкунчика был превращен
Мило – порою вешней
В мир наш был перемещен.

Однако однажды Люба
Мило в лавке нашла,
Что содержал мастер с глупой
Женой, и его лица

Коснулась. И правда ожил
Щелкунчик бедный тогда.
Вернуться в свой мир тревожный
Решили они навсегда.

Мы знаем, тот сон растает,
Владевшей Джокондой-страной,
Корону тогда потеряет
Крысиный и злой король.

И вновь защебечут птицы,
И старый потянется кот,

Поймает он мышь ту, что принца
Заколдовала, вот-вот.

42. ЛАНЦЕЛОТ
(«ДРАКОН» ЕВГЕНИЯ ШВАРЦА).

Дракон, казалось, все предусмотрел.
Противников своих всех раздраконил,
И рыцаря заезжего презрел,
Напоминающего всадника на иконе.

Все четко, мерно, тихо в той стране,
Где сей дракоша ярый воцарился.
Там равнодушие сквозит. Во тьме
Там гибнут люди. Но так долго не продлится.

И жители не все ему поют,
Дракоше яростному, гимны,
Есть те, не променявшие на уют
Свои и убеждения, и силы.

Они на бой героя соберут,
Помогут они, правда, Ланцелоту,
И прозвучит однажды в честь того салют,
Избавил кто народы от дракона.

43. ИСКАТЕЛЬ БЕЗСМЕРТИЯ
(ВЕНГЕРСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА).

Безсмертия искал я и любви.
В пространстве каменном, в пространстве безконечном.
Менялись, гасли пасмурные дни,
Народ же удивительно безопасно

Взирал на мою жизнь и на любовь,
И кривились в усмешке лица.
Не верили, что я спасти готов

И город, и презренную столицу.

А в городе моем любовь жила,
Жила одна Безсмертия принцесса,
Она меня здесь издавна ждала,
Но сон ее обьял в противовес мне.

И вот в том странном и нездешнем сне
Она живет, и ходит, и танцует,
Не вспоминает больше обо мне,
И холодно любовника целует.

Куда же катится весь этот мир?
Проснется ли моя принцесса?
Мне кажется, что я уже забыл
Слова, что оживят ее. И крест лишь

Висит в спокойной комнате ее.
И под крестом кого-то обнимая,
Она не вспоминает одного –
Что мне она здесь вовсе не чужая.

44. ГРЕГОР ЗАМЗА («ПРЕВРАЩЕНИЕ»)

Заключен в необычное тело,
Чем-то смахивающее на жука.
Глаза смотрят так осоловело,
Тех, кто видит меня, когда

Выхожу я из комнаты тихой.
Двигаюсь среди домов и квартир,
Моя жизнь всем им кажется дикой,
И меня отторгает сей мир.

Не беда. Ведь душа превосходит
То, что замкнуто в теле моем.
Пусть в мирке ничего не происходит,
У меня есть мечта, что вдвоем

Мы с тобой одолеем преграды
Мира старого, древнего, и перейдем
В новый мир, что нам будет наградой,
Оживит наш стареющий дом.

Заклучен в необычное тело,
Необычна и также душа.
И однажды окостенелый
Груз нелепостей сбросит она.

45. БУВИЛЬ
(«ТОШНОТА» ЖАН-ПОЛЯ САРТРА)

Отель «Прентания». Вокзал.
Немая улица как чудо,
Дождь омывает пьедестал,
Откуда этот сон, откуда?

Кафе «Мабли». Холм Элифар.
Еще кафе – «Приют путейцев».
Кого я здесь тогда искал,
Каких товарищей нелепых?

Трамвай проходит под окном,
И, жалуясь на расстоянья,
Он покидает этот дом,
И лишь дрожат здесь окна, зданья.

Я помню, в парке на скамье
Сидел я вечером однажды.
Мир, растворенный в полутьме,
Меня отторгнул мигом каждым.

Что есть сознание и мир?
Вот тема для тех размышлений
Всегдашних, когда в тень квартир
Уходит солнце в повечерье.

46. ЧЕРНОМОРСК
(«ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»)

Золотой славный южный город..
Море близкое и вокзал.
И прибой, и лето. И дорог
Каждый миг, когда Зося ждал

Наш герой у дверей столовой,
А народ после службы домой
Все спешил. Даже пес дворовый
Озабочен был. Постовой

Отдавал машинам приказы,
О, как мирен и славен сей град!
И мне кажется, что проказы
Не грозит ему тень никак.

Нет, не виснет и не довлеет
На курортом грядущего тень.
Но вот только Остап жалеет,
Что в дверях растворился день.

Расставаясь с прекрасной Зосей,
Он шутил, - он, конечно, знал:
Постоянны в мире, где осень,
Только улица и вокзал.

47. КОШКА АКСИНЯ
(«СКАЗКА С ПОДРОБНОСТЯМИ»)

Ты жила мирно с дедом Сережей,
Приключений ты не ждала.
Но однажды в денек пригожий
Сиганула ты из окна.

Начала путешествие кошка,
Приземлившись на крышу, когда

Над троллейбусом ты немножко
Воспарила. Но то не беда.

Пробегала по лесу, по лугу,
Переулкам и площадям.
В состояньи большого испуга
Мчалась ты, и по сторонам

Озиралась. А дед Сережа
Мирно в своем кресле сидел.
И газету читал. Возможно,
Он все это предусмотрел.

48. ФАДДЕЙКА
(«ОРАНЖЕВЫЙ ПОРТРЕТ С КРАПИНКАМИ»)

Смотрю кверху ногами кино в сарае,
Смотрю за ожившей картиной миров,
И образы движутся и исчезают,
И только ты редко в пространстве тех снов

Являешься мне. А хотелось бы чаще.
Любил я с тобою кино то смотреть.
Но время суровое так безучастно
К желаньем моим, воля Господа впредь

Как будто над миром довлеет огромным,
Мы – щепки в потоке житейских забот.
А как мне хотелось желанием скромным
Тебя воскресить. Мнится мне, что вот-вот

В мой мир ты войдешь. Но глухи засовы,
Что мир отделяют от жизни Иных,
И только лишь слабое, бедное слово
Как мост простирается к снам дорогим.

Омск, декабрь 2024 – январь 2025.

ТЕОРИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА.

1. ВВЕДЕНИЕ.

На моей странице на сайте «Самиздат» есть несколько отсылок к произведениям, которые могут быть названы постмодернистскими текстами. И не только отсылок – но и развернутых исследований. Какие произведения относятся к числу примеров постмодернистской литературы, уже рассмотренных мною?

1. «Ада, или Радости страсти». Роман Владимира Набокова, признанный авторами «Википедии» образцом литературы постмодерна. В пользу этого – появление нескольких авторов, игра с жанром романа («семейная хроника»), богатство аллюзий (интертекстуальность).

2. «Сказка про Федота-стрельца, удалого молодца». Смелый эксперимент Леонида Филатова в жанре стихотворной сказки, снискавший любовь читателей и зрителей. Радикальное переосмысление традиционных сказочных образов, постмодернистская ирония, оригинальный способ рифмовки.

3. «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» Войновича. Автор – новатор в жанре («роман-анекдот»), нередко десакрализует значимые для советского человека образы (героя – генерала, Сталина, например). И предлагает осмеяние многих реалий советской действительности.

4. «Гипсовый трубоч» Юрия Полякова. Этот крупный роман состоит из большого количества «историй», пересекающихся друг с другом в почти эклектичном порядке.

В настоящей работ я рассмотрю труды отечественных литературоведов о постмодернизме – книги, диссертации и научные статьи. Сухая теория при этом иногда будет проиллюстрирована примерами из книг авторов, популярных в 20 веке, которые приводят сами ученые. Итак, приступим, помолясь.

2. МАРК ЛИПОВЕЦКИЙ. РУССКИЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ. ОБЗОРНЫЙ КОНСПЕКТ.

«Эта работа явно не имеет ничего общего с так называемой постмодернистской критикой, - начинает книгу ее автор, - отличие от трубадуров постмодернизма, я не склонен рассматривать его как последнее слово культуры, как опровержение всех прежних категорий поэтики и всех традиционных методов литературоведческого анализа».

И здесь же автор замечает, что хотел бы рассмотреть постмодернизм как *феномен исторической поэтики*. Он обещает применить к нему категориальный аппарат именно этой традиции (*А.Н.Веселовский, А.А.Потебня*), *являющийся общим фундаментом формализма, диалогической критики М.М.Бахтина и литературной палеонтологии О.М.Фрейденберг и ее школы*.

В завершении предисловия автор называет русский постмодернизм пограничным и переходным явлением.

В главе первой «Постмодернизм как историко-теоретическая проблема» автор выдвигает такой тезис: «постмодернизм вообще и русский постмодернизм в частности - это реально существующие литературные системы. Собственно, проверке этого тезиса и будет посвящено настоящее исследование». Липовецкий ставит задачу - сформировать рабочую гипотезу о структурно-семантической специфике постмодернистской поэтики - иначе говоря, постараться наметить очертания постмодернистской *парадигмы художественности*. *Здесь же ссылка* - Терминологическое сочетание 'парадигма художественности' первым ввел в отечественный обиход В.И.Тюпа. «В.И.Тюпа выделяет семиотическую (традиционалистскую), образотворческую (романтическую), познавательную (реалистическую) и активистскую парадигмы художественности. Последняя парадигма, по мнению исследователя, должна описать своеобразие литературы XX века, якобы объединенной общей опорой на идеологическую функцию искусства». Однако, замечает автор книги, идеологический активизм соотносим только с некоторыми течениями авангарда и соцреализмом, и не имеет отношения ни к символизму, ни к "высокому модернизму", ни к постмодернизму (См.: Тюпа В.И. Альтернативный реализм // *Избавление от миражей: Социалистический реализм с разных точек зрения* М.: Сов.писатель, 1990. С.345сл.).

«Каковы структурные элементы парадигмы художественности любого литературного направления?» - задается вопросом М.Липовецкий. И отвечает: «Традиционно выделяют принцип эстетического претворения, определяющий логику "переработки" внетекстовой реальности в художественный мир; принцип художественного обобщения, определяющий механизмы конкретного образного воплощения эстетически "переработанной" реальности, и принцип эстетической оценки, осуществляемой изнутри возникающей художественной структуры. Однако в каждой художественной системе эти принципы реализуются посредством разных *поэтик* (систем поэтики)».

Проявляются ли эти принципы в постмодернистской поэтике? Если – да, то как именно? – ставит вопрос Липовецкий.

Следующая часть первой главы книги называется «Интертекстуальность». Приводится отсылка к Ю.Кристовой (автору термина) и цитируется Ролан Барт, который говорил: «Всякий текст есть интер-текст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение; всякие поиски "источников" и "влиятельных" соответствуют мифу о филиации произведения, текст же образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем *уже читанных* цитат - цитат без кавычек".

В постмодерне интертекстуальность стала осознанным приемом, считает автор. «*Мир как текст*- так можно обозначить эту концепцию». Приводится мнение Г.Косикова, который, комментируя ранние работы Ю.Кристовой, отмечает, что в ее понимании интертекст - это "место пересечения различных текстовых плоскостей <.> диалог различных видов письма", а не собрание чужих цитат." Возникновение интертекста предполагает "переход из одной знаковой системы ,в другую. Суть интертекста именно в *преображении* всех тех культурных языков, которые он в себя впитывает." (*Вопросы литературы*. 1993. |2. С.42).

В отличие от натурализма, пишет Липовецкий, постмодернизм не признает приоритета жизни перед эстетикой: напротив, он понимает все сущее как реализацию всеобщих семиотических процессов. А в отличие от романтизма, постмодернизм «отказывается даже от перевернутой антитезы "поэзия-реальность", заменяя ее картиной мира, в которой .. на первый план вынесен полилог культурных языков, в равной мере выражающих себя в высокой поэзии и грубой прозе жизни, в идеальном и низменном».

Автор отмечает, что остро стоит вопрос о границе между модернистской и постмодернистской интертекстуальностью. "Характерная черта модернистского стиля - опора на интертексты..."- пишет А.К.Жолковский-и доказывает этот тезис своими наблюдениями над интертекстами Ахматовой, Мандельштама, Зощенко, Олеси, Булгакова, Бродского» (Жолковский А.К. *Блуждающие сны: Из истории русского модернизма*. М.: Сов.писатель, 1992. С. 181.).

Постмодернизм наследует интертекстуальность у модернизма. В модернизме всякая цитата служит средством выражения авторского «Я». Это первая особенность интертекстуальности русского модернизма (вбирающего в себя множество течений – от декаданса, символизма и до дадаизма и футуризма). Вторая – в том, что модернистская интертекстуальность неизменно подчинялась задаче радикального обновления языка культуры в целом и человеческого поведения в частности.

В постмодернизме же размывается сама категория самовыражающегося "Я". Первыми обнаружили это Р.Барт (статья ".. автора") и М.Фуко (статья "Что такое автор?"). Так, Р.Барт вводит дифференциацию между автором и скриптором. Барт доказывает, что в постмодернистском тексте автора нет, остается лишь скриптор. «Скриптор, пришедший на смену автору, несет в себе не страсти, настроения, чувства или впечатления, а только такой необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо, не знающее остановки; жизнь лишь подражает книге, и книга сама соткана из знаков» (Барт, Ролан. *Избранные работы. Семиотика. Поэтика*. М.: Прогресс, 1989. С.388-389).

Споря с Бартом, автор книги замечает, что надо говорить не об исчезновении автора, а об изменении качества авторского сознания. «А именно о том, что разрушается прерогатива *монологического* автора на владение высшей истиной, авторская истина релятивизируется, растворяясь в многоуровневом *диалоге* точек зрения».

А Б. Мак-Хейл, в свою очередь, доказывает, что важнейшее отличие постмодернистского дискурса от модернистского «связано с тем, что эпистемологическая доминанта модернизма (как я вижу мир?) преобразуется в онтологическую (как мир устроен? что это за мир?). Соответственно, все то, что в модернизме было качественной характеристикой авторского, мировосприятия, неповторимого в своей субъективности, превращается в постмодернизме в свойства самого объекта художественного познания - самой эстетически осваиваемой и художественно моделируемой картины мира». Мак-Хейл также считает, что нужно говорить не об исчезновении автора, а о непривычных способах воплощения его присутствия. «Бог не он, а сам текст», сам автор якобы – лишь функция текста (?? – ИП).

Вывод: «Так преобразуется в постмодернистской поэтике категория авторского самовыражения.»

«"Стратегия, которую принято называть постмодернистской, состоит в сознательном отказе от ориентации на оригинальность,"- формулирует Б.Гройс. И это логичный результат последовательного понимания "своего" как многократно отраженного "чужого" - прежде всего "чужих" дискурсов, культурных и социальных языков, всецело пропитывающих реальность».

Фокекема Д. пишет о том, что постмодернист убежден в том, что новый текст творится всегда поверх старого. Его новизна – в осмыслении «уже сказанного». . А культурный контекст, воплощенный в интертекстуальности, «больше не является *материалом* для авторских манипуляций (как это было в модернизме и авангарде), он преобразуется в единственно возможную *содержательную форму*, определяющую логику художественного мировосприятия».

Итак, отказ от оригинальности. Каковы его следствия? «Говорят в этой связи о "литературе молчания" (И.Хассан), о "кажущихся себе мирах" постмодернизма (Д.Клинковиц), о "тавтологической художественности" (Ч.Рассел)».

«Постмодернизм, - считает Ч.Рассел, - "представляет себя как прямую манифестацию эстетического языка, исследующего самое себя как язык, то есть текст или произведение искусства осознает себя как особую конструкцию <...> и рассматривает себя как первичную реальность".

Процесс смыслотворчества или «письмо» (Барт) становится в П. предметом эстетического исследования. «Всё в человеческом мире оказывается результатом 'творчества', "сочинения" - и жизнь, история и т. п.».

«Постмодернистский же тип художественного миромоделирования, базирующийся на интертекстуальности, как ни странно, обнаруживает свое родство с целой группой *преимущественно нормативных* культурно-эстетических систем. Так, Ю.М.Лотман и Б.А.Успенский разграничивают два типа культур: одни ориентированы главным образом на план выражения (средневековье, классицизм, барокко), другие - на план содержания (Просвещение, реализм)». В условиях культуры, направленной на выражение, весь мир может являть собой некий текст, где содержание обусловлено заранее. «Правда, в отличие от классицизма или средневековой литературы, постмодернизм оперирует не одним каноническим языком, а *многими* языками и традициями *различных*, хронологически и эстетически несовместимых эпох и культур, как бы одновременно сосуществующих в едином духовном пространстве». Вот что пишет В.С. Библер: "различные формы культуры, различные всеобщности (спектры смыслов) исторического бытия постепенно (а иногда - порывами) подтягивались в одно культурное пространство (XX века) и сопрягались в нем - не иерархически <...> но одновременно, взаимоотнонительно, равноправно, с векторами в обе стороны (от более ранней культуры к позднейшей, от более поздней - к более ранней...)" (Библер В.С. *Нравственность. Культура. Современность*. М.: Знание, 1991. С.37.).

Постмодернистский текст сходен с культурами нормативного типа тем, что претендует на полное, структурное, по крайней мере, тождество мироустройству, полагает Липовецкий. Хотя и оборачивается интертекстом. Мир – интертекст, жизнь – языковая игра, считает автор книги.

Автор превращается в функцию текста. И все это «выбивает основу у понятий 'авторская позиция', 'авторская точка зрения' (гипертрофированной в модернизме до индивидуального авторского мифа), на которых традиционно и базируется единство и целостность художественного мира».

И если интертекстуальность «формирует сложный механизм перевода внетекстовой реальности в текст, то принципы построения образной структуры, воплощающей рождающуюся художественную семантику, уже не охватываются этой категорией. Здесь начинают работать другие художественные механизмы, которые в свою очередь не могут не повлиять на функционирование интертекстуальности».

Следующая глава – «Игра». Игра – популярное обозначение для свойств постмодернистского текста, распространенное у теоретиков. Вот что пишет Р.Барт: "Слово |игра| здесь следует понимать во всей его многозначности. *Играет сам* текст <...> и читатель тоже играет, причем двояко: он *играет в текст* (как в игру)».

По словам Липовецкого, через категорию игры «наиболее явно воплотилась связь постмодернистской литературы с релятивистской философией и шире - *релятивизирующими дискурсами* в культуре XX века. На каких бы уровнях ни разворачивалась постмодернистская игра, семантика этой игры неизменна: "Все, что угодно, лишь бы не правило (всеобщность, стереотипность, идиолект, затвердевший язык)" (это цитата из Барта - ИП).

Липовецкий говорит о демифологизирующей культурной игре в П. Она якобы обнаруживает, что «сакральные символы - это всего лишь язык, описывающий реальность с той или иной стороны, но никогда не

адекватно. Постмодернизм идет еще дальше, доказывая, что и сама реальность - это всего лишь комбинация различных языков и языковых игр, пестрое сплетение интертекстов». Как результат - поиск эквивалентов реальности отступает на задний план, зато вперед выдвигается обыгрывание языковых условностей. «Наиболее подробно такой тип игровой стратегии описан Бахтиным а его исследовании карнавальнoй культуры (по-видимому, аналогичный тип игры обнаруживается и в волшебной сказке). Так что вполне можно утверждать, что а *постмодернизме разыгрывается карнавал культурных языков*».

Результат преобладания игрового принципа в П. - появление на страницах текста собственно автора-творца (вернее, его двойника), считает Липовецкий, нередко подчеркнуто отождествленного с биографическим автором: «таков герой новеллы Борхеса 'Борхес и я', таков автор в 'Завтраке для чемпионов' Воннегута, таковы многочисленные 'представители' автора в прозе Набокова, таков Веничка в поэме Вен.Ерофеева».

Еще одна глава – «Диалогизм».

«Специфика постмодернизма в сравнении с полифонизмом, который был описан Бахтиным (Бахтин М.М. *Проблемы поэтики Достоевского*. Изд. 2-е. М.: Худож. лит., 1972. С.25.) и который присущ в большей мере интеллектуальной модернистской прозе XX века (от Пруста и Томаса Манна до Фолкнера и Камю), - пишет Липовецкий, - скорее видится в том, что амбивалентная постмодернистская мозаика складывается в свою очередь из миров уже "второго порядка", представляющих собой художественное обобщение целых культурных систем, органических культурных языков.. Так что, если позволить себе продолжить бахтинское рассуждение, то в данном случае мы имеем дело с *полифонией третьего порядка и сугубо культурологическими версиями разномирности*».

Также Бахтин говорит о хронотопе, в котором разворачиваются отношения между автором-повествователем (творцом) и имплицитный

читателем – «это один из постоянных, притом периферийных, элементов любого, в сущности, хронотопа». Но в постмодернизме, по словам Липовецкого, именно этот элемент приобретает расширенное до универсальности значение

Литературный герой в диалогической поэтике, по словам Липовецкого, трактуется Бахтиным,

- во-первых, как фигура, потенциально равная автору ("в потенциале и каждый из героев Достоевского - автор", 42);

- во-вторых, как живое воплощение незавершенной, само-осознающей себя идеи. При этом сама эта идея "интериндивидуальна и интерсубъективна, сфера ее бытия не индивидуальное сознание, а идеологическое общение между сознаниями"(147).

- в-третьих, в силу всех этих особенностей сам герой "не только растворяет в себе все возможные твердые черты своего облика, делая их предметом рефлексии, но у него уже и нет этих черт, нет твердых определений, о нем нечего сказать, он фигурирует не как человек жизни, а как субъект сознания..."(85).

«Все эти характеристики диалогического персонажа *максимально усилены* в постмодернизме. Постмодернистский герой реализует свои авторские амбиции не только в том, что постоянно сочинительствует (плоды его сочинений, как правило, представляют солидный пласт вставных жанров постмодернистского текста), но и в том, что он пытается строить свою жизнь по эстетическим законам (как, например, набоковские Гумберт или Ван из "Ады")».

Здесь можно вспомнить слова Эпштейна, по мнению которого постмодернист Гумберт строит свою жизнь «по литературе» - теперь «все так живут», специфика Гумберта лишь в том, что он ориентируется на более высокие жанры, нежели любой обывателю журналистский штамп.

В П. стирается грань «между героем и автором - последний, по бахтинской же характеристике, как раз и отличается *внеаходимостью, неопределенностью и интерсубъективностью*. Иными словами, образ героя в постмодернизме создается по логике конструирования образа автора-творца».

А образ автора? Он в постмодернистском тексте практически уравнивается в правах с персонажем. «Приемов здесь множество: от совпадения имени героя с именем биографического автора до расщепления авторского сознания на "подголоски", принадлежащие как повествователю, так и персонажам ("Школа для дураков", "Между собакой и волком" Соколова), либо же прямой тяжбы между автором и героем ("Пушкинский дом" Битова)».

Главу про хаос мы пропускаем, и сразу обращаемся к главе «Из предистории русского постмодернизма». Первая ее часть называется «Метапроза Вл.Набокова: от «Дара» к «Лолите»».

Первая фраза главы звучит так: «Категория "метапрозы" (metafiction), возникнув сравнительно недавно, в 1970-80-е годы, оказалась приложимой к широчайшему кругу литературных явлений: от "Дон Кихота" и "Тристрама Шенди" до классических романов модернизма и новейших постмодернистских экспериментов.» Замечено, что вопрос о русской метапрозе XX века впервые всерьез был поставлен Д.М.Сегалом в его работе "Литература как охранная грамота". В ней рассматриваются произведения В.Розанова, О.Мандельштама, К.Вагинова, Булгакова («Мастер и Маргарита»), А.Ахматовой («Поэма без героя»), Пастернака («Доктор Живаго») и Набокова.

Ученый, по словам Липовецкого, формулирует важнейшие принципы того, что может быть названо *метапоэтикой*. "Все указанные вещи,- пишет Сегал,- трактуют тему создания литературных произведений, они посвящены творческому процессу, понимаемому как часть жизни, иногда как ее заместитель, иногда как ее творец, а иногда -как ее устранитель». Все эти произведения трактуют тему писателя и писания. (См.: *Slavica Higosolymitana*. 1981 |5-6. P.151-244.)

Линда Хатчин определяет метапрозу как особого рода "литературный нарциссизм", поскольку это "проза о прозе, то есть проза, которая включает в себя комментарий по поводу собственной повествовательной и/или лингвистической идентичности." (Hutecheon, Linda. *Narcissitic Narrative: Metafictional Paradox*. Ontario: Willford UP, 1981. P.1.).

Патриция Во относит к метапрозе произведения, в которых "сознательно и систематически подвергается рефлексии их собственный статус как артефактов, с чем в свою очередь связано особое внимание к вопросам отношений между вымыслом литературы (fiction) и реальностью." (Waugh, Patricia. *Metafiction: The Theory and Practice of Self-Conscious Fiction*. London and NY: Methuen, 1984. P.2.).

Подводя итоги этих исследований, Липовецкий намечает ПРИЗНАКИ МЕТАПРОЗЫ:

1. Тематизация процесса творчества через мотивы сочинительства, жизнестроительства, литературного быта и т.д.; "высокая степень репрезентативности "внеаходимого" автора-творца, находящего своего текстового двойника в образе персонажа-писателя.
2. Зеркальность повествования, позволяющая постоянно соотносить героя-писателя и автора-творца, "текст в тексте" и "рамочный текст".
3. «Обнажение приема», переносящее акцент на сам процесс конструирования писателем образа.
4. Пространственно-временная свобода, связанная с усилением «творческого хронотопа», имеющий равноправный статус с хронотопом «реальным».

Пишет автор и о связи метапрозы с модернизмом. «Метапроза в XX веке приобретает значение формы, наиболее точно подходящей для воплощения существенных элементов "кода модернизма"».

Липовецкий замечает, что существенным элементом модернистской парадигмы художественности Д.Фоккема и Э.Ибсч считают "эпистемологическую неопределенность". «Речь идет, во-первых, о том, что автор-модернист всегда осознает "временную и гипотетическую природу своих воззрений и представлений", подвергая создаваемую картину жизни разносторонней проблематизации, непрерывно релятивизируя любой мирообраз. Это качество модернистского сознания, по мнению ученых, превращает метапрозаичность в необходимый атрибут модернистского текста».

А модернистский антидетерминизм, который, как подчеркивают Д.Фоккема и Э.Ибсч, формирует не только образ героя, но и образ автора, якобы наполняет зеркальную поэтику метапрозы семантикой *свободной игры*.

Свойства игры в метапрозе таковы:

- 1. Игра подчиняется сугубо индивидуальным, автором установленным правилам.*
- 2. Это игра с читателем. Читатель почти уравнивается в правах с автором – творцом.*
- 3. В процессе игры создается конвенциональный порядок, противостоящий хаосу «внетворческой реальности» (если таковая когда-либо существовала – ИП).*
- 4. Тематизируется процесс творчества не только во вставном, но и в основном – в «рамочном» тексте.*

В метапрозе "ценностный центр" перемещается на сам незавершенный процесс творчества, приобретающий значение мифологического творения абсолютно индивидуальной и в то же время предельно *подлинной* реальности, нередко единственно сохраняющей связь с вечными абсолютами человеческого бытия. «Если даже ограничиться

русской литературой XX века, то наиболее выразительные примеры такой интерпретации творчества можно найти в "Творимой легенде" Ф.Сологуба, "Мастере и Маргарите" М.Булгакова, "Докторе Живаго" Б.Пастернака, фактически во всех русских романах Набокова и прежде всего в "Защите Лужина" и "Приглашении на казнь"». При этом творчество отождествляется с жизнью, а то, что вне его – с нежизнью, псевдожизнью.

Постепенно происходит смещение поэтики модернистской культуры в сторону постмодернизма. Критическая точка его – возникает тогда, когда в метапрозе "творческий хронотоп" более не является периферийным, а приобретает равноправный статус по отношению к другим, традиционным, миметическим хронотопам. Модернизм, таким образом, выдвигает "творческий хронотоп" на вершину семантической иерархии художественного мира. «И хотя грань между "творческим" и "реальными" хронотопами еще ощущается довольно резко, тем не менее неизбежно возникает тенденция, ведущая к поглощению "творческим хронотопом" всех других хронотопов этого текста – тенденция, без сомнения, прокладывающая дорогу постмодернистской поэтике».

Как писатель, совершивший превращение «модернизма в постмодернизм», характеризуется Владимир Набоков. Общеизвестный факт – Набоков повлиял на американских постмодернистов.

Липовецкий пытается подойти к проблеме трансформации набоковской метапрозы из модернистской в постмодернистскую с оригинальной точки зрения. «Наша гипотеза состоит в том, что корни этой трансформации восходят к эволюции набоковской *концепции личности*, воплощенной как в образе центрального протагониста, так и в позиции автора (повествователя и творца). Чтобы проверить эту гипотезу, мы обратимся к анализу нескольких романов Набокова, написанных в интервале от 1937-го по 1955-й: от "Дара" до "Лолиты"».

Начинает Липовецкий с «Дара». По его словам, это роман не только о становлении таланта писателя Федора Годунова-Чердынцева, это роман

с вкраплением текстов Федора, каждый из которых сопровождается важными авторскими размышлениями. «Хотя этот роман наиболее репрезентативен именно для модернистской метапрозы, в нем нетрудно обнаружить и приметы постмодернистской поэтики. Так, слова Д.Барта, сказанные им по поводу прозы Борхеса: «постскрипtum ко всему корпусу литературы» - могут быть с полным правом отнесены к «Дару» с тем лишь уточнением, что в романе Набокова предложен постскрипtum ко всему корпусу *русской* литературы: от Пушкина до Серебряного века и эмигрантской словесности - достаточно отметить два обзора русской поэзии и прозы, ироническую биографию Чернышевского, воспоминания героя о поэзии начала века, сцену собрания русских писателей в Берлине».

Размышляет Липовецкий и на тему хаоса, якобы представленную в романе. К ней можно отнести высказывания автора и героя о пошлости, считает он. «Сам писатель говорил о том, что «пошлый - это не только явно дрянной, но, главным образом, псевдозначительный, псевдопрекрасный, псевдоумный, псевдо-привлекательный... Искреннее, бесхитрое, доброе никогда не содержит пошлости» (Набоков В. *Рассказы. Приглашение на казнь: Роман. Эссе. интервью, рецензии.* Сост. и прим. А.А.Долинина, Р.Д.Тименчика. М.: Книга, 1989. С.454.). Пошлость есть подмена жизни ее муляжом, составленным из банальных стереотипов, «общих идей», слов «общего пользования». Так, об одном из персонажей «Дара», Щеголеве, «бравурном российском пошляке», говорится: «мир, создаваемый им, получался каким-то собранием ограниченных, безъюрных, безликих, отвлеченных драчунов, и чем больше он находил в их взаимных действиях ума, хитрости, предусмотрительности, тем становился этот мир глубже, пошлее и проще» - Неожиданное сходство обнаруживается между этим пошляком - и Чернышевским, биографию которого пишет главный герой романа. Особенность Чернышевского, по мысли его биографа, состоит в том, он, руководствуясь плоским утилитаризмом, любовью к «общему интересу» и абсолютно пренебрегая живыми подробностями мира ради умозрительных «общих правил», создает в своем сознании некую псевдореальность, некий *умысел*, в истинность которого он верит с отчаянной и жертвенной серьезностью, но сам этот *умысел* тем не менее ничего общего с жизнью не имеет, и потому «такова уж была судьба Чернышевского, что все обращалось против него: к какому бы

предмету он ни прикасался <...> исподволь, с язвительнейшей небрежностью, вскрывалось нечто противное его понятию о нем¹. Но показательно, что идея написать биографию Чернышевского, возникает у Федора Константиновича в тот момент, когда к нему в руки попадает советский шахматный журнал, в котором он находит нелепую композицию с участием девяти пешек одного цвета. Девять пешек - это своего рода символ пошлого умысла». А на обложке номера изображен «бодучий Чернышевский».

Пошлomu умыслу в романе Набокова противостоит творческий вымысел, считает Липовецкий. Первый неотделим от стереотипов, банальностей, унификаций, второй – пролагает путь к духовной свободе, неповторимой индивидуальности автора.

Замечает автор и то, что творческий замысел и само творчество для Федора Константиновича «обязательно связаны с *выходом за пределы* своей человеческой данности». Так обстоит и в начале романа: «... он старался, как везде и всегда, вообразить внутреннее прозрачное движение другого человека, осторожно садясь в собеседника, как в кресло, чтобы локти того служили ему подлокотниками, и душа бы влегла в чужую душу, - и тогда вдруг менялось освещение мира, и он на минуту действительно был Александр Яковлевич, или Любовь Марковна, или Васильев⁽³³⁾. Так и в середине: «перечитывал свое несколько раз, на разные внутренние лады, то есть поочередно представляя себе, как его стихотворение будут читать, может быть, сейчас читают все те, чье мнение ему было важно - и он почти физически чувствовал, как при каждом таком перевоплощении у него меняется цвет глаз, и цвет заглазный, и вкус во рту».

Художественный вымысел для поэта и писателя – средство воплощения вечной фактуры жизни, вечного настоящего – и противостояния смерти. «Логика эволюции таланта Годунова-Чердынцева: от сборника стихов о детстве через попытку написать биографию отца к книге о Чернышевском - это логика движения *от себя к другому*». Повествование об отце (глава 2) - это уже попытка диалога с другим, хотя и очень родным сознанием.

«Почему нет болезненности и надрыва в Годунове-Чердынцеве? – задается вопросом автор книги, - Почему он так уверен в себе и неприлично свободен от изнурительных комплексов и рефлексии, хотя оплеухи судьбы, неудачи, непонимание и его не обходят стороной? Да потому что ему удастся обрести то, чего нет ни у Лужина, ни у Цинцинната, ни у Мартына, ни у Кречмара, ни у Германа. Он находит понимающую душу.. Ведь никогда прежде любовь набоковского героя не была счастливой, она всегда оставалась безответной: понимание в лучшем случае имитировалось, но никогда не было истинным и взаимным. А Федор Константинович находит Зину Мерц: «Одаренная гибчайшей памятью, которая, как плющ, обвивалась вокруг слышанного ею, она, повторением ей особенно запомнившихся сочетаний слов, облагораживала их собственным тайным завоем, иногда случалось, что Федор Константинович почему-либо менял запомнившийся ей оборот, развалины портика долго еще стояли на золотом горизонте, не желая исчезнуть. В ее отзывчивости была необычайная грация, незаметно служившая ему регулятором, если не руководством» (185)».

«Любовь, разделенная Федором и Зиной, уникальна для романов Набокова, - считает С.Паркер, - <...> их любовь воплощает идеальный союз двух индивидуальностей, в котором ничья суверенность не нарушается...» Для самого же набоковского индивидуалиста это обретение понимающей, любящей и любимой души приводит к своеобразному «удвоению» личности», - свидетельствует Липовецкий.

Затем Липовецкий пишет о романе Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта». По его словам, так же, как и в «Даре», судьба писателя Себастьяна Найта раскрывается через прочтение его произведений. «Произведения эти даются как бы в двойном освещении: замысел Найта проявляется через восприятие его брата В. Показательно, что описания этих произведений выявляют отчетливо метапрозаическую природу каждого из них, а все вместе они составляют некую метапрозаическую концепцию (и одновременно род набоковского автометаописания), пластически воплощенную всем романом в целом».

Затем речь идет о набоковском романе «Под знаком незаконнорожденных» (см. мое исследование «Человек и система в романе Набокова...»). «Роман 'Под знаком незаконнорожденных' (1945-46), первый написанный в Америке набоковский роман, также легко может быть воспринят как своеобразное продолжение 'Дара': писатель Годунов-Чердынцев превращается в философа Адама Круга, Зина Мерц - в его жену Ольгу, скончавшуюся в начале романа и оставившую Кругу восьмилетнего сына Давида; Германия двадцатых замещается неким тоталитарным Падукуградом».

Тема смерти противостоит в романе теме любви (если говорить уж очень приблизительно). Первая связана с образом тоталитарного государства, угнетающего личность. Вторая – с образами Круга, его сына и жены. «Набоков недаром настаивает на том, что главной темой романа является 'биение любящего сердца Круга, мука напряженной нежности, терзающая его, - и именно ради страниц, посвященных Давиду и его отцу, была написана эта книга, ради них и стоит ее прочитать' (489). Надо добавить, что любовь к Давиду неотделима в романе от другого мотива - любви Круга к Ольге. И только через любовь, через невыносимую нежность приходит к Кругу чувство гармонии, музыка бытия».

Интересно, что в финале «ПЗН» «вообще все, связанное с Кругом, Падуком, Давидом, исчезает», и остается автор, это «антропоморфное божество», и его уютный мир с настольной лампой, стаканом молока, ворохом исписанной бумаги и - бабочкой, бьющейся в окно: «Как раз за долю мгновения до того, как другая и более точная пуля ударила в него <...> и стена исчезла, как резко выдернутый слайд, я потянулся и встал среди хаоса исписанных и переписанных страниц, чтобы исследовать внезапное "трень", произведенное чем-то ударившимся в проволочную сетку моего окна» (485).

«Это не трюк, не уловка романиста, - пишет Липовецкий, - Этот поворот - составная часть художественной концепции, и шире - того варианта набоковской концепции личности, что воплотился в «Под знаком незаконнорожденных». Когда выясняется, что противостояние пошлому хаосу.. не по силам даже самой могучей

индивидуалистической личности - именно из-за величия этой личности, тогда одоление хаоса и смерти, сохранение ценностей уникальной творческой субъективности *сознательно* переносится в сферу очевидно хрупких иллюзий - сферу письма. И одолеть хаос, по логике Набокова, способен *лишь творец этих иллюзий и лишь в момент творения*».

Интересно, что Липовецкий считал, что Набокова окружал некий «хаос бытия» (?? – ИП), которому он противостоял с помощью своего творчества, например, в «Лолите».

В «Лолите» Набоков идет дальше «Дара», делая чуждое сознание центральным *субъектом* своего романа. В центре сюжета – исповедь Гумберта Гумберта, который и является автором текста.

Существенной чертой исповеди Гумберта Гумберта Липовецкий называет внутренний диалогизм. Одна из сторон этого диалога – «романтический код», код романтической культуры. «Его знаки повсюду. Они и в постоянной ассоциативной игре, которую ведет профессиональный литературовед Г.Г. с классиками романтизма - Эдгаром По и Проспером Мериме (эти связи, как и многие аналогичные отсылки к Руссо, Достоевскому, Рембо, Верлену, Джойсу, Прусту тщательно исследованы прежде всего в комментариях А.Аппеля и «Ключах к "Лолите"» К.Проффера). Высокой романтической поэзией просвечен даже сухой список класса Долли из Рамздэльской гимназии». Статус Гумберта, считает Фросч, - это статус героя XIX века, оказавшегося вне своего времени.

Однако, по словам Липовецкого, в «Лолите» код романтической культуры лишен жесткой привязки к XIX веку. «Речь вернее вести о романтическом типе сознания, романтическом духовном комплексе (в диапазоне от Руссо до Пруста), в XX века нашедшем новое воплощение в культуре модернизма».

Еще одно наблюдение: Гумберт сам к себе относится как к творцу и центральному персонажу некоего художественного произведения, разворачивающегося в самой жизни. «Отсюда, кстати, и подчеркнутая

книжность Гумбертовой интонации, его частые стихотворные ламентации и постоянные иронические перифразы классических цитат».

Но «Гумберт, пытающийся построить свою жизнь как литературное произведение, отнюдь не исключение. Все так живут. Исключительность Гумберта лишь в том, что он ориентируется на Эдгара По и Бодлера, а не на стереотипы массовой культуры».

Липовецкий считает, что Набоков а |Лолите| приходит именно к постмодернистскому образу культуры, разрушающему антиномию высокой, элитарной и низкой, массовой, культур. «Набоков обнаруживает, что в современном мире высокая и низкая культуры играют одну и ту же роль, и именно поэтому способны перетекать друг в друга».

Высшей ценностью набоковского героя Липовецкий провозглашает свободу, которая - проявляется прежде всего в его способности создавать свой собственный мир, свое |бесконечное настоящее|, позволяющее ему выйти за пределы собственной личности. «В равной мере так. Осуществляют себя и Годунов-Чердынцев, и Гумберт Гумберт: но первый безусловно торжествует победу, а второй терпит трагическое поражение».

3. И.СИЛАНТЬЕВ О МОТИВЕ В СИСТЕМЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА.

Говоря о теории интертекста, Силантьев замечает, что значимы здесь идеи Б.В.Томашевского о тематичности мотива и особенно представления В.Б.Шкловского о мотиве как о теме, фиксирующей смысловое движение сюжета в произведении. «Интертекстуальный анализ «растворяет» понятие сюжета в понятии текста. В результате категория мотива в теории интертекста оказывается вписанной не в классическую парадигму «Фабула-сюжет», а в парадигму «текст-смысл».

Пример – работы Гаспарова(Б.М.), говорившего: «Основным приемом, определяющим всю смысловую структуру «Мастера и Маргариты».. представляется принцип лейтмотивного построения повествования.. Мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз, выступая.. каждый раз в новом варианте. В роли мотива может выступать.. любое смысловое «пятно» - событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, звук». Итак, единственное, что определяет мотив, по словам Гаспарова, - его репродукция в тексте.

Автор уходит и от термина «сюжет», заменяя его словом «структура». Фактически здесь имеется в виду не сюжет как таковой, а собственно «текст».

Характерно для интертекстуального анализа и совмещение понятий мотива и лейтмотива. Лейтмотив – семантический повтор в пределах текста произведения (Богатырев, 1971, 432). Мотив – то же, но за пределами текста произведения (Тюпа, Фуксон, Дарвин, 1997, 47).

Мотив, взятый в системе «текст-смысл» якобы утрачивает свою связь с событием. Теперь мотив трактуется широко. Это практически любой смысловой повтор в тексте. «Мотивы репрезентуют смыслы и связывают тексты а единое смысловое пространство, - такова наиболее общая формула интертекстуальной трактовки мотива».

Работы Ю.Шатина посвящены взаимодействию мотива и смыслового контекста сюжета, пишет далее Силантьев. «Исследователь развивает идею о ведущей роли художественного контекста произведения в формировании сюжетного смысла алломотива на основе мотифемы». По мнению Шатина (1995, 6) вне контекста мотивы – это абстрактные единицы без всякого намека на сюжетность. «При этом понятие контекста исследователь трактует с позиции лингвистической прагматики, обращаясь к широко признанной теории дискурсивных взаимодействий Т. Ван Дейка. Согласно этой теории, контекст представляет собой «взаимоналожение двух языковых пространств». Свойства одного – сигнализировать об ожиданиях некоего «природного», «внетекстового» мира. Свойства второго –

сигнализировать об ожиданиях мира текста, который понимается как вторичный, искусственный.

Выводы: «Исследованию значения любого мотива должно предшествовать исследование контекста, в котором он существует». И еще: «При описании конкретного алломотива следует учитывать ближайшие контексты такого алломотива».

Силантьев пишет, что точке зрения Б.Гаспарова близки представления К.Жолковского и Ю.Щеглова. Они даны в их совместной книге «Работы по поэтике выразительности» (1996). «Взгляды исследователей роднит общий подход к мотиву как к одному из основных средств интертекстуального анализа художественного повествования». Особенно очевиден этот подход у Жолковского. Кроме того, Жолковский и Щеглов также фактически совмещают понятия мотива и лейтмотива в понятии «инвариантного мотива» (1996, 19).

4. ДВА ДИСКУРСА

В этой главе мы рассмотрим два вида известных нам дискурсов: научный и литературный. И поставим вопрос: а какой же из них наиболее полно соответствует истине? «Что есть истина?» - истина в нашем представлении, спросит нас при этом заинтересованный читатель. Она понимается нами в религиозном ключе, как то, чему учит Церковь. А именно: коль скоро мы говорим о мире и его законах, то это подразумевает то, что у этого мира есть Создатель (Творец). И вот здесь обнаруживается интересная особенность так называемого научного дискурса: допущение того, что реальность мира возникла сама по себе, без участия Высшего Существа, Высшей Личности, Творца. Следовательно, и законы, по которым движется и существует мир, в этом дискурсе могут быть безличными.

Как говорил Набоков,

Наука

Сказала мне: «Вот мир», и я увидел

Ком земляной в пространстве непостижном,

Червивый ком, вращеньем округленный,

То инеем, то плесенью покрытый.

Характерная картина! Действительно, научный дискурс 20-21 века допускает избыточность – пространства (простирающегося якобы далеко за пределами Земли) и времени (якобы миллионы лет в прошлом и столько же бессмысленных лет в будущем). Эта гипотеза высказывается как единственное адекватное истине предположение. Научный дискурс преподносится нам как единственно правдивый в противоположность «вторичному», «искусственному» дискурсу литературного произведения. Художественный мир, созданный талантом и интуицией писателя-гения принижается, характеризуется как выдуманный, нафантазированный.

Литература, история – все подвергается радикальной ревизии сторонниками естественно-научного взгляда на мир. В итоге нам преподносят модель Вселенной, в которой, по словам Набокова, небесные тела нарезают круги в наводящем ужас текучем пространстве, а музыка сфер напоминает бесконечные повторения шарманки.

Такая модель, безусловно, имеет право на жизнь, но не как всеобъясняющая, титульная. Ибо особой смысловой нагрузки она, как показывает практика, не несет. Она не может убить в человеке стремление к Богу и к дальнейшему познанию мира.

Естественно-научная картина мира (в которой человек по завершении своего земного пути якобы превращается в отработанный материал для «равнодушной природы») не отвечает важному для нас критерию – критерию смысла жизни. «Ведь если представить себе совершенную вечную жизнь, но тебя там не будет и любимого тобой человека не

будет, то тем самым эта совершенная вечная жизнь лишается всякого смысла».

Научный дискурс и его второстепенная роль по сравнению с дискурсом гениального или талантливое литературного произведения – вот тема одного из вариантов моей незащищенной кандидатской диссертации «Набоков. Смысл и дискурс».

Конечно, прежде всего я предлагаю ознакомиться с определениями дискурса.

Дискурс — это многозначное понятие:

1. В истории классической философии использовалось для характеристики последовательного перехода от одного дискретного шага к другому и развертывания мышления, выраженного в понятиях и суждениях, в противовес [интуитивному](#) схватыванию целого ещё до выявления и характеристики его частей.
2. Во французской философии [постмодернизма](#) и [постструктурализма](#) — характеристика особого духовного настроения и идеологических ориентаций как они выражены в тексте, обладающем связанностью и целостностью и погруженном в социально-культурные, социально-психологические и др. контексты.

Все это цитаты из «Википедии».

Обобщения, характерные для научного дискурса, сам Набоков мог бы рассмотреть как один из примеров «усредненной реальности», пошлости.

Татьяна Кучина предлагает перевод исследования Эндрю Пайфера, говорящего о "проявлении острого неприятия Владимиром Набоковым

"average reality" - "усредненной реальности"/: "... отвергая идею "реальности вообще", Владимир Набоков настаивал на том, что "реальность" не существует без притяжательного определения".. Вспоминается изыскание Владимира Александрова относительно односоставного предложения из романа "Защита Лужина" / "*Реальность?*" /; "общая реальность", "внешний мир", "всегдашнее"- все-это разновидности пошлости. Елена Брыкалова пишет о характерном признаке поэтики Владимира Набокова, - "изображении *смерти* как ругины, обычая, пошлости /.../ заурядность *смерти*... фарсовое сочетание *смерти* и *вальса* / в "Приглашении на казнь"/, Потому и, условно говоря, "жизнь" - "это обобщенный эпитет, заурядное чувство, одураченная толпа, мир общих мест" / Владимир Набоков, лекции по зарубежной литературе, цитирую по изданию "Независимой газеты", 1998, 482/

Вот что я пишу в начале третьей главы этого оригинального исследования:

Обычно проблема смысла связана с представлениями о человеке и мире. Альбер Камю, говоря о "лишенном смысла мире" признавал: "... будь я деревом среди деревьев, кошкой среди животных, эта жизнь имела бы смысл, или, точнее, сама бы сама проблема не имела бы смысла, ведь я составлял бы частицу мира, — я был бы этим *миром*, которому сейчас противостояю всем своим сознанием". Противопозиция сознания / неотчуждаемого / и мира / "законы не писаны", — Жан Сартр /, — тема, тождественная «европейским сумеркам» двадцатого века, "крушениям, катастрофам, закатам". . Владимир Набоков рисует картины "левеющего" мира, косного пространства как раз в связи с описанием переживания такой метаморфозы. Геннадий Барабтарло в статье "Троичное начало у Набокова. Убедительное доказательство" / Г. Барабтарло, 2000, 229/ вспоминает одну из его ранних пьес: "В четвертом акте Мори говорит замечательную сентенцию / как многие другие, напоминающую своей плотностью манеру Шекспира и оттого кажущуюся хорошим переводом/: "... книги повалились набок, как мысли, если вытянет печаль/ и унесет одну из них: о Боге".

Нейросеть предлагает такой ответ на вопрос "Что такое дискурс?" -

Дискурс (от позднелат. *discursus* — рассуждение, довод) — это речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий.

В разных значениях слово «дискурс» может означать:

- Совокупность языковой практики и различных экстралингвистических факторов.

- Текст, взятый в событийном аспекте.

- Речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания.

- Вербально артикулированная форма объективации содержания сознания, регулируемая доминирующим в той или иной социокультурной традиции типом рациональности.

- Рассказ, монолог, речь.

"Новое понимание дискурса появилось в XX веке во французской философии постмодернизма и постструктурализма; оно характеризуется особым духовным настроем и идеологическими ориентациями, как они выражены в тексте, обладающем связанностью и целостностью и погружённом в социально-культурные, социально-психологические и другие контексты", - пишет "Википедия".

Есть и определение научного д. "Научный дискурс представляет собой большую совокупность разноплановых дискурсов, определяемых целым рядом причин (параметров)[7]. Первым таким параметром является научная специализация — научные дискурсы разных предметных областей обладают собственной стилистикой, тесно связанной с соответствующей областью, так, например, физические и

математические тексты существенно отличаются от гуманитарных".

5. ДИССЕРТАЦИЯ АЗЕЕВОЙ

Азеева Ирина Викторовна в диссертации "Игровой дискурс русской культуры конца XX века" ссылается на Хейзингу и Фрейда, говоря об игре как модели культуры. По ее мнению, именно Фрейд может освободить нас от "страха и ненависти", а работа З.Фрейда "Остроумие и его отношение к бессознательному" (168) якобы способствует анализу языка современной прозы.

Затем предлагается обзор теоретических выкладок русских формалистов (Тынянова и Шкловского).

Об игровой природе "текста" писал еще Барт, полагает исследовательница - и приводит его слова о том, что "слово "игра" следует здесь понимать во всей его многозначности. "Играет сам текст, и читатель тоже играет, причем двояко; он играет в Текст (как в игру), ищет такую форму практики, в которой бы он воспроизводился, но, чтобы практика эта не свелась к пассивному внутреннему мимесису, он еще и играет Текст (9, с.421)". Для Барта текст подобен "партитуре нового типа", которая заставляет исполнителя быть соавтором. Следовательно, текст "требует от читателя деятельного сотрудничества. Это принципиальное новшество." (там же).

Замечено, что в работах "Прото-, или Конец постмодернизма" (189) и "Истоки и смысл русского постмодернизма"(187) М.Эпштейн обращается к специфике игровой поэтики русского постмодернизма и обнаруживает ее принципиальную связь с культурой социалистического реализма.

Постмодернизм, - кризисное явление в культуре, считает Эпштейн. Он якобы не ищет выход из темницы языка, а предлагает поиграть в ней.

6. МЕТАТЕКСТ и ДИССЕРТАЦИЯ БАРИНОВОЙ

В диссертации "Метатекст в постмодернистском литературном нарративе: А. Битов, С. Довлатов, Е. Попов, Н. Байтов" Екатерина Барина замечает, что метатексты как таковые "наиболее характерны для постмодернистского художественного творчества, и усиление внимания к данному феномену в настоящее время происходит в силу изменения самой природы литературной текстуальности. В эпоху постмодернизма перенос художественного внимания на творческий процесс становится все более акцентирован³³, и литературная рефлексия настолько преобразует и преобразует некоторые художественные тексты, что иногда становится сложно последовательно разграничить текст и МТ".

Барина выделяет коммуникативную и структурирующую функции метатекста.

- Коммуникативность МТ проявляется, по ее словам, в диалоге нарратора и читателя, способствуя активизации читательского восприятия. Диалогичность МТ содействует формированию иллюзии, что произведение создается как бы в процессе чтения, что придает интригу метатекстовому повествованию.

- Структурирующая функция МТ усиливает такие черты постмодернистского нарратива, как его фрагментарность, автономность частей, отсутствие классической иерархии, нелинейность повествования и др.

По словам исследовательницы, "текст" как знаковый объект интересен нарратору с точки зрения выбора тех или иных языковых средств, предпочтения тем или иным приемам при построении текста и т.д. "Это своего рода филологическое автоисследование, помещенное в рамки произведения. В данном случае повествователю интересен не только литературный текст сам по себе, но история его создания, издания, встречи с читателем и т.д., что опять выводит нас к событию рассказывания (написания романа). Это может быть связано с тем, что в

эпоху постмодернизма фокус интереса смещается с ценности и значимости самого эстетического объекта на процесс и способ его создания и/или описания".

И еще: метатекст является неотъемлемой частью произведения, между претекстовыми и метатекстовыми компонентами существуют многочисленные разноуровневые связи. МТ размывает границы не только между вымыслом и реальностью, он обеспечивает проницаемость границ внутри самого произведения.

При этом рефлексивность метатекста является одной из его ярких характеристик. А это "может быть авторефлексия, когда нарратор много повествует о себе, своей биографии (творческой и/или личной), своих мыслях, идеях и т.д. В рассматриваемых нами произведениях это особенно характерно для прозы С. Довлатова и Е. Попова. В МТ может быть выражена и более объективная рефлексия, направленная на осмысление собственного текста, литературного «инструментария» (художественные приемы, выбор языковых средств и т.д.)".

7. БЕНЕВОЛЕНСКАЯ - О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ В СВОЕЙ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Докторская диссертация Нонны Беневоленской называется "Русский литературный постмодернизм : психоидеологические основы, генезис, эстетика". Она защищена в Санкт-Петербурге, в 2010 году.

Во введении диссертации Беневоленская справедливо замечает, что для одних постмодернизм — это особый взгляд на мир, для других же лишь специфическая модная манера письма. «Необходимо различать литературное течение постмодернизма, мировоззренчески ориентированное на воспроизведение жизни как хаоса, лишённого цели и смысла, безразличного и чуждого человеку, и постмодернистскую манеру письма, — справедливо указывает в этой связи И.Ильин. — Последняя, хотя и широко распространена, но требует для своей оценки в каждом конкретном случае сугубо дифференцированного подхода, ибо разные представители этой манеры по-разному определяют свою

жизненную позицию и соответственно задачи искусства».

В системе координат постмодернизма мир предстает как текст. Искать истину за его знаками - прерогатива модернизма, которую П. отвергает.

Мир - игра, перекодировка знаков, "реальность" вне текста - фиктивна, считают постмодернисты.

И еще: "В какой-то степени человек сегодня — носитель постмодерного мироощущения, соответственно и любой современный литератор причастен к постмодернизму. Но обнаруживать в тексте определенные постмодерные тенденции не то же самое, что безоговорочно относить его к постмодернистской эстетической парадигме. Здесь поспешность и поверхностный подход часто приводят к ошибкам".

Успехи современного П. связаны в основном с прозой. Что касается драмы, то для нее "обязателен конфликт четко очерченного характера (с «позицией» и «волеием») с объективными обстоятельствами (судьбой, историей). Но постмодернизм ././ последовательно разрушает представление о целостном характере и об объективной реальности, представляя и то и другое хаотичной совокупностью культурных симулякров".

Нонна Беневоленская в своей диссертации по русскому литературному постмодернизму приводит такую цитату.

Отчасти прав М.Тереценко, который еще в 1997 году констатировал: ««Постмодернизм» -словечко это настолько вошло в моду, что употреблять его, пожалуй, даже стыдно. Оно опошилось, износилось, потеряло смысл». (Тереценко М. «Бедный Гамлет» в Мытицах // Независимая газета, 1997, 20 декабря.).

ДЛЯ П. характерно и отсутствие "позитивной программы", считает исследовательница, отсутствие декларирования своих идеалов.

И "принципиальный отказ от попыток постулирования некоей универсальной и рационально постижимой истины. Постмодернизм отождествляет такое постулирование с опасностями утопизма и тоталитаризма".

Беневоленская замечает амбивалентную природу контрпозитивности П.

С одной стороны, истинный постмодернист отвергает иерархическое миропонимание и не станет внедрять в читательское сознание какие-либо доктрины, претендующие на универсальность и истинность, не станет никому навязывать собственные идеалы. С другой стороны, постмодернистское мироощущение вовсе не может быть сведено к индифферентности, и в постмодерном тексте как правило присутствуют элементы такого рода «внедрения» и «навязывания» - только оно носит особый характер. Автор-постмодернист вправе развернуть любую проповедь, если потом, в рамках того же текста, она будет полностью дезавуирована. Всякое про постмодернист должен нейтрализовать соответствующим contra.

Отмечает автор и то, что предпринималист попытки характеристики постмодернистского дискурса с помощью методик фрейдизма (ясно, как бы отнесся к ним, например, Набоков). В качестве примера она приводит работу И.Смирнова «Психодиахронологика».

Оказывается (по мнению автора работы), основу каждого этапа культурного развития нации (и человечества в целом) составляет некий невротический комплекс.

Романтизм начала 19 века он объясняет кастрационным страхом.

Реализм 19 века - как продукт, созданный "эдипальными" личностями.

Культуру авангарда - творением авторов с садистскими наклонностями.

Соцреализм, оказывается, создавали в основном мазохисты. А постмодернизм - нарциссы и шизоиды.

Большой оригинал этот Смирнов! С иронией относится к его выводам, видимо, и автор диссертации.

Замечает она также и то, что "мы живем в эпоху доминирования постмодерна, нас окружает соответствующая социокультурная атмосфера, оказывающая влияние на самые разные аспекты современной жизни. Практически все литературные тексты, рождающиеся в этой ауре, в той или иной мере ею насыщаются и несут на себе ее отпечаток. В силу этого обстоятельства можно говорить о постмодернистских тенденциях применительно к большинству современных текстов (включая и масскультовые) — вне зависимости от субъективных пристрастий и сознательных целевых установок их авторов. По мнению некоторых критиков, любое произведение, появившееся в постмодернистскую эпоху, является постмодернистским". «Так как современный мир вообще постмодернистичен, то в каком бы жанре, виде или роде писатель сейчас ни работал, он постоянно тяготеет к такому постмодернистскому языку, где все установлено, все равноправно, все является основанием ././ инсценировки и некоего внутритекстового диалога», - утверждает, например, О.Дарк.

Постмодернизм - не отрицание искусства, считает Беневоленская, - а логичная фаза его развития. Он не ищет универсальной истины, отвергает моральное учительство и социальное просветительство, но в то же время равнодушен к человеку и миру. Да, есть авторы, которые дают в своих произведениях лишнюю "духовной глубины" игру, но они, по мнению Беневоленской, никакого отношения к П. не имеют.

Краеугольный камень эстетической парадигмы П. - принцип оксюморона, полагает Беневоленская. Один и тот же объект, как правило, подвергается апологии и развенчанию одновременно.

8. БОЛОГОВА О МОТИВЕ В СВОЕЙ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

Марина Бологова в докторской диссертации "Поэтика русской прозы 1990 - 2000-х годов: художественные функции мотива" рассматривает современную литературу как постреализм, объединяющий в себе опыт постмодернизма, русского модернизма и укорененного в русской словесности реализма, при этом постмодернистские интенции развиваются как концептуализм и необарокко [Липовецкий, 2007; Лейдерман, Липовецкий, 2003].

Набокова она рассматривает как русского классика и исток русского постмодернизма.

Мотив она понимает как единицу художественной структуры текста, как повествовательной, так и коммуникативной. "Через мотив могут быть объединены различные уровни поэтики текста (образ, сюжет, хронотоп, тема). Семантика мотива часто задает концептуальные параметры интерпретации исследователю".

В своей работе Бологова исследует произведения Ю. Буйды, П. Крусанова, М. Рыбаковой, Л. Улицкой, Е. Шкловского, Г. Щербаковой, А. Эпшеля. Активно изучается сегодня творчество Улицкой, - замечает она здесь же.

В произведениях означенных авторов Бологова выделяет сквозные, основные авторские мотивы и исследует их происхождение.

Опирается исследовательница на термин "мотив", заявляя:

Мотив - синтезирующая, синкретическая категория, вбирающая в себя все остальные, то подчиняющая их себе, то становящаяся их частью. Мотив, одновременно, и основной инструмент интертекстуального анализа, и повествовательная единица в организации подтекстовых смыслов произведения.

Сквозные мотивы исследуются в связи с "текстовыми стратегиями" авторов.

Вот основные тезисы, касающиеся некоторых авторов, которым уделяет внимание Бологова:

1. Как и полет, мотив падения, которым изобилуют тексты Крусанова, связан с измененным по отношению к обыденному восприятием, что формирует его герменевтический потенциал. Нарратив Крусанова - это сплошные падения, которые дополнительно подчеркиваются теми же мотивами в интертекстах.

2. Проза Эппеля - это пестрый набор мифологических сюжетов и один общий параллельный им сюжет памяти: припоминания как осмысления жизни.

3. Г. Щербакова использует «двери восприятия». Ее персонажи живут и действуют только рядом с дверями, за которыми находится другой человек, другая судьба и ценностно маркированное пространство. Часто дверь не удается преодолеть, только заглянуть за нее, а «преступные» попытки взлома / обхода чреваты крушением мира личности.

4. Авторский вариант мифологического сюжета о Пигмалионе и Галатее у Ю. Буйды всегда скорректирован контаминациями с другими сюжетами вплоть до видоизменения до неузнаваемости.

и т.д. Остается только догадываться, как бы отнесся тот же Набоков к подобному оперированию "мотивами", которые больше похожи на символы Роу.

9. БУГОСЛАВСКАЯ - О ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ РОМАНЕ

Рассмотрим введение и заключение кандидатской диссертации Ольги Бугославской "Постмодернистский роман: Принципы литературоведческой интерпретации".

Прежде всего автор исследования приводит мысль Ильи Ильина из монографии "Постмодернизм. От истоков до конца столетия", который делает следующее обобщение: "типичное произведение постмодернизма всегда по своей сути представляет собой высмеивание, варьирующееся от снисходительной иронии до желчного трагифарса, трех одинаково неприемлемых для него форм эстетического опыта: модернизма, реализма и массовой культуры".

Автор делает вывод об имманентной П. "антинаправленности" течения по отношению к предыдущему культурному опыту. П. - больше критика, чем утверждение новых постулатов, считает Бугославская.

А многослойность, полилог культурных языков, антиуниверсализм постмодернистского произведения якобы "создают новые возможности интерпретации". И. Ильин отмечает: "С приходом постмодернизма наступает эпоха, когда в отношениях между искусством и смыслом исчезает какая-либо однозначность: теперь это отношение чисто игровое. Уравнивая в правах действительное и вымышленное, игра приводит к ситуации неограниченного числа значений произведения".

Говоря о работе Ерофеева "Русские цветы зла" автор диссертации отмечает, что, по словам Ерофеева, "с середины 70-х годов началась эра невиданных доселе сомнений .. в человеке вообще. Новая русская литература засомневалась во всем без исключения: в любви, детях, вере, церкви, культуре, красоте, благородстве, материнстве, народной мудрости", "любое чувство, не тронутое злом, ставится под сомнение. Идет заигрывание со злом. Красота сменяется выразительными картинами безобразия".

И еще один автор рассматривает Бугославской - В.Курицын. "Проблему оппозиционности постмодерна предшествовавшей традиции подробно рассматривает критик В. Курицын в обширной монографии "Русский литературный постмодернизм". Одна из глав данной работы под названием "О проблеме "авангардной парадигмы" посвящена описанию и осмыслению процесса возникновения и становления философии и поэтики постмодернизма из столкновения с философией и поэтикой модернизма. Само же столкновение, в свою очередь, рассматривается как результат краха многочисленных авангардистских проектов".

И куда же без работы Липовецкого про русский постмодернизм! "Проблема формирования и функционирования постмодернистской парадигмы рассмотрена в работе М. Липовецкого "Русский постмодернизм". В качестве конституирующих атрибутов постмодернизма автор монографии выдвигает интертекстуальность, игру, диалогизм и наличие специфического диалога с хаосом, которые он определяет, основываясь на тезисах западных теоретиков постмодернизма. Характеризуя интертекстуальность как элемент постмодернистской поэтики М. Липовецкий, базируется на ставшем классическим определении Р. Барта: ".всякий текст есть интертекст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение . текст образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат - цитат без кавычек".

Как синтез постмодернизма с элементами неотрадиционализма Бугославская рассматривает роман Дмитрия Липскерова "Последний сон разума" - в котором фантастические превращения героев причудливо сплетаются с реалиями современной городской жизни.

10. БЫЧКОВА - О СИМУЛЯКРЕ

В диссертации "Проблемы симулякра в произведениях русского постмодернизма: на материале произведений А. Битова, Т. Толстой, В. Пелевина" Ольга Бычкова замечает, что сегодня "вслед за Лиотаром каждый пишущий о постмодернизме (или просто убежденный

постмодернист), приступая к работе, оговаривает определенную долю условности и субъективности, выпадающей на долю собственного исследования, уже потому, что в ситуации постмодернизма всякая попытка «систематизированного говорения о явлении, для которого не характерны дружеские отношения со строгостью структур и четкостью систематики» не очень корректна (В. Курицын)".

Она отмечает, что о П. пишут П. Вайль, А. Генис, Б. Гройс, А. Жолковский, И. Ильин, В. Курицын, М. Липовецкий, Н. Маньковская, Г. Нефагина, И. Скоропанова, М. Эпштейн и многие другие.

Обосновывая актуальность темы исследования, Бычкова пишет, что П. в русской литературе на настоящий момент уже перестал быть чем-то новым и шокирующим. "Он перестал ассоциироваться с литературой альтернативной соц- или просто реалистическому направлению, и использование его приемов (комбинирование цитаций, диалогизм, игра с культурными кодами) стало обычным делом у современных авторов, таких как А. Маканин, А. Королев, М. Шишкин, Д. Галковский, В. Шаров. За последние три десятилетия постмодернизм прошел несколько этапов своего развития (три «волны», по классификации И. С. Скоропановой) и типизировался в разнообразных формах".

Среди положений диссертации, выносимых на защиту, есть такие:

- симулякр - одно из ключевых понятий постмодернистской эстетики и поэтики предстает как знак, лишенный отношения референциальности и как образ образа (знак второго, третьего и последующего уровней по отношению к художественному образу).

- в романах «Пушкинский дом» А. Битова, «Кысь» Т. Толстой, «Чапаев и Пустота», рассказах сборника «Желтая стрела» В. Пелевина находит художественное отражение проблема симуляции бытия.

Бычкова сравнивает понятие симулякра с представлением о знаке-образе. Например, в трудах М.М. Бахтина, М.Ю. Лотмана, М.Б.

Храпченко в разное время высказаны сходные размышления об особенностях знака-образа, вторичного по отношению к художественному образу. "Все названные исследователи отмечали «призрачную пустоту» такого образа. А это, на наш взгляд, сущностное свойство симулякра".

Кроме того, симулякр в западной и русской литературе по своей функции различен. "В западной литературе образ-симулякр вовлечен в игру с формой, травестирирование, пастиш, здесь ставка делается в основном на развлечение читателя. В русском постмодернизме внешний игровой эффект симулякра отступает на второй план. Проблема симулякра у названных авторов неизменно сопрягается с целым комплексом нравственных, культурных, а также философских проблем".

11. ВИКИПЕДИЯ О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Вот что пишет Википедия о П.:

Литература постмодернизма — это явление литературы второй половины XX века, для которой характерно использование метапрозы, ненадежного повествования, самореференции, интертекста. Возникла как реакция на идеи Эпохи Просвещения, присущие модернистской литературе (разочарование в возможности найти смысл существования — отсюда вытекают ирония и абсурд; разочарование в гуманизме — отсюда вытекает чёрный юмор).

Постмодернизм в литературе, как и постмодернизм в целом, с трудом поддается определению — нет однозначного мнения относительно точных признаков феномена, его границ и значимости. Но, как и в случае с другими стилями в искусстве, литературу постмодернизма можно описать, сравнивая её с предшествующим стилем. Например, отрицая модернистский поиск смысла в хаотическом мире, автор постмодернистского произведения избегает, нередко в игровой форме, саму возможность смысла, а его роман часто является пародией на этот поиск.

Постмодернистские писатели ставят случайность выше таланта, а при помощи самопародирования и метапрозы ставят под сомнение авторитет и власть автора.

Под вопрос ставится и существование границы между высоким и массовым искусством, которую постмодернистский автор размывает, используя пастиш и комбинируя темы и жанры, которые прежде считались неподходящими для литературы.

Приемы П. выделяются следующие:

- Ирония, игра, чёрный юмор

Канадский литературовед Линда Хатчеон называет постмодернистскую прозу «ироническими кавычками», так как большая часть этой литературы пародийна и иронична. Эта ирония, а также чёрный юмор и игровая форма (связанный с концептом игры у Деррида и идеями, высказанными Роланом Бартом в «Удовольствии от текста») являются самыми узнаваемыми чертами постмодернизма, хотя первыми их стали использовать модернисты.

- Интертекстуальность

Так как постмодернизм представляет идею децентрированной вселенной, в которой произведение индивида не является изолированным творением, то большое значение в литературе постмодернизма имеет интертекстуальность: отношения между текстами, неизбежная включенность любого из них в контекст мировой литературы. Критики постмодернизма видят в этом отсутствие оригинальности и зависимость от штампов.

- Пастиш

Пастиш — это комбинирование, склеивание элементов разных

произведений и литературных жанров, часто рассматривается как один из приёмов интертекста. В постмодернистской литературе он тесно связан с идеей интертекстуальности — это отражение хаотического, плюралистического или переполненного информацией постмодернистского общества. Пастиш может быть данью стилям прошлого или пародией на них. Это может быть комбинация различных жанров, которая или создаёт уникальное повествование или используется для комментирования ситуации постмодерна: например, Уильям Берроуз использует научную фантастику, детективы, вестерны; Маргарет Этвуд — научную фантастику и сказки; Умберто Эко обращается к детективу, сказкам и научной фантастике.

- Метапроза

Метапроза — это текст о тексте; деконструктивистский подход[18], который делает искусственность искусства и вымысленность вымысла очевидным читателю.

Метапроза часто используется для устранения «репрессивной инстанции» автора, для неожиданных переходов в повествовании, продвижения сюжета по необычному пути, эмоциональной дистанцированности или комментирования повествовательного акта.

- Пойоменон

Пойоменон (от др.-греч. «создание») — термин, придуманный исследователем Алистером Фаулером для особого типа метапрозы, в котором речь идёт о процессе творчества. Следуя Фаулеру, «пойоменон даёт возможность изучать границы вымысла и реальности — пределы повествовательной правды»[19]. Чаще всего, это книга о создании книги, или же этому процессу посвящена центральная метафора повествования. Типичными примерами могут быть «Сартор Резартус» Томаса Карлейля и «Тристам Шенди» Лоренса Стерна.

- Временное искажение

Фрагментация и нелинейное повествование — главные особенности и модернистской и постмодернистской литературы. Временное искажение в постмодернистской литературе используется в различных формах, часто для придания оттенка иронии.

- Технокультура и гиперреальность

Фредрик Джеймисон назвал постмодернизм «культурной логикой позднего капитализма». Термин «поздний капитализм» подразумевает, что общество из промышленного века вступает в информационный.

- Максимализм

Постмодернистская чувствительность требует, чтобы пародийное произведение пародировало саму идею пародии[24], а повествование — соответствовало изображаемому (то есть современному информационному обществу), расплываясь и фрагментируясь.

- Фрагментация

Фрагментация — ещё один важный аспект постмодернистской литературы. Различные элементы, относящиеся к сюжету, персонажам, темам, изображениям и фактическим ссылкам, фрагментированы и рассеяны на протяжении всей работы.

12. ВОРОБЬЕВА - о ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Елена Воробьева в диссертации "Литературная рефлексия в русской постмодернистской прозе: А. Битов, Саша Соколов, В. Пелевин" пишет о трех периодах русского постмодернизма. Тексты авторов, представленных в заглавии диссертации, по ее мнению, являются знаковыми для русского постмодернизма и, в известном смысле, подводят итоги его развития на разных этапах: от «предпостмодернизма» 1960-70-х годов (А. Битов) через 80-е (Саша

Соколов) к «зрелому» постмодернизму 90-х (В. Пелевин). "Принимая во внимание условность любой периодизации, призванной обозначить хронологическую этапность отечественного постмодернизма, заметим, что обозначенные нами периоды соотносимы с «волнами русского постмодернизма» И.С. Скоропановой [167] и «семидесятью годами» (классическим постмодернизмом), «девяностыми» Н.Л. Лейдермана, М.Н. Липовецкого".

Автор пишет об особенностях русского постмодернизма так:

Русский литературный постмодернизм вписывается в общепостмодернистскую парадигму, но в то же время имеет ряд отличительных черт, обусловленных своеобразием отечественной культурной ситуации. Специфика современного литературного процесса заключается в том, что постмодернизму в России предшествовал не «высокий модернизм», а соцреализм. В этом смысле российский постмодернизм это, скорее, «постсоцреализм». Деконструируя опыт советской литературы, современная словесность пытается продолжить, «сконструировать» ту линию развития, которая оказалась искусственно прерванной после 1917 года (искусственно ли? - ИП).

Отмечено, что в романе А. Битова «Пушкинский дом» "формой репрезентации литературной рефлексии в поэтике произведения является «музейное мышление», проявляющееся на персонажном, авторском, композиционном уровнях текста. «Музейное мышление» отражает «тотальную» музейность постмодернизма в различных аспектах: интертекстуальном (отмеченном М. Ямпольским, Д. Ораич), концептуальном, общекультурном. В романе выстраивается концепция завершенной, «мертвой» классической культуры, хронологические рамки которой определяются первой третью XIX века (от пушкинской эпохи) - началом 1920-х годов (окончанием Серебряного века)".

А роман Саши Соколова «Между собакой и волком» якобы реализует литературную рефлексиию в языковом аспекте. "«Прозэзия» Соколова, декларируемый писателем метод «медленного письма» проявляется в

специфической форме рефлексии языка. В романе осуществляется выход в область «пограничных» смыслов, промежуточных явлений художественной речи.. Стиль прозы определяется ориентацией на ряд источников: с одной стороны - на фольклор, сказ, древнюю скоропись, с другой — на литературную традицию уроков словесности и жанр экфрасиса в литературе".

13. ГАЛИНСКАЯ - О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В своей статье Галинская приводит определение П., данное И.П.Ильиным, по словам которого, это “многозначный, динамически подвижный в зависимости от исторического, социального и национального контекста комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-этических представлений”.

М.Эпштейн считает, что П. начался с Ренессанса и закончился в середине двадцатого века. В.Курицын считает, что П. появился после соцреализма. М.Шапир - после авангарда.

В П. выделяют якобы два категориальных доминантных качества, пишет Я.В. Погребная:

- 1) “принцип айсберга”, т.е. уход текста корнями в глубь истории и культуры;
- 2) ориентация культуры не на "действительность", а на культуру же.

Говоря о П., Галинская упоминает Набокова. По ее словам, его логику взаимоотношений с читателем обычно определяют как “игру в прятки” (8, с.83). "В набоковских книгах автор-невидимка разыгрывает с читателем “свою любимую обманную игру””.

В завершение статьи отмечено, что теоретики постмодернизма

указывают: пародия в нем по сравнению с пародией в традиционной литературе приобретает новый вид. Они называют этот феномен “двойным кодированием”, что означает постоянное пародическое сопоставление двух (или более) “текстуальных миров”. “Рассматриваемый в подобном плане постмодернизм выступает одновременно и как продолжение практики модернизма, и как его преодоление, поскольку он “иронически преодолевает” стилистику своего противника”.

14. ГУЛИУС - О МИСТИФИКАЦИИ

В кандидатской диссертации "Художественная мистификация как прием текстопорождения в русской прозе 1980-1990-х гг.: А. Битов, М. Харитонов, Ю. Буйда" Наталья Гулиус выдвигает несколько положений, выносимых на защиту. Среди них:

1. Художественная мистификация - осознанный прием введения вымышленного автора, который позволяет автору отразить самого себя: свое литературное творчество и личностное поведение. Прием художественной мистификации связан с разрушением авторитетной авторской позиции, созданием масок автора (повествователь, биограф, переводчик, филолог). Маски автора - это реализуемый в разных вариантах «Я-Другой» писателя.

2. Метатекстовая структура - особый прием художественной мистификации, связанный с созданием «иерархии текстов»; это не просто сюжет писания или сюжет чтения, а слом текстовой семантики, возникновение разного статуса текстов: они воспринимаются и как аналог реальности, и как текст, доступный варьированию.

3. Игра на границе текста и реальностей, маски автора - эти приемы не сводятся только к постмодернистской вариативности. Реалистическая проза использует эти приемы для экзистенциальной интерпретации..

Предлагается обзор воззрений российских литературоведов на

ситуацию "постмодерна" с точки зрения культуры. "В. Курицын трактует постмодерн как «новую первобытную культуру», М. Эпштейн видит в постмодерне «прото-культуру». С точки зрения возможностей картины мира, И. Ильин интерпретирует современную культуру как порождение «теории хаоса»; А.А. Пелипенко постулирует смерть «всякой метафизики» и релятивность всех значений; Н. Лейдерман и М. Липовецкий вводят гипотезу о постреализме, который осваивает «хаосмос»".

Замечено также, что в России постмодерн стал не только «отталкиванием от модернизма», что характеризует европейский постмодернизм, но и следствием освобождения от «тоталитарных ценностей», «переоценкой ценностей, «концептуалистской игрой» со всеми известными идеологическими и культурными кодами».

Автор диссертации выделяет разные формы саморефлексии автора произведений П.: с одной стороны, роман о писателе, роман о филологе, "где специфическая профессия героя не разрушает традиционного повествования"; с другой стороны - "развитие коллажной структуры, где фрагменты повествования, записи, документы собраны в целое композиционно; в-третьих - метатексты, то есть комментирование текстов в зоне более объемного авторского сознания".

Говоря о природе мистификации в произведениях П., Гулиус отмечает введение вымышленного автора в текст произведения. "Зыбкость, игра на границе жизненной реальности автора (и читателя) и реальности текста требует двойной «мистификации»: сокрытие вымышленности маски автора (для этого выстраивается «документирование» псевдоавтора, имитация текстов-документов: писем, дневников, записок, журнальных и газетных статей, филологических штудий, должных свидетельствовать о подлинности текстов мистифицированного автора) и подчёркивание вымышленности автора-персонажа".

Гулиус дает также определение метатекста. По ее мнению, это

"повествовательная структура, не текст о создании текста, но герменевтическая структура, включающая тексты разной иерархии, комментирующие друг друга, меняющие статус друг друга. Мы пользуемся определением «метатекст» как структуроопределяющим, тогда как «метапроза» включает и тематический аспект «проза о прозе». Разные виды таких включений - генотекст (о процессе создания), текст-комментарий (чтения и интерпретации), интертекст (комментирование «затекстовых» текстов) - в художественных текстах включены как эссе, дневники, интервью, направленные не на воссоздание событий "реальности", а на трактовку других текстов".

В заключении диссертации ее автор пишет: "Художественная мистификация рассмотрена как реализуемый в метатекстовой структуре прием текстопорождения, характеризующиеся как мерцающие отношения между реальностью и текстом. Реальность «проверяет» текст, тексты закрепляют вариативные интерпретации, которые подвергаются анализу, рефлексии, бесконечное герменевтическое толкование реальности. Неодноплановое повествование смещает акцент на организацию повествования и образ повествователя — реального или фиктивного, так происходит прорыв границ между разными уровнями повествования, смешение мира читателя и художественного мира".

15. ДАНИЛОВА О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ КАК ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

В статье ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА А.В. Данилова пишет, что П. интерпретировали как «упадок модернизма». "Если идеалом модернизма была свобода самовыражения художника, то постмодернизм предпочитает возможность манипулирования чужими художественными кодами. Отсюда и провозглашение «смерти автора» (Р. Барт), создание негативного образа постмодернизма как «эстетики симулякра» (Ж. Бодрийяр). И. Хассан называет постмодернизм крайним проявлением модернизма, полностью порвавшего с традицией и превратившегося в металитературу, а затем и в антилитературу".

Отношения между модернизмом и П., по мнению автора статьи, стоят на основе общих принципов наследования, отталкивания и преобразования.

Приводится мнение В. В. Бычкова, который, "рассматривая модернизм и постмодернизм наряду с предшествующим им авангардом как закономерно сменяющие друг друга хронотипологические стадии развития пост-культуры (авангард, модернизм, постмодернизм), трактует их основные мировоззренческие, эстетические установки как очень различные [1, с. 293]. При данном варианте трактовки проблемы модернизм и постмодернизм – явления разных идейно-философских и художественно-эстетических принципов, соотносимые во времени, но концептуально далёкие".

Любопытно и мнение В. Халипова, который предлагает рассматривать постмодернизм как очередной виток спирали в смене художественных эпох «дионисийской» и «аполлоновской» направленности. "«Дионисийский» ряд (барокко, романтизм, модернизм) устремлён в будущее, а «аполлоновский» (классицизм, реализм, постмодернизм) – тяготеет к усвоению и переосмыслению традиционных форм [8, с. 237]".

16. ДЕСЯТОВ - О НАБОКОВЕ И ПОСТМОДЕРНИСТАХ

Вячеслав Десятов в диссертации "Русские постмодернисты и В.В. Набоков: Интертекстуальные связи" приводит суждение хорватского набоковеда Магдалены Медарич: «Модель русского романа, формирующаяся у Сирина в течение 20-30-х гг., именно и есть та модель, которая предзнаменует одно из явлений в так называемой постмодернистской литературе - в частности, "нарциссистский роман"»

.

Впрочем, это суждение он называет "довольно абстрактным".

Отмечено, что также А.К. Жолковский, в качестве литературоведа,

убедительно проанализировал интертекстуальные связи между модернистским рассказом В. Аксенова «Победа» (1965) и романами Набокова «Защита Лужина» и «Приглашение на казнь».

Марк Липовецкий считает творчество Набокова «предысторией русского постмодернизма». В пособии для студентов вузов, которое написано Н. Лейдерманом и М.Н. Липовецким, выделяются в русском постмодернизме два основных течения: концептуализм (который почему-то отождествляется с соц-артом [14, 423], хотя соц-арт - хронологически первая, но не единственная составляющая концептуализма - замечает автор диссертации) и неobarocco. «Неobarocco восходит к эстетике Набокова»".

Десятков считает, что В.В. Набоков оказал решающее воздействие на все этапы формирования русского постмодернизма.

Среди положений, выносимых на защиту, такие:

1. Точкой отсчета в истории русского постмодернизма служит 1955-й г., когда А. Синявский пишет рассказ «В цирке», тесно связанный с рассказом В. Сирина «Картофельный Эльф».

3. Освоение художественного наследия Набокова началось в 1950-1960-е гг. в основном с малых прозаических форм (рассказы «Картофельный Эльф», «Совершенство», «Ужас», «Весна в Фиальте», повесть «Соглядатай»). В 1970-е гг. возникли интертекстуальные связи между текстами русских постмодернистов и англоязычной частью творчества Набокова. В 1980 — 1990-е гг. актуализируется и Набоков-поэт.

4. Более полутора десятка тем воспринимаются отечественными постмодернистами в качестве «набоковских»: театрализованная .. , бабочка, нимфетка, инцест, шахматы, велосипед, открытие.. тайны мира, тело как одежда души, самоубийственное возвращение на Родину, превосходство искусства, воображения, памяти над "реальностью".

5. Максимальное число пародийных и полемических откликов вызвали романы Набокова «Лолита» и «Дар».

В заключении диссертации отмечено, что "с восьмидесятых годов начинается период наибольшей востребованности сочинений Набокова отечественной литературой. Кроме упоминавшихся писателей активно цитируют русско-американского классика Саша Соколов, Виктор Ерофеев, Татьяна Толстая, Александр Жолковский, Тимур Кибиров, Дмитрий Галковский и др. В девяностые годы к ним присоединяются Виктор Пелевин, Борис Акунин. Лидером среди сочинений Набокова по их цитируемости русскими авторами стал роман «Приглашение на казнь»".

И еще: произведение Набокова, вызвавшее максимальное количество откликов и пародий, - это «Лолита». "Если вначале русская литература встретила «Лолиту» молчанием (за исключением, быть может, А. Синявского), то затем - полемикой и пародиями. На самый популярный роман Набокова отреагировали по меньшей мере восемь авторов (Соколов, Ерофеев, Галковский, Кибиров, Петрушевская, Пелевин, Гандлевский, Акунин), почти все - полемически (Петрушевская, Акунин) или пародийно (Соколов, Ерофеев, Пелевин и Кибиров - в послании «Игорю Померанцеву»)".

Какие особенности набоковской поэтики воспроизводят писатели-постмодернисты? Вот список, который предлагает Десятов:

- 1) Интенсивное использование в прозе аллитераций; комбинации аллитераций с ассонансами,
- 2) Кольцевая или «спиральная» композиция,
- 3) Наличие неожиданной, но тщательно подготовленной развязки, многократно имплицитно предсказанной в тексте,
- б) Работа с кинообразами и элементами кинопоэтики.

17. ЖИЛИЧЕВА - О ПАРОДИРОВАНИИ ЯЗЫКА ТЕОРИИ В П.

В статье "Язык теории как объект метапародии в прозе русского постмодернизма" Г.А. Жиличева исследует вариант метапародийности, связанный с рефлексией в художественном "тексте" метаязыка гуманитарных наук.

Пример - филологический роман и герой-филолог - это "Пушкинский дом" Битова. В нем "большое количество метатекстовых вставок (предисловий, комментариев) позволяет М. П. Абашевой назвать роман Битова «автолитературоведением»: «Смещение интереса к фигуре автора-творца происходит с наглядной убедительностью, имея своим следствием <...> деконструкцию романного повествования» [2001, с. 107]".

Кроме того, автор статьи рассматривает примеры рецепции трех теоретических идей: понимания сказки как структурной модели, понимания языка как знаковой системы, понимания высказывания как дискурса и нарратива.

В первом случае речь идет об "отсылке" к идеям Проппа в фантастическом романе М. Успенского «Там, где нас нет» (2001).

Во втором случае приводится пример нарративной организации романа А. Левкина «Мозгва» (2005), где имеются комментарии к разным типам знаков.

В третьем случае рассматриваются романы Пелевина с их нарративами.

Вывод: в ситуации постмодернистской «нехватки реальности» интрига интерпретации, знаками которой становятся персонажи-итатели, в том числе филологи, библиотекари, издатели, критики, а также

филологические процедуры толкования текста, приобретает особую ценность.

В произведениях постмодернизма, о которых шла речь в статье, способы понимания и описания текста показаны внутри сюжета, "а концептуализирующая теоретическая позиция вводится в событийный ряд. Поэтому в пародийном свете предстают не только теоретические модели, но и базовые конвенции самого постмодернистского текста, в том числе основополагающее противоречие между литературным солипсизмом и открытостью структуры".

18. Л.П.КАЗАКОВА - О ПОСТМОДЕРНЕ

По словам Казаковой, постмодерн — социологическая, историко-философская концепция восприятия мира в эпоху постиндустриализма, опирающаяся на недоверие к традиционным реалистическим концепциям, к истинности отражения реальности человеческими органами чувств [18].

"Постмодернисты выделили 4 основных вектора развития общественной жизни в период постиндустриализма:

1. Агностицизм (истина — это лингвистический феномен, сфера знаний — это языковые игры, истины — общепринятые суждения, а не отражение "реальности").
2. Прагматизм (критерий интеллекта — успех, поэтому выражение успеха в современном капиталистическом мире — это богатство).
3. Эклектизм (в стремлении не к истине, а к успеху возможно использование и смешение самых разных способов и методик, таким образом, лучшим отражением действительности становится коллаж, музейная коллекция).

4. Анархо-демократизм (непостижимость истины превращает любые объединения, включая государственные, в насилие над свободно мыслящей личностью).

Выделен ряд отличий Постмодернизма от модернизма.

Если модернисты выделяют эталонные культуры и стремятся к культурной универсализации, то постмодернисты сомневаются в превосходстве "эталонных" культур и выдвигают идею культурного плюрализма.

Модернисты - оптимисты. Постмодернисты - сомневаются в том, что завтра будет лучше, чем сегодня.

Модернисты верят в прогресс. Постмодернисты - отрицают якобы его (Ильин).

Модернисты часто доверяют государству как "руке прогресса". Постмодернисты - отказывают ему в праве вторгаться во многие сферы жизни общества.

Модернисты выдвигают идею единой культуры общества, П. - идею фрагментарности культуры.

Модернисты заявляют, что производство - это базис общества. Общество постмодерна - это общество потребления.

19. КОРОМЫСЛОВ О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

В статье БАЗОВЫЕ УСТАНОВКИ ПОСТМОДЕРНИЗМА КАК ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОГО КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА Коромыслов В. В пишет, что человек эпохи постмодерна "стремится выскочить из всяких рамок и правил, его ограничивающих, стать «самим по себе»". "Опасность

здесь состоит в том, что при этом он бежит от ответственности, пренебрегает всем ценным опытом, накопленным предшествующими поколениями [3]. Всякие нормы, правила поведения, традиции, авторитеты, сам институт государственной власти провозглашаются чуждыми и изжившими себя. А потому, эту эпоху можно назвать «восстанием» чувств против разума, эмоций и мироощущений против рациональности. Чувства требуют свободы".

И еще: "Мысль о «смерти автора» подхватывается многими произведениями искусства, которые утрачивают свои классические цели и задачи нести те глубокие и вечные смыслы, которые бы вдохновляли людей на великие свершения; воодушевляли их на благородство, великодушие, милосердие, нравственное совершенствование; пробуждали чувство гармонии, прекрасного, ответственности и взаимопомощи; учили мудрости.. Люди приучаются воспринимать только поверхностные, удобные, выгодные им смыслы".

Автор статьи пеняет постмодернистам на то, что они, дескать, предполагают, что устраняя господство упорядоченности, универсальности, претензии на объективность, они тем самым, расчищают поле для свободных проявлений «чистых личностей», совершенно игнорируя при этом данные наук. "А что значит это на практике? - задается автор статьи вопросом, - Как известно, личностью не рождаются, личностью становятся в процессе социализации (??- ИП), приобщения к культуре общества". Если формирование обществом личности вычесть из его структуры, то остается, по мнению автора, лишь животная природа. При этом он ссылается на "феномен детей-маугли".

Коромыслов полностью игнорирует человеческую индивидуальность личности, считая, что она формируется лишь благодаря "обществу". Соответственно, отсюда и его скептическое отношение к возможностям свободного творчества.

20. КРАСИЛЬНИКОВА - О ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

В диссертации "Постмодернистский дискурс русского романа 1970-х годов" Елена Красильникова рассматривает метанаррацию как признак модернизма и идеологий, которые притязали в 20 веке на монопольное владение истиной, знанием. И которые сопровождались нетерпимым отношением к другим идеологиям.

Не таков П. "Постмодернизм утверждает большую значимость прав человека и релятивизм в отношении технических достижений. Уход от "центризмов" всех типов помогает избежать идеологии "крови и почвы", "обретения истоков", влекущей за собой не бумажные войны, а вполне реальную смерть миллионов людей. Деконструкция становится способом противостояния жестко сформулированным концепциям, росту фундаменталистских настроений, столкновениям на религиозной почве, которые способны в настоящий момент развития цивилизации спровоцировать очередную крупную войну".

Для развития русского постмодернистского романа, по мнению автора работы, имеют значение идеи деконструкции Ж. Деррида, постструктуралистские концепции знака, языка, учение о смысле-событии, "чистом" и "неперсональном" становлениях Ж. Делеза. Заявлено, что русский постмодернизм переосмысливает достижения модернистской культуры, прежде всего такой его "ветви", как авангардизм, где используются приемы, сформировавшие в дальнейшем постмодернистскую поэтику.

Постмодернистские романы якобы повествуют о создании текста их персонажами, в них "реализуется" формула "искусство об искусстве".

И еще: постмодернистские произведения в России наследуют композицию, открытую "предпостмодернизмом": здесь наблюдается "маятниковое" чередование фрагментов обозначения действительного мира и фрагментов абстрагирования, характерно доминирование означающего над означаемым. Кроме того, в языке русского П. развиваются традиции авангардизма 1910 — 1930-х годов, фиксируется

множество способов абсурдизации слова, усиления его игровой направленности.

В заключении отмечено, что в произведениях авторов второй "волны" русского постмодернизма резко возрастает значение фрагментов, фиксирующих обозначение физического мира: они приобретают натуралистический характер, показывают жизнь тела. "Здесь наблюдается господство грубо-материального, что демонстрирует начинающееся разрушение Письма, системы форм, которые существуют в едином Тексте культуры. В этом смысле революционный шаг осуществляет В. Сорокин".

21. КТО ЕЩЕ ПИСАЛ О ПОСТМОДЕРНЕ.

По запросу "Кто из российских литературоведов писал о постмодернизме" нейросеть выдает такой список:

О. В. Богданова. В своей диссертации «Постмодернизм и современный литературный процесс» (2003) учёная говорит о множественности и полиструктурности постмодернизма.

В. Курицын. Исследователь полагает, что постмодернистский текст — это не готовая вещь, а процесс взаимодействия художника с текстом, текста с пространством культуры и так далее.

М. Н. Липовецкий. В работе «Русский постмодернизм (очерки исторической поэтики)» (1997) учёный исследует это направление.

Н. Б. Маньковская. В своих работах учёный прослеживает формирование новых методологических принципов в области изучения метода, стиля, поэтики постмодернистской литературы.

И. С. Скоропанова. Исследователь выделяет три периода развития постмодернизма в русской литературе: становление (конец 1960-х —

70-е годы), утверждение в качестве литературного направления (конец 1970-х — 80-е годы) и легализация (конец 1980-х — 90-е годы).

О. Славникова. Учёный исследует формирование новых методологических принципов в области изучения метода, стиля, поэтики постмодернистской литературы.

М. Эпштейн. В своей книге «Постмодернизм в России» учёный разносторонне исследует истоки и основные этапы российского постмодерна, а также культурно-исторические отличия от западного постмодернизма.

22. МИХИНА - ОБ ИНТЕРТЕКСТЕ

В диссертации "Чеховский интертекст в русской прозе конца XX - начала XXI веков" Елена Михина пишет об "обыгрывании" мотивов и образов чеховской прозы и драматургии в современной русской литературе.

Среди текстов, вызвавших интерес автора диссертации - Б. Акунин «Чайка», Э. Дрейцер «Дама с собачкой: апокриф», Н. Коляда «Полонез Огинского», Ю. Кувалдин «Ворона», Л. Петрушевская «Дама с собаками», В. Пьецух «Крыжовник» и цикл рассказов «Чехов с нами», А. Слаповский «Мой вишневый садик», 12 рассказов цикла С. Солоуха «Картинки», Л. Улицкая «Русское варенье» и др.

Есть в работе и размышления о постмодернизме:

Одним из самых влиятельных культурных явлений в искусстве второй половины XX века становится постмодернизм, который представляет собой вторичную художественную систему, исследующую не реальность, но. прошлые представления о ней, в том числе и художественные, хаотически, причудливо и бессистемно их перемешивая и переосмысливая. Предмет постмодернистской литературы - это предшествующая культура: литературные и

нелитературные тексты прошедших эпох, воспринимаемые вне традиционной культурной иерархии, что дает возможность смешивать высокое и низменное, сакральное и профанное.

По мнению современного исследователя, отдаленные корни постмодернизма лежат в каноническом реализме 19 века (приводится цитата из Беневоленской).

Для постмодернистов характерно стремление «обновить» классику, сделать ее доступной современному читателю. "Один из способов такого обновления - креативное переосмысление классических текстов, создание современных произведений, через разные формы интертекста ориентирующих читателя на чтение и перечитывание классики".

В случае с Чеховым и постмодернистами способом актуализации смысла, заложенного классиком, становятся цитаты и аллюзии в постмодернистских текстах.

23. НЮБИНА - О СТИЛЕ

В статье "КАТЕГОРИЯ «СТИЛЬ» В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ" Л.М. Нюбина отмечает, что есть в П. две противоположные точки зрения на то, что такое стиль.

Согласно первой, П. призван деконструировать стиль. "Художественная эволюция, таким образом, идет «через оппозицию более ранним стилям», через излечение от «губительных влияний старого» [Ортега-и-Гассет 2006: 7, 169-170]. «Постмодернизм – это ответ модернизму: раз уж прошлое невозможно уничтожить, ибо его уничтожение ведет к немоте, его нужно переосмыслить, иронично, без наивности» [Эко 2003: 77]".

Согласно второй, категория стиля отражает новые грани естественного и гуманитарного знания. "Идея о поликультурных свойствах стиля не нова, она издавна оставалась константной темой в искусствоведении,

эстетике, психологии, литературоведении".

Преобладает, кроме того, точка зрения, по которой стиль - не только сугубо индивидуальное свойство художника, но и сам процесс творчества во всем его многообразии. Есть мнение, что стиль должен стремиться к соединению духовной субъективности изображения и объективности содержания [Wackernagel 1873: 412].

Что происходит в наше время? "Смена научной парадигмы на антропоцентрическую, развитие теории речевых актов и прагматики, теории дискурса и теории текста изменили подход к языку в целом и к стилю в частности. Именно индивидуальность в порождении речи, исходящая из генеративной грамматики Н. Хомского, способствует бесконечному стилистическому разнообразию речевых построений".

Структурная и семиотическая единица в поэтике П. - текст, считает Ньюбина. Стиль - свойство текста. Следовательно, стилистика изучает "и исследование закономерностей построения текстов для реализации коммуникативных намерений субъекта речи".

И еще: уникальность стиля не исключает его традиционной индивидуальности. "Стилистическая реализация субъекта речи происходит в определенных условиях коммуникации, с их обязательным индивидуальным преломлением («individuelle Brechung»)".

Также большую роль в развитии категории «стиль» в постмодернизме играет теория интертекстуальности. Новый текст создается в пространстве данного языка и как будто использует его культурные коды. И является интертекстом. "Литературный текст предстает как гетерогенное интердискурсивное пространство, в котором взаимодействуют реальность и вымысел, разнообразные кодовые системы, различные формы знания, различные текстотипы и речевые жанры".

24. ОРИЩЕНКО - О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

В диссертации "Литература современного постмодернизма в системе литературного образования учащихся 11 класса" Светлана Орищенко заявляет, что реализм, модернизм, постмодернизм не противостоят друг другу. «В большом историческом времени они дополняют друг друга, открывая читателю различные измерения мира, в котором мы живём и по-разному интерпретируем. Элементы постмодернистской поэтики, как ранее модернистской, проникают в реалистическое искусство, в какой-то степени трансформируют модернистское".

Автор исследования говорит о негативном отношении учителей к литературе П. Среди причин этого отношения:

1. Литература постмодернизма многолика, неоднородна, она находится в состоянии постоянного поиска и развития.
2. Литература постмодернизма не до конца осознана и изучена. Неоднозначное толкование критиками и литературоведами творчества писателей-постмодернистов осложняет задачу педагога-исследователя.
3. Формы и методы работы по изучению литературы постмодернизма не достаточно разработаны методистами. Среди них нет единого мнения, чьему творчеству отдать предпочтение при изучении литературы последних десятилетий.
4. Среди произведений одного автора сложно выбрать произведение, дающее возможность сформировать у современных школьников представление о новом направлении в современном литературном процессе.

Автор даже предлагает создать научно-популярный «Энциклопедический словарь юного постмодерниста». Хотя и сетует на некоторую "утопичность" этой идеи.

Автор сама проводила уроки по литературе П. в школе. При этом она учла, что:

- должны быть представлены произведения реализма, модернизма, постмодернизма;
- произведения должны содержать элементы, связанные с поэтикой постмодернизма;
- в выбранных текстах «эхом отзываются» предшествующие тексты школьной программы, «мы имеем дело с текстами, которые включают в себя цитаты из других текстов, и знание о предшествующих текстах является необходимым условием для восприятия нового текста»(83:326);
- авторы - известные писатели трёх поколений,
- на разнообразии жанровых форм: рассказ, хроника, пьеса, эссе, повесть, роман, рассказ в романе;
- произведения объединены общей темой: взаимоотношения взрослых и детей.

По мнению автора диссертации, системное представление о литературе двадцатого века невозможно без изучения литературы П. А "работа с постмодернистскими произведениями развивает образное и ассоциативное мышление, будит творческую активность".

Автор предлагает изучать произведения Л.С. Петрушевской, В.В. Ерофеева, В.О. Пелевина, которые якобы "обладают нравственным потенциалом".

25. ПИЛИПЕНКО - О ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ П.

В статье ВРЕМЯ В ФИЛОСОФИИ ПОСТМОДЕРНИЗМА Пилипенко Елена Александровна размышляет о свойствах времени в поэтике П. Время у постмодернистов - больше не универсальное свойство мира, оно имманентно сознанию. Представление о времени складывается через знак, традицию, память, культурный горизонт.

Замечено, что стирание временных границ сопряжено в постмодернизме с потерей значимости традиции. "Вместо нее на первый план выходит не воспоминание, а «цитирование» как игра с «уже бывшим», как манипулирование интертекстуальностью. Авторитет и опыт превращаются в ничто. Мир выступает как плюралистичное Нечто".

Время утрачивает модусы, прошлое сливается с настоящим, в истории господствует случай..

Вывод: в философском постмодернизме не существует единых представлений о времени, и это не случайно, ведь сама философия постмодернизма не представляет собой единую целостную совокупность взглядов. Но время всегда мыслится свойством сознания: оно не разворачивается в реальности, постигается лишь опосредованно.

26. РЕПИНА - О П. и ПЕЛЕВИНЕ

В диссертации "Творчество В. Пелевина 90-х годов XX века в контексте русского литературного постмодернизма" Марина Репина называет темой пелевинского творчества буддистский тезис «мир — это только мои впечатления», и эти впечатления нередко не только навязаны, но и заменены; поэтому человеческая личность несвободна и зависима. Все произведения Пелевина отображают сочетания реальностей, миров, внешних оболочек, ситуаций их пересечения, жизнь «на стыке» или нечто запредельное.

Любопытно определение рассказа, данное исследовательницей в связи с "творчеством" Пелевина. "Рассказ, повествование - это не столько литературная форма или структура, сколько «эпистемологическая категория», «бессодержательная форма», налагаемая нашим восприятием на неоформленный, сырой поток реальности".

Далее следуют лестные эпитеты в адрес этого литератора. "Творчество Виктора Пелевина - «знаковое явление в современной литературе» (П.Басинский, 1997, С.11). Так считает П.Басинский, добавляя, что из «сегодняшних новейших» Пелевин в наибольшей степени имеет право претендовать на роль если не «властителя дум», «то все-таки литературного лидера для своей доли читательского пирога». Критик И.Роднянская назвала Пелевина «превосходным писателем» (И.Роднянская, 1996, С.212-216)".

В диссертации Пелевин предстает как значительный, крупный художник, для которого рамки постмодернизма якобы тесны.

"Таким образом, рассматривая творчество В.Пелевина в рамках постмодернистской культуры, мы обнаружили, с одной стороны, соответствие игровой поэтики его прозы этой культуре, но, с другой стороны, мы констатировали тесноту постмодернистских рамок для его творчества. Проза Пелевина, на первый взгляд, так легко соотносимая с игровой культурой постмодерна, тем не менее уходит от него в попытке обнаружения вечных истин, в подлинном трагизме фантазмагорических игровых иллюзорных миров, в использовании новых, часто внелитературных технологий, в попытке создания традиций XXI века", - считает Репина.

27. КАРЕН СТЕПАНЯН - О КНИГЕ МАРКА ЛИПОВЕЦКОГО

Карен Степанян. Постмодернизм - боль и забота наша (по книге М.Липовецкого "Русский п-м. Очерки ист. поэтики. ВопЛи, сент-окт 1998.

-- Важное свойство модернистской поэтики - интертекстуальность.. Почти все свойства и признаки постмодернистской поэтики, включая интертекстуальность, можно найти и у Гомера, и у Шекспира, и у Достоевского. Постмодернистскими они становятся лишь в пределах определенного мировоззрения.

-- По Липовецкому ПОСТМОДЕРНИСТЫ направляют усилия на поиск гармонии внутри хаоса. Используя, вслед за Умберто Эко, джойсовское понятие "хаосмос", он полагает, что именно этот парадоксальный синтез (хаоса и космоса) становится эстетическим идеалом и мировоззренческой основой постмодернистов.

-- Выход из хаоса реальности Набоков, например, видит в творении, создании личного языкового мира. По Липовецкому, в "Лолите" Набоков "приходит к постмодернистскому образу культуры, разрушающему антиномию элитарной и массовой культуры".

-- Во второй главе книжки Липовецкого дается наконец определение П-ма через три ведущих фактора:

- процесс делигитимации нарративов;
- формирование неиерархической эпистемологии;
- формирование семиотической онтологии.

И через предпосылки возникновения ситуации П-ма:

- конец мифа,
- конец идеологии и единомыслия,
- отказ от метанарративов, пафос иррационального, отчаяние.

По Степаняну: утрата веры в высший смысл человеческой жизни, исчезновение иерархии ценностей.

-- Ерофеев. Москва - Петушки. По Степаняну - классика русского постмодернизма. Герой - юридивый. "Сама поэма как будто написана вечером в пятницу, - но в Пятницу Страстной недели".

-- Специфика русского постмодернизма (отличие от западного) - русский писатель пытается, пусть в полном отчаянии, эту нужную всем общую истину отыскать, нащупать.

-- Теория Липовецкого о конфликте между автором и миром симуляторов (хаосом).

-- Авторы прозы 80-90-х - генерация писателей, сформировавшихся в период, когда "люди делали вид, что живут в некоей реальности, которой не существовало, и пытались втайне приспособиться к подлинной реальности" (прозаики Вл.Шаров, Вик.Ерофеев, Евг.Попова, Т.Толстая, затем В.Пьецух). Важная особенность этой прозы - переход от развенчания советских исторических мифов к отождествлению их с любыми попытками упорядочить историю, к утверждению ее абсурдности и абсурдности исторического сознания вообще.

-- Вопрос о русском постмодернизме.. это в первую очередь влпром=с об адекватности русской культуры самой себе (Марк Липовецкий).

Русский постмодерн - путь от распада к новой целостности.

СТАТЬЯ МАРКА ЛИПОВЕЦКОГО

Марк Липовецкий. Пралогия русского постмодернизма // Новый ЛитОбоз, 1998, N2, с. 280-284.

Пралогия - результат разочарования в достижении консенсуса по любым вопросам, противоречия, дестабилизирующая сила оппозиции.

Русский постодернизм озабочен поиском места встречи несовместимого (пример - "Москва-Петушки").

Теория симулякров. Они приводят к гибели субъективности: человеческое "Я" также складывается из совокупности симулякров.

28. ПОСТСКРИПТУМ

Несколько книг о постмодернизме, которые рекомендует нейросеть:

Александр Грицанов «Новейший философский словарь. Постмодернизм». Издание посвящено аналитическому рассмотрению ключевых понятий, персоналий и текстов постмодернистской философии.

Надежда Маньковская «Эстетика постмодернизма». В монографии даётся анализ эстетики постмодернизма как феномена культуры. Исследуются теоретические основы эстетики постмодернизма — постфрейдизм, постструктурализм, теория деконструкции.

Жан-Франсуа Лиотар «Состояние постмодерна». В книге освещаются вопросы знания, его состояния и модели легитимации в постсовременную эпоху, а также различные типы языковых игр и их прагматика.

Чарльз Дженкс «Язык архитектуры постмодернизма». «Книга оказала огромное влияние на профессиональное сознание архитекторов» и является «библией постмодернизма».

Дэвид Харви «Состояние постмодерна». Это одна из самых известных попыток описать постмодерн как эпоху, имеющую прежде всего

исторические и экономические особенности.

Фредрик Джеймисон «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма». Анализируя современное ему искусство и культуру в целом, Джеймисон выделяет несколько ключевых характеристик, самые известные из которых это пастиш, шизофрения и вечное настоящее.

Стивен Хикс «Объясняя постмодернизм». Книгу можно скачать на сайте «Литрес».

ВОПРОСЫ ИЗ «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?»

ФРАГМЕНТЫ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ.

4 раунд.

Вопрос от Жанны Бойченко.

В тот день в 1869 году в фермерском хозяйстве царили суэта и оживление. Во двор вынесли посуду, привели лошадей, запряженных в телегу, положили сена. Служанка сидела за прялкой. Что было причиной этой суеты?

Ответ. Фотография. В тот день в усадьбу приехал фотограф.

Счет 3-1 в пользу знатоков.

5 раунд.

Вопрос.

В конце 19 века импрессионисты (Эдгар Дега, Поль Гоген) нашли новую форму для самовыражения. Акцент сместился в ней из центра на края. Эти произведения не продавались, а вручались в качестве подарка.

Ответ знатоков. Тарелки, блюда. Неправильно!

Правильный ответ. Картины в форме веера. Из таких картин можно было сделать веер или повесить на стену.

Счет 3-2 в пользу знатоков.

6 раунд.

Вопрос.

Перед знатоками – изображение спортивного транспортного средства. Напоминает трехколесный велосипед для ребенка с той разницей, что у этого транспортного средства более длинные ответвления от основной рамы к двум задним колесам и дужка между этими ответвлениями.

Ответ знатоков. Для соревнований по 3Д – моделированию. Неправильно!

Правильный ответ. Для соревнований по ездовому спорту – летом с собаками.

Счет 3-3.

7 раунд.

Вопрос из Саратова.

С годами требуется все больше воздуха, чтобы справиться с этой задачей. За кулисами есть все необходимое для решения этой задачи. Что это за задача?

Ответ знатоков. Торт и свечки – нужно задуть свечки на именинном торте.

Правильно!

Счет 4-3 в пользу знатоков.

8 раунд.

Вопрос из Минска.

В середине 18 века во время путешествия по Италии бизнесмен Кук скупал десятки картин и статуй. Впоследствии предметом гордости семейства Кука стали не только произведения искусства, но и то, что посылал в этих посылках Кук с утилитарной целью. Что это за утилитарная цель? Что появилось через несколько лет в усадьбе Кука?

Ответ знатоков. Растения были в упаковке. В качестве упаковочного материала использовались желуди и листья дуба. Вырос в усадьбе ботанический сад.

Правильно! Выросла дубовая роща.

Счет 5-3 в пользу знатоков.

9 раунд.

Вопрос из Ростова-на-Дону.

Перед вами – цилиндр. Атрибут европейца 19 века. Помогал некоторым женщинам показать особое мастерство при исполнении танца. Что за танец и в чем заключалось мастерство?

Ответ знатоков. Канкан. Танцовщицы выбрасывали ноги.

Ответ неточный. Некоторые танцовщицы эффектно сбрасывали цилиндр с головы мужчины (ногой) во время исполнения канкана.

Счет 5-4 в пользу знатоков.

10 раунд.

Вопрос про нож для ребенка 19 века.

Счет 5-5. Знатоки ответили неправильно.

11 раунд.

13 сектор. Владивосток.

Вопрос. Берега зеленые, вода красная, рыба черная. Что это?

Ответ знатоков. Арбуз.

Правильно!

Знатоки выигрывают игру 6-5.

ВТОРАЯ ИГРА.

1 раунд.

Вопрос из Ярославля.

Они несколько похожи на два воздухоплавательных шара. Дама поднялась бы в воздух, если бы ее не поддерживали мужчины. Что это за шары? О чем так сказал герой Гоголя, прогуливаясь по Невскому проспекту?

Ответ знатоков. Шары на рукавах. Огромные женские рукава, которые вошли в моду.

Правильно!

Счет 1-0 в пользу знатоков.

2 раунд.

Вопрос из Светлогорска (Беларусь).

Малютка мышь – одно из самых мелких животных на земле, живет в норах и гнездах. В окрестностях Лондона было сделано несколько сотен гнезд для них из предметов, которые стали не нужны. Что у нас за кулисами?

Ответ знатоков. Одноразовые стаканчики.

Правильный ответ. Теннисные мячики, отслужившие свой срок на Уимбулдонском турнире.

Счет 1-1.

3 раунд.

Вопрос из Полоцка.

Вынесено приспособление. 4 ряда по 6 частей пластиковых бутылок (фрагменты бутылок с горлышками), зафиксированы на твердой основе. Подобное приспособление мастерят некоторые жители Бангладеша. Какое устройство заменяет это приспособление?

Правильный ответ. Их вставляют в окна или стены домов. Проходя сквозь узкое горлышко, воздух охлаждается. Такой кондиционер.

Знатоки ответили неправильно.
Счет 1-2 в пользу телезрителей.

4 раунд.

Вопрос из Симферополя.

В начале 20 века в «Русском листке» была опубликована сатира «Плач старухи»:

За что хотят меня изгнать?
Сгину – погибнут тысячи людей,
Которых гордость была в том,
Чтобы меня на место ставить.

Что это за старуха?

Ответ знатоков. Буква «ЯТЬ».

Правильно!

Счет 2-2.

5 раунд.

13 сектор. Вопрос из Верещагино.

Мы в школе выпускали стенную газету «Как ты умеешь смеяться?», в которой рисовали карикатуры на нерадивых учеников. А что было ее символом и почему?

Ответ знатоков. КАКТУС. (начальные буквы названия газеты)

Правильно!

Счет 3-2 в пользу знатоков.

6 раунд.

Вопрос из Одинцово.

Подобные мероприятия появились в США в 70-х годах. Причем их участникам запрещали кашлять и даже говорить, а также пользоваться парфюмом. Женщинам запрещалась обувь на каблуках. Как сейчас называются эти мероприятия?

Ответ знатоков. Слепые прослушивания, кастинги.

Правильно!

Счет 4-2 в пользу знатоков.

7 раунд.

Вопрос из Старого Оскола.

- Ты что, живешь в Колизее? – в каком случае итальянцы произносят эту фразу?

Ответ знатоков. Когда человек зашел и не закрыл за собой дверь.

Правильно!

Счет 5-2 в пользу знатоков.

8 раунд.

Вопрос.

Во второе добавить третье, и получишь первое. Что это?

Ответ. Окрошка.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 5-3 в пользу знатоков.

9 раунд.

Вопрос из Саратова.

Знатокам показана картина. Слева на ней – силуэты ночного города, темные дома. Правая часть картины скрыта от знатоков. На ней изображен герой, который держит что-то в руках. Что он держит в руках? В чем замысел художника?

Ответ. Герой держит в руках ножницы, вырезая силуэты города из штор.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 5-4.

10 раунд.

Суперблиц.

Знатоку показана картина. На ней изображен Буриданов осел. Справа от него – надпись «Никарагуа». Левая надпись скрыта. Что написано слева?

Ответ. Панама. Решалось, где строить Панамский канал.

Знаток ответил неправильно.

Счет 5-5.

11 раунд.

Вопрос из Санкт-Петербурга

Чуть они прыгнут – скорей хватай и смотри: из желтых они сделались белыми. Результат превращения – в черном ящике.

Ответ. Попкорн.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-5. Знатоки выиграли игру.

ТРЕТЬЯ ИГРА.

6 раунд.

Вопрос из Жуковского.

На картинах голландских художников 16-17 веков можно встретить небольшие кубические ящички на полу. В них помещается горшочек. Чем служили подобные предметы?

Ответ. Грелка для ног в холодное время года.

Счет 4-2.

7 раунд.

13 сектор. Мачулищи (Беларусь).

Это дерево по-русски очень хорошо названо: ничто так ясно и легко не сквозит в воздухе как оно. О чем так сказал Тургенев?

Ответ. Об ясеню.

Счет 4-3.

8 раунд.

Вопрос из Могилева.

В Канаде вышла памятка для туристов. В определенной ситуации в зависимости от цвета она диктует три типа поведения:

- сопротивляйся,
- ложись,
- спокойной ночи (туши свет).

О каком случае говорит эта памятка?

Ответ. На случай встречи с медведем:

- черным,
- бурым,
- белым.

Счет 4-4.

9 раунд.

Блиц. 1 вопрос.

В Европе начинают звонить колокола, в Австралии – лошадь трется о столб веранды, в Японии – упал фонарик. О чем речь?

Ответ. О землетрясении.

2 вопрос.

Индонезийская загадка. Колодец в воздухе, море в небесах, внутри

пригоршня воды.

Ответ. Кокос.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Вопрос из Санкт-Петербурга.

В 19 веке в Англии лодки по каналам тянули лошади. На канале Ридуэнс в Лондоне был тоннель шириной 5 метров и длиной в сотни метров. Лошади распрягались, когда лодка подходила к тоннелю. Как специальные люди помогали лодке преодолеть этот тоннель?

Ответ. Они садились в лодку и двигали ее, отталкиваясь ногами от стены тоннеля.

Счет 4-6.

Знатоки проиграли игру.

ЧЕТВЕРТАЯ ИГРА.

1 раунд.

Вопрос из Саратова.

Костюм в горошек. Его создал современный японский изобретатель. Этот костюм должен стать востребованным у покупателей. Какую проблему он позволяет решить? Костюм похож на пижаму, черный фон – белый горошек.

Ответ знатоков. Герой считает точки и засыпает. Как овец.

Правильный ответ. Костюм садится по фигуре. Расстояние между точками у каждого – свое. Нужно снять себя на телефон. Костюм помогает подобрать одежду по размеру по интернету без примерки. Используется специальная программа.

0-1 в пользу телезрителей.

2 раунд. Блиц.

1 Вопрос из Брестской области.

Что Де ла Серна назвал чашкой, разбитой за завтраком богов?

Ответ. Колизей.

Знатоки ответили правильно.

2 вопрос. Что один поэт сравнил с бумажным корабликом, который не хуже фрегата или брига может увлечь в океан мечтаний?

Ответ знатоков. Облака.

Правильный ответ. Книга.
0-2 в пользу телезрителей.

3 раунд.

Вопрос из ХМАО, г. Когалым.

Главная палата мер и весов была учреждена в 1891 году по инициативе Менделеева. А в 1898 – м году произошло событие, о котором Менделеев сказал: «Это полезно. Меньше ругаться стали. Пятый день не ругаемся». Что произошло в 98-м году в этом учреждении?

Ответ знатоков. Была принята первый сотрудник – женщина.

Правильно!

Счет 1-2.

4 раунд.

13 сектор. Вопрос из Углича.

На какой звук ориентировался Рахманинов на своих концертах, когда решал, играть ли ему одну из 20 вариаций или пропустить?

Ответ. На кашель публики. Как кашель усиливался – пропускал следующую вариацию.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-3.

5 раунд.

Вопрос из Москвы.

Гимнастический зал. Брусья. Тренируются начинающие гимнасты. Некоторые берут на тренировку зонтик. Зачем?

Ответ. Зонтик нужен при подготовке снаряда. Чтобы не было перерасхода магнезии и зал оставался чистым.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-4.

6 раунд.

Вопрос из Чапаевска Самарской области.

Детский набор. Подобный набор дарят своим детям живущие на Крайнем Севере.

- палочки длинные,

- материя в виде синего полукруга,

- веревка.

Для чего он нужен?

Ответ. Дети из него делают маленькую модель чума. Учат детей ставить чум.

Знатоки ответили правильно с помощью клуба.

Счет 2-4.

7 раунд.

Вопрос из Усть-Кута, Иркутской области.

В середине 20 века в Сиднее появилась радиостанция. Большую часть эфирного времени занимали рекламные объявления. Тем не менее эту радиостанцию ловили и слушали в определенных местах. Какую информацию боялись пропустить слушатели этой радиостанции?

Ответ. Эту радиостанцию слушали отдыхающие на пляжах, чтобы не пропустить информацию о приближении акул.

Счет 2-5.

8 раунд.

Вопрос из Вологды.

В прошлом году в Москве прошла выставка. На ней выставлялись работы Ильи Репина, М.Волошина, Р.Фалька. Были и другие картины. По какому принципу были отобраны картины для этой выставки?

Ответ знатоков. Одни художники рисовали других.

Правильный ответ. Это портреты с автопортретами. Слева – портрет, справа – автопортрет. Зрители могли сравнить, как художники видели себя и как их видели другие.

Счет 2-6.

ЗИМНЯЯ СЕРИЯ. ВТОРАЯ ИГРА.

1 раунд.

Вопрос из Алма-Аты.

Недавно в Южной Корее были выпущены социальные плакаты на одну тему. На одном плакате:

Горилла	вверху	«Флейтист» Мане
Панда	внизу	«Крик» Мунка.

К чему призывают эти плакаты?

Ответ. Сверху на обоих плакатах кто-то шумит, снизу – кто-то страдает. Это призыв соседям не шуметь. Плакаты призывают соседям уважать

друг друга и не шуметь.

Счет 1-0 в пользу знатоков.

2 раунд.

Вопрос из Мытищ.

Первый объект напоминает купол собора Святого Петра в Ватикане с высоты птичьего полета.

Второй объект – черный квадрат Малевича.

Третий – астрономический солярный символ..

Где мы можем увидеть все эти три объекта?

Ответ. В игре «Что? Где? Когда?» Это игровое поле, черный ящик и гонг.

Досрочный правильный ответ знатоков.

Счет 2-0.

3 раунд.

Вопрос из Полоцка (воспитатель детского сада).

Деревня, в которой всю жизнь прожил Хуан, пришла в упадок. В 2009 году все разбежались. Но Хуан не хотел уезжать. И вспомнил о своем увлечении. В деревню стали приезжать туристы. С помощью каких предметов (они – за кулисами) Хуану удалось отстоять деревню?

Ответ Шутовой. Бумага и ножницы. Он вырезал силуэты людей.

Правильный ответ. Кисти и краски. Он решил разрисовать дома.

Посмотрите, какая красота!

Счет 2-1.

4 раунд.

Суперблиц. Играет Юрий Филиппов (знаток).

1 вопрос. К какой картине эти этюды?

- желтое поле,

- русский ландшафт.

Ответ. «Три богатыря» Васнецова.

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. По аналогии с какой картиной была создана картина, написанная в 1964 году – мальчик рядом с красным трактором, моет трактор.

Ответ. «Купание красного коня» Петрова-Водкина.

Знаток ответил правильно.

3 вопрос. Картина Джона Гилберта. Много персонажей, как на картине

«Явление Христа народу». Чем вдохновлялся этот художник?

Ответ. Пьесами Шекспира. На картине – Дездемона, Гамлет и Офелия.

Знарок выиграл суперблиц.

Счет 3-1.

5 раунд.

Вопрос из Минска.

Подушка и две железные миски. Через минуту на фотографии 60-х годов вы увидите, какое применение этим предметам нашел один мальчик. Кроме того, вы увидите предмет, который он держит в руке. Что это за предмет?

Ответ. В руке он держит хоккейную клюшку. Все эти предметы мальчик использовал, чтобы играть в хоккей. Миски – наколенники, подушка – защита.

Знаток ответил правильно.

Счет 4-1 в пользу знатоков.

6 раунд.

Вопрос из Мокшя, Пензенская область.

Нет худа без добра. Фотография из Пакистана. Чудо природы. В ряд стоят деревья. На них – паутина. Справа от деревьев – водная поверхность. Что предшествовало этому чуду природы и каких опасных последствий оно помогло избежать?

Ответ. Пауки перебрались на деревья, спасаясь от наводнения. Паутины помогли снизить количество малярийных комаров. Так удалось избежать эпидемии.

Знаток ответил неправильно.

Счет 4-2.

7 раунд.

Блиц.

1 вопрос. По задумке авторов, это произведение должно было называться «Спагетти по-русски». А под каким названием оно стало известно нам?

Ответ. «Невероятные приключения итальянцев в России».

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. Вы почти наверняка знаете имя того, кому она солгала в первый раз. И наверняка знаете имена того, кому она солгала во второй раз. Какой фильм был снят по сценарию «Дважды солгавшая»?

Ответ. «Москва слезам не верит». Катерина – первый раз – обманула Рудольфа, представившись профессорской дочкой. Второй раз – Гошу, Гогу, Жору – не сказав, что она руководитель фабрики.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 4-3.

8 раунд.

Вопрос из Череповца.

Черный ящик. Для того, чтобы не испортить то, что находится в черном ящике, брать это надо за ребра или за яблоко. Что в черном ящике?

Ответ. Грампластинка.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-3.

9 раунд.

Вопрос от школьника из Самары.

В 1904 году Элс Рестерс открыл в Лондоне уникальную мастерскую, которая просуществовала не один десяток лет. Где можно было увидеть то, что изготавливали в этой мастерской? Что в нем изготавливали?

На фото – большое здание с гигантской дверью и маленькими окошками под крышей.

Ответ. В театре. Изготавливали театральные декорации.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-3.

ИГРА КОМАНДЫ ЭЛЬКИСА.

1 раунд.

Вопрос из Тюбингена, Германия.

Вынесли картины Сурикова, Серова, Боровицкого. Все это – женские портреты. У многих художников есть картины, которые можно поставить в один ряд с этими. А у нас за кулисами – самая известная картина из этого ряда. Назовите ее.

Ответ. Все это – портреты неизвестных. У нас за кулисами – «Неизвестная» Ивана Крамского («Незнакомка»).

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0.

2 раунд.

Вопрос от доцента из Казани.

На экране – доходный дом купца Перкушина, Екатеринбург. В середине прошлого века там работал человек – полный блондин, лысеющий. С какой фразы он начинал свою работу?

Ответ. «Говорит Москва». Юрий Левитан. Осенью 1941 года он был эвакуирован из Москвы в Свердловск.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-0.

3 раунд.

Блиц.

1 вопрос. Один поэт заметил, что в этом слове узда и даль. Что это за слово?

Ответ. Суздаль.

Знатоки ответили правильно.

2 вопрос. «Кто-то ночью украл лес. Был снег – утром исчез. Нет ни пенька. Куда спрячутся звери и птицы теперь?» О чем этот стих Токмаковой?

Ответ. О тумане.

Знатоки ответили правильно.

3 вопрос.

Эту гостью ждали в начале 20 века. Неуч и балбес питали к ней злость. Она разбивала мрак. Она «радует прессу, способствует прогрессу». Что это за событие в начале 20 века?

Ответ. Прилет кометы Галлея.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-1.

4 раунд.

Вопрос от лингвистки из Южно-Сахалинска.

Дома и здания в городе украшены огромными картинками – маралами. Художники работают над ними вечером или ночью. Почему они выбирают именно это время?

Ответ. Художники рисуют картинку с помощью световой проекции на стену.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-2.

5 раунд.

Суперблиц.

1 вопрос. Афиши на улицах Москвы осенью 1937 года приглашали посетить 9 ноября клуб искусств. Что сыграли там в тот день музыканты Ойстрах и Прокопьев?

Ответ. Партию в шахматы.

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. Представителей какого вида спорта иногда называют «домохозяйками»?

Ответ. Керлинг.

Знаток ответил правильно.

3 вопрос. Что писатель Кротов называл так – «Прощание с тайной».

Ответ. Ответ.

Знаток ответил неправильно.

Счет 2-3.

6 раунд.

13 сектор. Вопрос из Новополоцка.

Оно похоже на старую кокетку, которая принарядится, наденет 10 юбок и затянется в корсет. О чем так писал Гончаров?

Ответ знатоков. Яблоко.

Правильный ответ. Парусное судно.

Счет 2-4.

7 раунд.

Вопрос из Балаково, Саратовской области.

Волонтер океанариума в Бостоне придумал одно приспособление. Телезритель создал аналогичное и прислал нам. Перед нами – два прозрачных ящика, один внутри другого, с дырочками и защелками. Для кого предназначено это приспособление?

Ответ. Для осьминога. Они очень умные. В маленький ящик кладут лакомство. Задача осьминога – достать его.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Вопрос из Челябинска.

На озере в штате Висконсин на протяжении 100 лет предлагается такая работа. Работа на катере. Приехал, выпрыгнул на частный пирс,

пробежал по нему несколько метров и вернулся обратно на катер. Что это за работа?

Ответ. Почтальон.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-4.

9 раунд.

Вопрос из Москвы.

В 18 веке в Индии богатые британцы нанимали на работу людей. В чем заключалась эта работа?

На картинке – индус, лежит на спине, к ногам его привязана веревка, тянущаяся куда-то вверх под углом.

Ответ. Они приводили в движение опахало.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-4.

10 раунд.

Знатоки берут решающий раунд. Играет Дмитрий Филиппов.

Вопрос из Кабула.

В конце 50-х годов двадцатого ссека было усовершенствовано одно изобретение. Автор усовершенствования решил не брать патент на изобретение, поскольку оно имеет большую ценность, чем любая прибыль от патента. О чем речь?

Ответ. Ремень безопасности автомобиля.

Знаток ответил правильно.

Счет 6-0. Знатоки выиграли игру.

ЧЕТВЕРТАЯ ИГРА ЗИМНЕЙ СЕРИИ.

1 раунд.

Суперблиц.

1 вопрос. В 1980 году в кинотеатр «Россия» выстроилась очередь на просмотр фильма «Москва слезам не верит». Закончите шутку, которая ходила среди москвичей – «Последним в этой очереди стоял..»

Ответ. Пушкин. Речь идет о памятнике Пушкину около кинотеатра.

Знаток ответил неправильно.

Счет 0-1.

2 раунд.

Москва.

Когда исследователь де Витте посетил музей Ван Гога, он не знал, что оставит свой след в искусстве. Первая картина, которую он увидел, привела его в недоумение, а вторая убедила в том, что он был прав. Комиссия экспертов рассмотрела обращение де Витте и согласилась с ним. В чем заключается след де Витте в истории искусства? На обеих картинах изображен чеснок.

Ответ. Витте заметил, что в названии одной из картин фигурирует лук. А на самом деле изображен был чеснок. Раньше картина называлась «Красная капуста и лук». После его поправки она называется – «Красная капуста и чеснок».

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-2.

3 раунд.

Вопрос от инженера из Баку.

Столовая в усадьбе Репина «Пенаты». В доме было много приспособлений, которые удивляли гостей Репина. Для удобства гостей и создания комфорта было предназначено одно из них – граммофонная труба. Ее использовали в необычном месте и с необычной целью. Что это за место и с какой целью использовалась граммофонная труба?

Ответ. Хозяева были некурящими. Курящие гости пускали дым в воронку трубы, а затем он уходил в печку. Дым затягивался в дымоход.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-3.

4 раунд.

В начале 20 века читателей английского журнала попросили дать определение одному слову. Вот что у них получилось:

- это представленный природой вексель, от которого нельзя отказаться,

- это изобретение, обеспечивающее людям безсонницу.

Что это за слово?

Ответ. Ребенок.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-4.

5 раунд.

Блиц.

1 вопрос. Перед вами предмет, который предлагают в магазине одежды. Для чего он предназначен?

Ответ. Если накрашено лицо, после его использования не остается следов на новой одежде.

Знатоки ответили правильно.

2 вопрос. В новый год космонавты устраивают тоже себе праздник. Для чего космонавту Антону Шкаплеру такие предметы – апельсин, яблоко, лимон?

Ответ. Из этих предметов можно составить снеговика.

Знатоки ответили правильно.

3 вопрос. Перед вами фото монумента «Сказ об Урале». Высота 12 метров. Однажды зимой с ним было сделано то, благодаря чему он вошел в книгу рекордов России. Что именно?

Ответ. Монумент нарядили в костюм деда Мороза.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-4.

6 раунд.

Вопрос из Краснодара.

Необычная штучка. Знатокам показали приспособление. Деревянная ручка, а на ней – проволока, расходящаяся посередине и сомкнутая по краям. Ситуации, в которых понадобится это приспособление, возникают не часто. За кулисами находится все то, что необходимо для того, чтобы показать принцип работы этого приспособления.

Ответ. За кулисами – бутылка. Приспособление предназначено для вытаскивания пробок изнутри бутылки.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-4.

7 раунд.

Тверь.

Подобные мероприятия проводятся в Китае с древних времен. Представители одной профессии соревнуются. Пальто одного из них, например, весило 45 килограмм и состояло из 40 тысяч элементов. Назовите профессию.

Ответ. Пчеловоды. Они соревнуются в том, кто привлечет на себя больше пчел.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Химки.

Когда что-то кажется слишком очевидным, голландцы говорят, что это можно ощутить даже через то, что лежит в черном ящике. А когда кто-то попадает в трудную ситуацию, голландцы говорят, что от нее даже это может сломаться. Что в ЧЯ?

Ответ. Деревянный башмак (клоmb).

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-5.

9 раунд.

Санкт-Петербург.

Персонаж романа «Парижский банкир» не знал итальянского языка. Какие слова он подобрал, чтобы объясняться с итальянскими извозчиками?

Ответ. Аллегро – быстрее, модерато – медленнее.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Зеленоград.

На трассе, ведущей в Мадрид, установлена такая конструкция. Поперек дороги, высоко над ней простирается легкий мост или радуга. Перед конструкцией есть знак, в котором упоминается одно место в Великобритании. Какое место упоминается в этом знаке?

Ответ. Гринвич. Конструкция установлена в месте прохода Гринвического меридиана.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-5.

11 раунд.

Решающий раунд. Играет Дмитрий Авдеенко.

Медсестра из Талды-Кургана.

У мужа появилось хобби. Последствием этого хобби стало то, что муж стал по одной вешать на стену фотографии через разные промежутки времени. Через некоторое время этим хобби увлеклась и я. Какое хобби у меня появилось?

Ответ. Муж стал посылать вопросы в «Что? Где? Когда?» Когда

выигрывал, помещал на стену фото героя вопроса. Хобби – придумывать вопросы для знатоков.

Знаток ответил неправильно.

Счет 0-6.

ИГРА ВЕСЕННЕЙ СЕРИИ.

1 раунд.

Владимир, школьница.

К какому жанру писатель Самуэль Батлер отнес любое человеческое творение – будь то живопись, музыка или даже литература?

Ответ. Автопортрет.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0 в пользу знатоков.

2 раунд.

Карабулак, Сущенко.

В начале 20 века в Англии вышел сборник с иллюстрациями Чарльза Робинсона. На одной

Из них изображена старушка. Мы эту историю знаем. А кто изображен на трех портретах на стене?

Ответ. На стене – портреты трех медведей. Эта старушка – героиня сказки про трех медведей. А в нашей сказке эта героиня – девочка Маша.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-0.

3 раунд.

Минск, Сидорук.

В 19 веке некоторые компании начали продавать необычный товар. Для демонстрации качеств этого товара на витрине рядом с ним размещали газету. Что это за товар?

Ответ знатоков. Жемчуг.

Правильный ответ. Лед. Люди могли купить кусок или глыбу, чтобы сохранить продукты свежими. Через него можно было читать газету. Холодильников еще не было.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-1.

4 раунд.

Таганрог.

Ты вдруг понимаешь, что по правую руку их осталось меньше, чем по левую. Ты хочешь замедлиться, но все равно летишь вперед. О чем речь?

Ответ. О чтении книги. И страницах.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-1.

5 раунд.

13 сектор. Лобня.

Какого советского певца называют, упоминая художника?

Ответ знатоков. Серов.

Правильный ответ. Утесов. Его называют «Айвазовский советской песни» из-за его песен о море.

Знатоки ответили неправильно, по мнению телезрителя.

Счет 3-2.

6 раунд.

Химки.

Клоцки – японская головоломка, вроде наших пятнашек. Большой квадрат из центра нужно подвести к выходу. Маленькие прямоугольники называются так:

- цветочная композиция,

- чайная церемония,

- каллиграфия.

5 прямоугольников называются отец, мать, бабушка, дедушка и сын.

Как называется большой квадрат.

Ответ. Дочка. Ее нужно довести до замужества.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Астана.

Картины из Воронежа. Кандинского, Гончаровой, Куприна. Есть и другие примеры картин, подлинники которых хранились в Воронежском музее до 1942 года. Зрителям их удалось увидеть только в прошлом году. Благодаря чему это произошло?

Ответ. Во время войны эти картины были утеряны. Но сохранились

подробные описания, благодаря которым их восстановила нейросеть.
Знатоки ответили неправильно.
Счет 3-4.

8 раунд.

Блиц. 1 вопрос.

Женщина беспокоится об этом, пока не выйдет замуж. А мужчина не беспокоится, пока не женится. О чем это КоКо Шанель?

Ответ знатоков. О весе.

Правильный ответ. О будущем.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-5.

9 раунд.

Москва.

Москва, 1968 год. Команда Автоэкспорта отправляется на международные соревнования. Начальная точка – Лондон. А в какой стране финишировало соревнование?

На машине спереди – мощная защитная рама.

Ответ. Австралия. Эта штука перед машиной (защитный бампер) установлена на случай столкновения с кенгуру.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Иошкар-Ола.

На экране – кирпичная защитная арка. О ней автор вопроса написал такое стихотворение:

По счастью, был недолог век

Сего кирпичного стакана.

Какое отношение он

Имеет к смерти великана?

Ответ. Он защищал того, кто убил великана. Великан – Голиаф. Убийца – Давид. Так во время второй мировой власти старались уберечь статую Давида во Флоренции.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-5.

11 раунд.

Мытищи.

Черный ящик. В ЧЯ – то, для чего в 19 веке во Франции специально придумали ботинки с острыми зубьями. В наше время для этого используют огромный агрегат. Хотя для этого можно использовать и сковородку.

Ответ. Каштаны. Ботинки изобрели для того, чтобы очищать каштаны.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-5.

ВТОРАЯ ИГРА.

1 раунд.

Амурск. Вопрос задает учитель истории.

Сатирик А. Рашин в «Крокодиле» опубликовал эпиграмму:

Был он нрава таковского –
В нем спорить не каждый бы смел,
Ведь он самого Маяковского
Поставить на место сумел.

Какой профессии был этот человек?

Ответ. Скульптор. Поставил памятник Маяковскому в Москве. Кажется, Кибальников.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0 в пользу знатоков.

2 раунд.

Химки.

Во время длительного путешествия по Якутии один журналист написал: «Как же я скучал по ней. Я не видел ее 50 дней, и подпрыгнул, когда наконец ее увидел». Благодаря чему состоялась эта встреча?

Ответ. Встреча состоялась потому, что появилось солнце. Журналист скучал по собственной тени.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

13 сектор. Сочи.

Англичане каждый год накануне Рождества обращаются в букмекерские конторы, чтобы сделать ставку. На какое событие?

Ответ. Снегопад. Выпадет ли снег в Рождество.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-1.

4 раунд.

Новгород.

В 1898 году датский изобретатель получил патент. Формально он это не изобретал, но изменения в конструкцию внес. Это изобретение в шутку назвали «ловушка для женихов». О чем речь?

Ответ. Велосипед – тандем. Проехал – обязан жениться.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-2.

5 раунд.

Недавно в одном ТВ-ролике показана была оригинальная идея. Внимание! Нарукавник на черном ящике. В ЧЯ - то, что можно вставить в этот нарукавник, и тогда кое-что можно с его помощью спасти.

Ответ. В ЧЯ – пульт от телевизора. Экран не пострадает, даже если вы бросите в него пульт.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-3.

6 раунд.

Гродно.

Инвентарь и спецодежда. Знатокам вынесли нож и несколько крупных жетончиков с округлыми отверстиями разных диаметров. Сотрудникам некоего предприятия перед началом рабочего дня выдается этот инвентарь и спецодежда (шапочка и халат). Чем занимаются эти сотрудники?

Ответ. Сортировкой грибов. Это грибная ферма. Сортируют по размеру шампиньоны.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Хвалынский Саратовской области.

Зимой 1904 года на железной дороге в Сибири была создана станция Середина. Оборудована она была телефоном, был буфет. Где была эта станция и по какой причине через несколько недель она была закрыта?

Ответ. Железная дорога и станция находились прямо на льду озера Байкал. Весной она перестала существовать.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-3.

8 раунд.

Новосибирск, школьница.

В 1930 году на площади Ленина в Новосибирске было построено 4-этажное здание. Внутри – лестница. Ступени в ней – разные по глубине и высоте. Что находилось в этом здании и для чего такая лестница?

Ответ. Ступени замедляют быструю ходьбу. Спускаться по ним сложно.

Это сделано для того, чтобы усложнить побег грабителей. Это – банк.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 4-4.

9 раунд.

Суперблиц.

Играет В.Антохин.

1 вопрос. О ком или о чем один писатель сказал: «Это вырвавшаяся из рамы живопись»?

Ответ. О кино.

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. Актер Джон Казали снялся в пяти фильмах за свою жизнь. В том числе двух из серии «Крестный отец». Почему его карьеру называют иногда самой идеальной за всю историю кинематографа?

Ответ. Все 5 фильмов были номинированы на премию «Оскар».

Знаток ответил неправильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Саратов.

Недавно японцы проиллюстрировали ряд правил для определенного места с помощью картин. На них изображены:

- зонтик,
- верхняя одежда,
- музыкальные инструменты,

- животные.

Для какого места эти правила?

Ответ знатоков. Для самолета.

Правильный ответ. Для музея.

Очко не разыграно.

Счет 4-5.

11 раунд.

Блиц.

Перед вами – оркестр оптимистов (скульптурная группа). Всего 5 фигур. Почему между 1 и 2 фигурой пространство больше, чем между остальными.

Ответ знатоков. Фигуры символизируют пальцы. 1 – большой, 2 – указательный.

Правильный ответ. Место оставлено, чтобы любой мог присоединиться к оркестру оптимистов.

Счет 4-6.

Знатоки проиграли игру.

ТРЕТЬЯ ИГРА ВЕСЕННЕЙ СЕРИИ. КОМАНДА ПОТАШЕВА.

Раунд 1.

Раменское.

Этот род живописи обращается к массовому зрителю, который не приходит смотреть картины, но он может находиться перед ними дольше, чем в галерее. Так художник Лантере писал о произведениях, которые он создал в тридцатые годы 20 века. Где можно увидеть эти его произведения?

Ответ. В метро. Или на вокзале.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0.

2 раунд.

Блиц.

1 вопрос. Москва. Какие слова поэт Зинаида Гиппиус называла «одинокими»?

Ответ. Слова, к которым нет рифм.

Знатоки ответили правильно.

2 вопрос.

Ранец, ранец, где мой ранец?

Погоди, не уходи.

Где же ты, мой ранец?

Так было в черновике. А как в чистовике?

Ответ. «Одеяло убежало, убежала простыня, а подушка как лягушка ускакала от меня». Мойдодыр Корнея Чуковского.

Знатоки ответили правильно.

3 вопрос. Что один поэт сравнил с лесами? И о каких лесах идет речь?

Ответ. Леса строительные. Это черновики.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Москва.

«Сейчас она догритмируется и уйдет из реального мира на подмостки – отображать то, чего нет». Как назвал фото актрисы один критик? А назвал он его так же, как то, что находится за кулисами.

Ответ. «Алиса в Зазеркалье» - книга, которая была за кулисами.

Актриса – Алиса Фрейндлих.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Бисерть Свердловской области.

Слева – швед Ланг, слева – немец – Клемен, вверху – француз Поль. В 19 веке один наш соотечественник повесил эти портреты у себя в кабинете. И назвал их «Укрепители». Что укрепили эти люди?

Ответ. Таблицу элементов Менделеева. Укрепили – открыв новые элементы. Соотечественник – Менделеев.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-2.

5 раунд.

Санкт-Петербург.

На экране – птица. Серая с красной шапочкой. Вы точно знаете словосочетание, которое стало названием этой птицы. Назовите его.

Ответ. Серый кардинал.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-2.

6 раунд.

Брест.

Вопрос задает учитель информатики.

За кулисами отгадка на такую ненецкую загадку:

Лук из дерева. Тетива из железа. Двое натягивают, но не стреляют.

Гремит гром. Перед глазами плывут снежинки. Что это?

Ответ. Двуручная пила.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-2.

7 раунд.

13 сектор. Томск.

Японская загадка. По жалобному стону плачущих прибрежных чаек, который то приближается, то удаляется, я узнаю о.. О чем узнает поэт?

Ответ. О приливе и отливе.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-2.

8 раунд.

Самара. Черный ящик.

ТО, ЧТО находится в ЧЯ, стало популярно 100 лет назад. Завезли это в Россию в конце 19 века. На экране – реклама из газеты «Орловский вестник» того времени. Изображены два мужчины. Один – мощный, мускулистый, высокий. Другой – маленький, щуплый. На груди маленького табличка «Я – НЕТ». Табличку на груди большого мы скрыли. Что в ЧЯ?

Ответ. Хлопья «Геркулес». Надпись на груди большого мужчины – «Я ем «Геркулес»».

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-2.

Знатоки выиграли игру.

ЛЕТНЯЯ СЕРИЯ. ПЕРВАЯ ИГРА. КОМАНДА ТЕПЛЯКОВА.

1 раунд.

Водопойка Челябинской области.

В 1903 году мещанин Ямков предложил построить храм для рыбацких артелей в низовьях Волги. В 1910 году храм был построен в честь Николая Чудотворца. В чем особенность этого храма?

Ответ. Храм был построен прямо на пароходе. Это был плавучий храм.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0.

2 раунд.

Нефтекамск.

«Вспоминаю, как солнце спускалось в силуэт Эйфелевой башни». С чем сравнил это мгновение Андрей Вознесенский.

Ответ. Слово мяч в баскетбольную корзину.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Суперблиц.

1 вопрос. Во время посещения Новгородской губернии один д.ф.н. услышал от сельского жителя, что раньше дорожки были в клеточку. То, из-за чего это происходило, за кулисами. Назовите эти предметы.

Ответ. Лапти.

Знаток ответил неправильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Тверь. Преподаватель английского языка.

В 17 веке в Европе возникла мода на комнатные растения. Во второй половине 19 века самой популярной стала аспедистра. По какой причине она вытеснила все другие комнатные растения?

Ответ. В домах появилось газовое освещение. Газовые фонари были токсичными для большинства растений. Аспедистра же была выносливой.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-3.

5 раунд.

Блиц.

1 вопрос. В 2002 году в возрасте 104 лет скончался Григорио Фуэнтес – самый известный в мире рыбак. Что прославило его?

Ответ. «Старик и море» Хэмингуэя.

2 вопрос. В 18 веке в России вышла книга «Не любо – не слушай, а лгать не мешай». Это был пересказ произведения одного немецкого писателя. Что это за произведение?

Ответ. «Приключения барона Мюнхгаузена».

3 вопрос. Продолжмие фразу из письма Антона Чехова брату: « Не шлифуй, а будь неуклюж и дерзок».

Ответ. «Краткость – сестра таланта».

Знатоки ответили правильно на все вопросы.

2-3.

6 раунд.

Гомель.

Художник Марк Шагал был недоволен тем, что в парижских кафе его слишком долго обслуживали. Из-за чего это происходило?

Ответ. В ожидании заказа Шагал начинал рисовать на том, что под рукой. Официанты же хотели оставить его рисунки на память.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-4.

7 раунд.

Дурнево Курской области.

Черный ящик. На том, что сейчас находится в ЧЯ, можно увидеть:

-- гору,

- пагоду,

- фонари на озере Сю-Дзянь.

Можно увидеть и его портрет. Что в ЧЯ?

Ответ. Купюра Юань.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Мурманск, психолог.

Картина неизвестного автора. На ней показано одно изобретение. А какое другое изобретение положило конец этому изобретению? На

картине башня. На верхушке ее – фигура в виде буквы «Г» по краям которой загнуты в разные стороны два ответвления. Напоминает в общем геометрическую линию или букву. Под башней – люди. Вдали – такая же башня, на вершине которой такая же фигура (буква).

Ответ. Электрический телеграф – передача сообщений на дальние расстояния.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-4.

9 раунд.

13 сектор. Пинск.

Почему народная пословица советует идти путнику не на огонь хижин, а на лай собак?

Ответ. Огонь – далеко, а лай – ближе. Потому что звук передается на меньшее расстояние, чем свет.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-4.

10 раунд.

Ижевск.

Посетители одного столичного учреждения (мужчины), приходя в него, фотографируются так. Встают, правую руку поднимают, и смотрят из-под ладони правой руки. О каком учреждении речь?

Ответ. Третьяковская галерея. Это поза Ильи Муромца из «Богатырей» Васнецова.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-4.

ВТОРАЯ ИГРА ЛЕТНЕЙ СЕРИИ. КОМАНДА И.РУДЕРА.

1 раунд.

13 сектор. Псков.

Это стихи, что земля пишет на небе. Что так назвал ливанский философ?

Ответ. Деревья.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-1 в пользу телезрителей.

2 раунд.

Дрожжино, Московская область.

Вы ели щи из кислой капусты? А донские щи на рыбном бульоне?

В 19 веке среди ямщиков популярностью пользовались щи сибирские. В чем их особенность?

Ответ. Щи были заморожены. Это позволяло делить порцию на несколько раз.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Перед вами – витрина магазина, построенного купцом в Петербурге. За витриной – светильник, под ним тумба из красного дерева. А что под тумбой с 1902 года?

Ответ. Лифт. Подъемник для подъема товара из подвала.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Тверь.

1 корпус ТГУ. Мемориальная доска Брадису – автору таблиц Брадиса. В 2010 году рядом с доской был размещен памятник. Что размещено на его лицевой стороне? У этого 74 белых элемента и 20 черных.

Ответ. Счеты.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-2.

5 раунд.

Гродно.

Англичанка писала, что нельзя экономить на трех вещах, которые отделяют человека от земли:

- на обуви,
- на матрасах,
- на предметах, один из которых у нас за кулисами.

Что за кулисами?

Ответ знатоков. Книга.

Правильный ответ. Колесо. На автомобильных шинах нельзя экономить.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-3.

6 раунд.

Чеславици. Смоленская область.

Вы видите памятник постовому по имени Вениамин. Он изображен в шинели с карманами. Эти карманы он пришил по своей инициативе. Чем прославился Вениамин?

Ответ. Он подсказывал место, где назначалась встреча. Он принимал и передавал записки, которые прятал в карманах. Он помогал людям найти друг друга.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Базарный Сызган. Музыкант Володин.

Люди какой профессии утверждают, что в своей работе часто встречаются с Тарзанами

И «паровозиками».

Ответ. Тарзан – тот, кто прыгает через препятствие (через турникет), «паровозик» -пристраивается за кем-то, чтобы пройти без билета. Все это – зайцы. Профессия – контролер.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Химки.

Черный ящик. Удивительно, но 100 лет назад в гардеробах некоторых американских кинематографов висели таблички, запрещающие брать с собой то, что находится в ЧЯ. Что там?

Ответ. Попкорн.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-5.

9 раунд.

Суперблиц.

Японская загадка.

9 – Кью.

3 – Фаму.

А что означает число 39?

Ответ. Фен Кью («Спасибо»).

Знаток ответил неправильно.

Счет 3-6.

Знатоки проиграли игру.

ТРЕТЬЯ ИГРА ЛЕТНЕЙ СЕРИИ. КОМАНДА Д.СИГУЛЬ.

1 раунд.

Котлас.

По словарю Даля в Ярославской губернии сказали бы, что он – Гар, в Вятской – Грей, в Курской – Кипеть. А как его называли остальные?

Ответ. Самовар.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0 в пользу знатоков.

2 раунд.

Блиц.

1 вопрос. Необычные стулья, расположенные в одном европейском городе. Оранжевого цвета, по форме напоминающие цветок. В какой стране находится этот город?

Ответ. Нидерланды. Яркие стулья – как тюльпаны.

2 вопрос. На экране 2-этажное большое здание. Со второго этажа выходит огромная «кишка», в которой при желании мог бы поместиться человек – и спускается на землю. Что это за конструкция?

Ответ знатоков. Мусоропровод.

Правильный ответ. Аварийный выход на случай эвакуации.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Москва.

Те, кто на ударных играет – может, и не знает. Кто на смычковых – понимает. На мозги влияет.

Ответ. Канифоль. Используют, чтобы смычок лучше скользил. Мозги можно тоже канифолить.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-1.

4 раунд.

Сочи.

Когда произойдет первое, начните считать: 1,2,3.. – до тех пор, пока не произойдет второе. А потом разделите получившееся число на три. Что можно узнать благодаря этому совету?

Ответ. Расстояние до молнии в километрах. Звук преодолевает километр за три секунды. Речь идет о молнии и громае.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-1.

5 раунд.

Суперблиц. Играет Всеволод Седов (знаток).

1 вопрос. В какую сторону направлен нос кораблика на здании Главного Адмиралтейства в Санкт-Петербурге?

Ответ. Туда, куда дует ветер. Это флюгер.

Знаток ответил неправильно.

Счет 3-2.

6 раунд.

Всеволоджск.

Духов день – праздничный день, день Святого Духа. В 1913 году в газете были опубликованы две фотографии. Одна сделана – в выходной (Духов день). Вторая – в другой день недели. Второе фото скрыто. Фото с высоты птичьего полета. Какой проблеме была посвящена эта публикация?

Ответ. Экологии. В рабочий день на фото был смог от фабрик и заводов. В выходные смога не было.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-2.

7 раунд.

Тольятти.

В «Гранатовом браслете» Куприн рассказал о солдатах, которые столкнулись с «турецким горохом». «Сколько ни вари – не поддается, проклятый!». Что в черном ящике?

Ответ. Кофе. Зерна.

Знатоки ответили правильно, но почему-то очко телезрителям.

Счет 4-3.

8 раунд.

Минск.

Оригиналы и копии. В 19 веке в России соперничали два коллекционера. Каждый пытался получить оригинал. Назовите их.

Ответ. Третьяков и Александр Третий. Третьяковская галерея и Русский музей в Петербурге.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 4-4.

9 раунд.

Химки.

Колокольчик. На окраине Вологды в одноэтажном здании расположен музей Петра Первого. Когда в нем звенит колокольчик, в зал вносится специальная книга. В каких случаях он звенит и почему вносится книга?

Ответ. Колокольчик над дверью. Он звенит всякий раз, когда входит человек ростом или выше роста Петра Первого. Его имя заносится в специальную книгу.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-4.

10 раунд.

Ростов-на-Дону.

Ради этой новинки музыка и танцы теперь в загоне. Дамы торопят после еды освободить стол. Никто не застрахован от урона хрустально, фарфору, и даже картинам и мебели.

О чем речь?

Ответ. О пинг-понге.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-4.

Знатоки выиграли игру.

ЧЕТВЕРТАЯ ИГРА ЛЕТНЕЙ СЕРИИ, КОМАНДА БОРИСА БЕЛОЗЕРОВА.

1 раунд.

Жлобино.

Ластик японского изобретателя. Прямоугольный. Сбоку на синем фоне – выпуклый белый ромб. Поясните задумку автора.

Ответ. Когда ластик стирается, рисунок на нем напоминает гору Фудзи.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0.

2 раунд.

Москва.

«Ребята, айда», «Бей в барабан», «Часики ходят», «Дай воды». Для чего используются такие напевы?

Ответ. Для обучения азбуке Морзе.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Брянск.

Один шведский ученый вспоминал: «Мне было 4 года, когда я впервые увидел это. Даже бабушка пришла посмотреть. Но в основном занималась с этим мама. Теперь появилось время для того, чтобы читать вслух». Что увидел ученый в 50-х годах прошлого века?

Ответ. Стиральную машину.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Суперблиц.

1 вопрос. В черном ящике – кулоп. Кул по-узбекски – рука, коп – мешок. Что в ЧЯ?

Ответ. Перчатки.

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. В казахском кол – рука, шатыр – шатер. Что есть колшатыр на казахском?

Ответ. Зонт.

Знаток ответил неправильно.

Счет 1-3.

5 раунд.

Карабулак. Вопрос от Н.Сущенко.

Перед зданием городского парламента одного немецкого города есть люк. Желаящий может бросить туда монетку и услышать звук. Можно бросить 4 монеты – услышишь 4 разных звука. Назовите город.

Ответ. Бремен. Бременские музыканты. Голоса ишака, кота, петуха и пса.

Знатоки ответили правильно и досрочно.

Счет 2-3.

6 раунд.

Кабул.

Мичиганский ученый увидел там то, что назвал турбулентным потоком воздуха. Австралийский ученый – турбулентностью галактики. Какая картина вдохновила ученых на эти аналогии?

Ответ. Картина Ван Гога «Звездная ночь».

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Блиц.

1 вопрос. Закончите нанайскую поговорку: «Когда вы заставляете человека ждать вас, вы даете ему Время вспомнить все ...»

Ответ. Ваши недостатки.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Можайск.

Маяковский в 20-е годы писал стихотворения для популяризации метрической системы мер и весов. На чем размещались эти стишки?

Ответ. На фантиках – обертках от конфет.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-5.

9 раунд.

Нижний Новгород.

В Германии пожарные используют следующий инвентарь. Это контейнер размером 7 на 2 с половиной метра. Что тушат с помощью такого контейнера?

Ответ. Электромобили. Аккумуляторная батарея их может тлеть несколько суток. Приходится погружать автомобиль в специальный контейнер, наполненный водой.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Тольятти.

Картина Клода Мане. Заснеженный двор. Куратор музея в Орсе написал об этой картине: «Художник играл с гаммой белого цвета». А с чем куратор сравнил сороку на калитке?

Ответ. С черной нотой на нотном стане.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-5.

11 раунд.

Псковская область.

Маленькие хитрости. Чем занимаются те, кто пользуется следующим набором?

- вазелин,

- вода,

- блески?

Ответ. Синхронным плаванием.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-5.

Знатоки выиграли игру.

ФИНАЛ ЛЕТНЕЙ СЕРИИ, КОМАНДА А.ПОВЫШЕВОЙ.

1 раунд.

Москва.

Старинный шведский замок в 19 веке был перестроен по концептуальному проекту В.Робинсона. Сколько в замке комнат и сколько окон?

Ответ. Комнат – 52. Окон – 365. Это замок-календарь.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-1 в пользу телезрителей.

2 раунд.

13 сектор. Алма-Аты.

Американскую модель не раз критиковали за ее татуировку. Но она видит в ней свое отношение к профессии. Что изображено на тату?

Ответ. Вешалка.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-2.

3 раунд.

Суперблиц. Играет Павел Ершов.

1 вопрос. Картина Шваргана «Стекольщики». Слева – взрослый дядя, держит в руке стекло. Справа – мальчишка, тоже что-то держит в руке, но это скрыто. Что находится в руке у мальчишки?

Ответ. Футбольный мяч.

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. Шарж советского карикатуриста. Кому он посвящен. Большая двойка, в нее врисован портрет человека в профиль. На конце двойки – карандашик.

Ответ. Ф.Решетникову, автору картины «Опять двойка».

Знаток ответил неправильно.

Счет 0-3.

4 раунд.

Тверь.

Черный ящик. Один из героев Стивенсона в определенной ситуации не раз использовал предмет из черного ящика. «Это лучший способ выразить презрение к человеческому разуму». Что в ЧЯ?

Ответ. Монетка. Какой стороной выпадет она?

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-3.

5 раунд.

Блиц.

1 вопрос. Есть конкурс поэзии под названием «Колесо обозрения». Его участники получают конверт с одной строкой. Сколько времени дается им на составление стихотворения?

Ответ. Нужно успеть сочинить стих, пока колесо обозрения делает оборот.

Знатоки ответили правильно.

2 вопрос. На колесе обозрения в Хельсинки есть коричневая кабинка. Вмещает 4 человек. Оплата почасовая. Что представляет собой эта кабинка?

Ответ. Сауна.

Знатоки ответили правильно.

3 вопрос. Комната со звукоизоляцией, которая предлагает своим посетителям игры 90-х годов прошлого века (компьютерные). Где она устанавливается и для кого она предназначена?

Ответ. В торговых центрах – для мужчин, чтобы занять их, пока жены ходят за покупками.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-3.

6 раунд.

Байконур.

Один британский актер дал свое определение детства: «Детство – это когда твой возраст..»

Ответ. Можно показать на пальцах.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Стерлибашево, учитель русского языка и литературы.

На Алтае живут рядом серые сурки и горные бараны-архары. Время от времени бараны-архары приходят в гости к суркам. С какой целью?

Ответ. При опасности сурки громко свистят. Архары приходят к суркам, чтобы как следует выспаться. При угрозе сурок свистит – и бараны ретируются.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Ливны. Орловская область.

Загадка Леонардо да Винчи: «Он принесет на улицы снег, сорвавшийся с горных вершин, усыпет им праздничные площади в летний зной». О чем загадка?

Ответ. О фонтане.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-5.

9 раунд.

Химки.

Как начинается следующее хокку:

От обильной росы
Тяжелеют колчаны в углу.

Ответ знатоков. Мирное утро..
Правильный ответ. Охотничий домик..
Знатоки ответили неправильно.
Счет 3-6.
Знатоки проиграли игру.

ОСЕННЯЯ СЕРИЯ, ИГРА КОМАНДЫ КОЗЛОВА.

1 раунд.

Пермь.

Река в республике Бангладеш. В период цветения одного из растений последний плотным ковром покрывает поверхность реки. Каким образом местные лодочники зарабатывают в период его цветения?

Ответ. Лодочники соединяют лодки между собой и берут плату за переход с одного берега на другой.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-1.

2 раунд.

Делаем ошигуму. Представьте себе, что вы – ведущий актер японского театра кабуки. Что вы должны сделать для того, чтобы этот обычный кусок ткани превратился в ошигуму?

Ответ. У актеров сложный грим. После спектакля актеры снимают отпечаток грима с лица, и получается ошигума.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Тольятти.

Заканчиваем работу. «Иногда мне требуются годы, чтобы довести идею до совершенства». На эту работу художнику потребовалось 20 лет. На рисунке – пары лиц, одно лицо что-то говорит другому, просто так, или с помощью телефона. Последнее изображение скрыто. Что мы от вас скрыли?

Ответ. Это путешествие сплетни. В конце изображено то же лицо, что в начале рисунка. Сплетня возвращается к тому, кто ее запустил.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-1.

4 раунд.

Блиц.

1 вопрос. «Ужасно то, что остаешься в собственном обществе больше, чем надо, надоедаешь себе». О чем так сказал Чуковский?

Ответ. О бессоннице.

Знатоки ответили правильно.

2 вопрос. Что Петр Вайль в своем эссе «Босфорское время» назвал острями, протыкающими время?

Ответ. Минареты.

Знатоки ответили правильно.

3 вопрос. Что В.Набоков называл «белыми заплатами на черном рубище разлук»?

Ответ. Письма.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-1.

5 раунд.

Вопрос. Ни одно из этих произведений Пушкин не закончил. Некоторые из них вошли в 18 том Полного Собрания Сочинений. О чем речь?

Ответ. О рисунках.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-1.

6 раунд.

Ялта.

В книге «Страницы моей жизни» Шаляпин приводит воспоминания о своем детстве в Казани: «Где-то замычали коровы, но не так, как обычно. Все замолчало. Пробежала кошка. Когда все закончилось, загорланил петух». Что так описал Шаляпин?

Ответ. Солнечное затмение.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-1.

7 раунд.

Тюбинген. Германия.

Художник Нестеров родился в 1862 году в семье купца. Когда стало ясно, что купца из него не выйдет, отец сказал, что признает талант сына только при одном условии. Сын выполнил его в 1889 году. Какое это было условие?

Ответ. Картину должен был купить Третьяков для своей картинной галереи. Этой картиной стал «Пустынный». Только после этого отец признал в сыне художника.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 5-2.

8 раунд.

Иркутск.

В 1755 году на месте извержения вулкана Везувий ученые нашли такой артефакт. Напоминает небольшой каменный «окорок» (то есть небольшой камень), из которого торчит хвостик, а на поверхности изображена решетка. Чем служило это приспособление 2 тысячи лет назад?

Ответ. Это карманные солнечные часы.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 5-3.

9 раунд.

Суперблиц. Играет Скипский.

1 вопрос. «Я не мог ни спать, ни есть. Все пытался понять, что я сделал. Я ничего не изобрел, - только ощутил ночь и увидел новое». Кто автор этих строк?

Ответ. Малевич. Речь о «черном квадрате».

Знарок ответил правильно.

Но, увы, 2 вопрос отвечен неправильно.

Счет 5-4.

10 раунд.

Златоуст.

Гармонь. В своем очерке о русском Севере В.Белов рассказывает о деревенских гуляниях. Собиралась молодежь. Иногда во время танцев девушки по очереди подходили к гармонисту. С какой целью?

Ответ. Отгоняли комаров от гармониста.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 5-5.

11 раунд.

Москва. Архитектор.

В 1990 году в Валенсии открылся парк, в котором посетителей привлекает необычно расположенная 70-метровая скульптура. Кем чувствуют себя посетители этого парка? И в честь кого назван парк?

Ответ. Лилипутами. Парк назван в честь Гулливера.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-5.

Знатоки выиграли игру.

ВТОРАЯ ИГРА ОСЕННЕЙ СЕРИИ. КОМАНДА ЭЛЬКИСА.

1 раунд.

Челябинск.

В некоторых районах Китая 2-3 раза в год перекрывают асфальтированные дороги. Оставляют лишь небольшую полосу для автомобилей. Для чего это делается?

Ответ. Китайцы собирают урожай. Асфальт в жаркую погоду нагревается. Его используют для сушки риса и кукурузы.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-1 в пользу телезрителей.

2 раунд.

Колодезный Воронежской области.

Музей-заповедник Дивногорье знаменит пещерным храмом, вырубленным в скале. В храме есть туннель. Для чего он нужен?

Ответ. Туннель был вырублен для крестного хода вокруг храма.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-2.

3 раунд.

Ливны. Орловская область.

Ученые искали ответ на вопрос и выдвинули одну гипотезу. Чтобы ее подтвердить, пришлось изучить пробы грунта и снимки Нила из космоса. Выяснилось, что у реки был рукав длиной 60 километров,

теперь высохший. На какой вопрос искали ответ ученые?

Ответ. Почему пирамиды находятся так далеко от Нила? По реке перевозили каменные блоки для строительства.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Нижний Новгород.

Какое действие изображает схема, которую вы видите на экране. И что мы от вас скрыли.

На экране – продолговатый серый прямоугольник. Вокруг него – группами по 2-3 маленькие кружочки – всего 8 групп – по 3 с боков и по 1 с торца.

Ответ. Это схема размещения механиков во время питстопа на автогонках. Скрыт болид.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-3.

5 раунд.

Суперблиц. Играет Дмитрий Филиппов (знаток).

1 вопрос. Ярославль.

По-японски хана – цветок, би – огонь. Как с японского переводится хана би?

Ответ. Фейерверк.

Знаток ответил неправильно.

Счет 1-4.

6 раунд.

Курган.

Какие бывают гравюры у японцев? Например, таких жанров:

Бидзинт – изображение красавицы,

Муся Э – изображение самурая,

Янся Э – изображение популярного актера.

В конце 18 века появился жанр Иокогама Э. Но через 100 лет перестал существовать этот жанр. Кто был изображен на гравюрах Иокогама Э?

Ответ. Иностранцы из Европы.

Знатоки ответили правильно.

С помощью клуба.

Счет 2-4.

7 раунд.

Брест.

Трость и перчатки. Они бывают трех типов.

В первом используют трость, но не такую.

Во втором – перчатки, но тоже не такие.

А третий предмет мы вам не показываем, потому что он связан с той, что у нас за кулисами. Что у нас за кулисами?

Ответ. Марионетка. Тростевыми и перчаточными бывают куклы.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Блиц.

1 вопрос. Китайский иероглиф. У какого царя позаимствован этот иероглиф? Иероглиф представляет собой вертикальную черту, поперек которой идет три горизонтальные линии – одна вверху, вторая посередине и третья – внизу.

Ответ. У тигра. Тигр – царь зверей.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-5.

Результат игры утерян.

ТРЕТЬЯ ИГРА ОСЕННЕЙ СЕРИИ, КОМАНДА ТЕПЛЯКОВА.

1 раунд.

Суперблиц. Играет Иван Борозняк.

1 вопрос. В 2018 году в одной из деревень индийской провинции проложили асфальтовую дорогу. Что сделали местные детишки, прежде чем впервые пройти по ней?

Ответ. Разулись. Сняли обувь.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-1 в пользу телезрителей.

2 раунд.

Королев.

К выходу этого издания в конце 19 века известным художникам было заказано двести шестьдесят рисунков. Среди них «Жених», «Муза»,

«Пимен». К какому событию было приурочено это издание?

Ответ. Это издание вышло в 1899 году к юбилею со дня рождения Пушкина.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Новгород.

Черный ящик. Ученые выяснили, что в определенный момент у него включается механизм, который глушит входящий шум. А у нее – нет. В ЧЯ то, что у нее получается, а у него – нет. Что в ЧЯ?

Ответ. Яйцо. У петуха есть механизм защиты от собственных громких звуков, у курицы – нет. Зато она несет яйца.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-1.

4 раунд.

Москва.

Знатокам показаны два японских иероглифа.

Первый – «раньше», «прежде».

Второй – «родиться на свет».

Как звучат эти иероглифы вместе.

Ответ. «Сенсей».

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-2.

5 раунд.

Кемерово.

Необычный закон. В 1865 году в Англии был принят закон о красном флаге. Он действовал до 1890 года. И предписывал при определенных обстоятельствах пользоваться красным флажком. Что это за обстоятельства?

Ответ. Появились автомобили. Перед движущимся автомобилем должен был идти человек и предупреждать об опасности.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-3.

6 раунд.

Нижний Тагил.

«Сегодня он принял трех незнакомцев, нарядных и важных. В руках у них были какие-то рулоны. Илья Ефимович подходил к гостям. Ему не терпелось узнать, что они принесли». Так пишет Чуковский. О чем просили пришедшие к Репину?

Ответ. Это были любители живописи. Каждый из них приобрел холст, якобы написанный Репиным. Теперь они хотели показать холсты художнику, чтобы тот подтвердил или опроверг авторство.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-4.

7 раунд.

Волгоград.

В руках у телезрительницы – билет. Крупное изображение его – на экране. Верхняя часть скрыта. В нижней части в ряд расположены девять маленьких кружочков разного диаметра. Один из кружочков скрыт черным квадратом. Вопрос – где она побывала?

Ответ. В планетарии. Скрыта планета Сатурн (с кольцами).

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Санкт – Петербург.

Летом 1909 года один из речных пароходов был отдан в распоряжение одного специалиста. Пароход встал на стоянку, а матросы по команде «Пожарная тревога» выполняли одно и то же действие. Что за человек отдавал эту команду?

Ответ. Фотограф Горский. Задача была – заснять радугу.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-4.

9 раунд.

Иркутская область.

Три меню.

На первом – крем-суп из ячменя и другие деликатесы.

Во втором – консоме и более простые блюда.

На третьем – несколько простейших блюд, например, ростбиф и отварной картофель.

Где все это подавали?

Ответ. На «Титанике» - пассажирам 1, 2 и 3 класса.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-4.

10 раунд.

Блиц.

1 вопрос. В 1998 году некая текстильная фирма сшила синий костюм и красное платье 560 размера. На ком их можно было видеть?

Ответ. На рабочем и колхознице (знаменитый памятник).

Знатоки ответили правильно.

2 вопрос.

В 1911 году в журнале была опубликована реклама. Среди ее слоганов – такие «Можно садиться в трамвай», «Удобно для женщин». Начало какой моды ознаменовало появление этой рекламы?

Ответ. На женские брюки.

Знатоки ответили правильно.

3 вопрос.

Фото показано знатокам. На фото – изображение старинного женского платья. На боку его, чуть сзади – карман. Для чего он предназначался?

Ответ. Для зонтика.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 5-5.

11 раунд.

Дагестан.

Аварский стул был на трех ножках. Почему аварцы делали стул на трех ножках, а не на четырех?

Ответ. Такой трехногий стул более устойчив в гористой местности (на неровной поверхности).

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-5.

Знатоки выиграли игру.

ИГРА ОСЕННЕЙ СЕРИИ, КОМАНДА ДАРИНЫ СИГУЛЬ.

1 раунд.

Санкт-Петербург.

Эту охоту я вел в 2015 году всего 15 раз, из них 6 – удачно. В осенне-зимний период. Для этого нужна ясная погода и ветер. За чем я охотился?

Ответ. За северным сиянием.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0 в пользу знатоков.

2 раунд.

Нижний Новгород.

В Амстердаме в 1991 году был открыт дом-музей Рембрандта. В нем он жил с 1639 года. Обстановка была воспроизведена досконально. А ведь музей был открыт через 240 лет после кончины художника. Благодаря чему удалось все восстановить?

Ответ. После банкротства Рембрандта перед продажей вещей с аукциона была произведена опись имущества Рембрандта.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Челябинск.

На территории Новой Зеландии нет змей. Не водятся в природе, нет в зоопарках. Ввозить их в страну запретили. Почему?

Ответ. Популяция змей могла бы уничтожить птичку Киви – символ Новой Зеландии.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-1.

4 раунд.

Нефтекамск.

Это ромашка с круглым центром и частично оборванными лепестками, как бывает при гадании. О чем так сказал космонавт Севастьянов?

Ответ. О Москве.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-2.

5 раунд.

Суперблиц. Играет Олег Баринов.

1 вопрос. Одно из посольств этой страны находится на ее же территории. О какой стране идет речь и о каком ее посольстве?

Ответ. Посольство Италии в Ватикане.

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. Почему, оказавшись на реке Инд в Азии, Александр Македонский решил, что нашел истоки Нила?

Ответ. Он увидел крокодилов.

Знаток ответил правильно.

3 вопрос.

В начале 19 века Кристиану Томпсону поручили разобрать древние артефакты и подготовить их для музея в Дании. На какие группы археолог разделил эти предметы?

Ответ. На три группы – каменные, бронзовые и железные. Соответственно в науке получили названия периоды истории – каменный, бронзовый и железный век.

Знаток ответил неправильно.

Счет 2-3.

6 раунд.

Киров.

Черный ящик. В 1979 году в репортаже с хоккейного матча журналист сравнил шайбу с шампанским. То, что натолкнуло его на это сравнение, находится в черном ящике. Что-то с чем-то.

Ответ. В ЧЯ – ведро со льдом. Шайбы хранят во льду как шампанское.

Знатки ответили правильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Севастополь.

Это устройство появилось в некоторой степени случайно. В типографии Нью-Йорка столкнулись с тем, что краска высыхала и разбухала бумага. Решить вопрос получилось с помощью одного инженера. Что появилось благодаря ему?

Ответ. Кондиционер.

Знатки ответили неправильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Витебск.

В 17 веке в Подмоскowie побывал немецкий историк. Он встретил бродяг, завернутых по пояс в одеяло. А чем были заняты руки этих бродяг?

Ответ. Кукол держали. Одеяло поднимали над головой. Получалась ширма для театра кукол.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-5.

9 раунд.

Салехард.

Коллекционер Нойман был поклонником Пабло Пикассо. Однажды он решил подарить художнику часы, дизайн которых придумал сам. Изобразите через минуту этот циферблат.

Ответ. По циферблату по кругу вместо 12 цифр были написаны буквы имени и фамилии художника – Пабло Пикассо (их тоже 12).

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Блиц. Загадки.

1 вопрос. Кырок – сорок. Казак – слой. Как с казахского переводится кырок казак? И о какой русской загадке напоминает эта?

Ответ. Капуста. Сорок одежек – и все без застежек.

Знатоки ответили правильно.

Осетинская загадка. Из маленького неба снег падает.

Ответ. Сито и мука.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 4-6.

Знатоки проиграли игру.

ФИНАЛ ОСЕННЕЙ СЕРИИ, КОМАНДА БЕЛОЗЕРОВА.

1 раунд.

Севастополь.

Посмотрите на фонари в поселке под Бахчисараем. Плафоны этих фонарей направлены строго вниз. Где работает большинство жителей этого поселка?

Ответ. Это сделано для того, чтобы уличное освещение не мешало наблюдениям. Жители работают в обсерватории.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-1 в пользу телезрителей.

2 раунд.

Апрелевка.

Перед вами – традиционное японское блюдо «сукерлен». Состоит из горячего супа и холодной лапши. Они подаются отдельно. В некоторых ресторанах к этому блюду вы можете попросить принести яйцо. Да не простое. В чем особенность этого яйца и для чего оно может понадобиться?

Ответ. Лапшу едят палочками. Суп быстро остывает. А подогревают его с помощью стального яйца. Раскаленное яйцо опускают в суп – и он снова горячий.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-2.

3 раунд.

Ташкент.

В своем афоризме Ашот Натанди рассказал о встрече трех специалистов. Историк говорит о том, что было. Синоптик, - о том, что будет. О чем говорит третий и кто он?

Ответ. О том, что есть. Это диетолог.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Брянск.

Знатокам показывают чертеж приспособления. Большой круг с ребрами, идущими от центра, также с него ведут две дорожки – одна в верхней части круга, другая в нижней. Это чаша диаметром 25 метров и глубиной 40 сантиметров. Чтобы ей воспользоваться, нужно всего 3 минуты и 25 центов. Для чего это приспособление?

Ответ. Это одна из первых автомоек.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-3.

5 раунд.

Уфа.

Художник должен создать свою картину за этот срок – ни днем больше, ни днем меньше. Тогда его произведение станет шедевром. О каком сроке так говорил Сальвадор Дали?

Ответ. 6 дней. За это время Бог создал мир.

Знаатоки ответили правильно.

Счет 2-3.

6 раунд.

Великий Новгород.

Один из музеев Новгорода – храм 14 века. Внутри – фрески Грека. Музей работает в определенное время. Но можно столкнуться с тем, что он будет закрыт и в эти часы. Почему?

Ответ. Музей закрыт в дождь и в сильный снегопад. Так фрески спасают от чрезмерной влажности.

Знаатоки ответили правильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Златоуст.

Население города Малая Вишера в десять раз больше населения поселка Большая Вишера. Как объясняется этот парадокс?

Ответ. Город и поселок получили свои названия по названиям рек. Малая Вишера стоит на реке Малая Вишера, Большая – на Большой.

Знаатоки ответили правильно.

Счет 4-3.

8 раунд.

Блиц.

1 вопрос. В конце 60-х Марк Захаров по просьбе своего коллеги написал несколько трогательных писем. Как режиссер обращался к той, кому адресовались эти письма?

Ответ. Дорогая Екатерина Матвеевна. Письма красноармейца Сухова.

Знаатоки ответили правильно.

2 вопрос. «Катерина – это я». Это слова режиссера о героине фильма. О каком режиссере идет речь?

Ответ. Владимир Меньшов. Катерина – героиня фильма «Москва слезам не верит».

3 вопрос. Когда ему задавали вопрос, как ему удавалось впадать в такое состояние, актер отвечал, что он просто в это время вспоминал таблицу умножения. О каком актере идет речь?

Ответ. Вяч. Тихонов. «17 мгновений весны», роль Штирлица.

9 раунд.

Ливны.

В 2001 году в Буэнос-Айресе был открыт мост. Представляет собой обыкновенный мост, над которым под углом 35 примерно градусов наклонена белая стела. Что по замыслу автора символизирует дизайн этого моста?

Ответ. Аргентинское танго. Стела – партнерша в танце.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-3.

ПЕРВАЯ ИГРА ЗИМНЕЙ СЕРИИ. КОМАНДА КОЗЛОВА.

1 раунд.

Бишкек.

Загадка. Это Кью-Ар код, который скрывает развязку энциклопедических знаний.

Ответ. Кроссворд.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0 в пользу знатоков.

2 раунд.

Ливны.

На Аляске ежегодно проходят всемирные эскимоско-индейские игры. Каждая дисциплина имеет смысл. Среди них – прыжки на кулаках. В какой ситуации может пригодиться это умение?

Ответ. Считается, что этот навык может помочь охотнику приблизиться к тюленю.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-0.

3 раунд.

Блиц.

1 вопрос. Чему посвящена книга под названием «Всегда 13»?

Ответ. Цирку. 13 метров – диаметр манежа.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-1.

4 раунд.

Тюмень.

Перед вами картина «Супруги» - 1764 года – художника Френсиса Кока. Эта картина отображает идею равенства и обещает супругам вечный союз. Что же произошло? И что мы скрыли от вас? (действительно, скрыт фрагмент картины – что-то внизу, на столе, под руками супругов).

Ответ. На столе – доска с шахматной партией, закончившейся вничью.

На доске остались два короля.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-2.

5 раунд.

Суперблиц.

1 вопрос.

В одном курортном городе можно увидеть столб, на котором расположено несколько указателей. Они направлены в разные стороны, но на них написано одно слово. Какое?

Ответ. «Море». Город расположен на острове.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 2-3.

6 раунд.

Чебоксары.

Кто-то делал это на песке, кто-то – на винной этикетке. Кто-то – на записке, кто-то – на мешке с орехами. Кто-то делал традиционно, а кто-то не делал вовсе. О чем речь?

Ответ. О художниках и их подписях к картинам.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Владивосток.

Летать из Токио на японский остров Осаку. Из Осаки – в Токио. Год назад в одной авиакомпании столкнулись с ситуацией. Чтобы решить проблему, пришлось прибавить к этим рейсам еще по одному. Какая информация, поступившая накануне полета, повлияла на это решение?

Ответ. В авиакомпании узнали, что на острове Осака будут проходить соревнования сумоистов, и сумоисты выкупили все билеты на рейс.

Пришлось организовать второй рейс, чтобы не допустить перегрузки самолета.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Нижний Новгород.

Бабушкина посуда. Тазик с черпаком. Кастрюля с кружкой. Сковородка с ручкой отдельно от сковородки. Ф.Конюхов во время одного из своих кругосветных плаваний вспомнил, что бабушка раздавала им эти предметы в определенной ситуации и с определенной целью. Что это за ситуация и чего добивалась бабушка?

Ответ. Бабушка раздавала предметы, которыми можно было стучать о другие во время грозы. Так бабушка учила не бояться грома.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-5.

9 раунд.

Нижний Тагил.

О своем участии в этом событии в июле 1803 года один генерал писал: «Не ощутил ничего, кроме тумана и сырости. Испытывал волнение, но только зря трепал свои нервы». О каком событии речь?

Ответ. О полете на воздушном шаре.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Ногинск.

Когда мы учились на 1 курсе, лектор предложил нам задание: «Представьте, что сейчас в аудиторию вошел человек. Назовите его». Были ответы: директор, учитель, мама. Но никто не дал ответ, который от нас ждали. Кто мы по профессии?

Ответ. Учителя. Они должны были сказать, что вошел в аудиторию ребенок (он тоже человек).

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-5.

11 раунд.

13 сектор. Москва.

Где каждый найденный камень на нашей планете является метеоритом?

Ответ. В Антарктиде.

Знатоки ответили правильно.

Счет 6-5.

Знатоки выиграли игру.

ВТОРАЯ ИГРА ЗИМНЕЙ СЕРИИ. КОМАНДА ТЕПЛЯКОВА.

1 раунд.

Киров.

В начале 19 века в Англии было построено более ста башен, которые получили название башни Мартена. Почему ключи к некоторым помещениям таких башен были сделаны из меди?

Ответ. Эти башни – оборонительные сооружения. Там хранили порох и боеприпасы. А медь не создает искры.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-0 в пользу знатоков.

2 раунд.

Мытищи.

Кардинал Ришелье был поклонником этого занятия и ввел в Академии экзамен. Тот, кто сдавал экзамен успешно, зачислялся в роту королевских мушкетеров. Атрибут этого экзамена находится у нас за кулисами. Назовите его.

Ответ. Кий. Игра в бильярд – тренирует глазомер, необходимый для стрельбы из мушкета.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Суперблиц.

1 вопрос. Перед вами – церковь Рождества Господня, построенная на горе на Соловках. Построена в середине 19 века. Назовите функцию, которую до сих пор выполняет это здание.

Ответ. Маяк.

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. Какой прибор (устройство) до 18 века в России называли «кочеток» или «кочет»?

Ответ. Флюгер.

Знаток ответил неправильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Волгоград.

10 лет назад на сафари были размещены таблички с просьбой публиковать фото животных в соцсетях без данных о геолокации. С какой целью?

Ответ. Чтобы это не привело к животным браконьеров.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-2.

5 раунд.

Полоцк.

Горячий напиток и кусок пирога. Набор из горячего напитки и куска пирога в Нидерландах называют «хук и зоби», но только если его подают в определенном месте. Одно из этих мест вы видите на картине голландского художника 19 века. Назовите его.

Ответ. Каток.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-2.

6 раунд.

Борисов. Минская область.

Вот что Чехов писал о нем: «Он ужасен. Он противен мне. Если я стал пессимистом и пишу мрачные рассказы, то это виноват он». О чем это А.П. Чехов?

Ответ. О своем портрете кисти Иосифа Браза.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-3.

7 раунд.

Всеволожск.

Одна из немногих женщин – авторов хайку – участвовала в конкурсе. По заданию она написала такое хайку:

У сетки москитной

Один уголок завернулся.

Ах! Полная луна!

Какое было у нее задание?

Ответ. Написать хайку на тему «геометрические фигуры».

Знатоки ответили неправильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

13 сектор. Томск.

При автоматическом покосе травы принят круговой способ. Почему принято косить от центра к краю, а не наоборот?

Ответ. Чтобы зайцы, мыши и другие зверушки не сбивались к центру, получая травмы от косилки.

Знатоки ответили правильно - с помощью клуба.

Счет 4-4.

9 раунд.

Усть-Каменогорск.

В одном из своих высказываний об этом труде 1862 года автор его заметил, что он пахнет овчиной, прелым сеном, квасом и баннным венником. О чем это так сказал автор?

Ответ. О толковом словаре русского языка. Автор – Владимир Иванович Даль.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Таганрог.

Перед вами – картины известных художников – Салавадора Дали, Микеланджело, Пикассо. Автор вопроса подобрал их для примера. По какому принципу телезритель собрал их вместе? Примечание. Все картины выполнены в несвойственной авторам манере, в непривычном для них жанре.

Ответ. Все эти картины были написаны ими в детстве, в возрасте до 12 лет. Это ученические картины.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 4-6.

Знатоки проиграли игру.

ТРЕТЬЯ ИГРА ЗИМНЕЙ СЕРИИ. КОМАНДА БОРИСА БЕЛОЗЕРОВА.

1 раунд.

Химки.

С 2016 года в Осаке проводится конкурс ландшафтных дизайнеров. Участники съезжаются в одно место. У них есть несколько часов. Нужно использовать один объект, который в других конкурсах не участвует. В чем особенность этого конкурса?

Ответ. Этот объект – грузовичок, в котором участники конкурса привозят все необходимое. Затем собирают все – и уезжают.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-1.

2 раунд.

Черный ящик. В ЧЯ – отгадка на татарскую загадку «Слоистая капуста, полная внутри муравьев».

Ответ. Книга. Муравьи – буквы.

Знатоки ответили правильно.

Счет 1-1.

3 раунд.

Суперблиц. Играет Янис Цицерук.

1 вопрос. Закончите мысль Ключевского: «Скучен театр, когда видишь на сцене не людей, а...»

Ответ. Актеров.

Знаток ответил неправильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Новгород.

Вопрос про японские гравюры.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-3.

5 раунд.

Караганда.

Увидеть и поймать его невозможно, но очевидны результаты его деятельности. С чем нейрофизиолог сравнил деятельность сознания человека?

Ответ. Ветер.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-4.

6 раунд.

Вопрос из Италии.

Десять, сто, тысяча. Для чего мне пришлось запомнить это правило?

Ответ. Это кулинарное правило. На 1000 миллилитров воды – 10 грамм соли и 100 грамм пасты. Так готовят вермишель в Италии.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-5.

7 раунд.

13 сектор. Ставрополь.

В 16 веке король Генрих 8-ой издал указ, запрещающий носить на балах широкую обувь. Что было изобретено во время действия этого указа?

Ответ. Обувной рожок. Ложка для обуви.

Знатоки ответили правильно – но только с помощью клуба.

Счет 2-5.

8 раунд.

Лунд.

«Ступайте мелкими шажками. Держите центр тяжести на передней ноге. Не спешите. Держите центр тяжести при помощи рук». Кем предлагают представить себя авторы социальной рекламы в этой ситуации. И что это за ситуация?

Ответ. Представить себя пингином. При гололеде.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-5.

9 раунд.

Санкт-Петербург.

Даже если вы читали комедию Грибоедова «Притворная неверность», то вряд ли помните фамилию одного из ее персонажей. Даже если вы читали пьесу Шаховского «Не любо – не слушай», вряд ли помните фамилию и ее персонажа. Однако с вас – через минуту – две фамилии!

Ответ. Ленский и Онегин.

Знатоки ответили неправильно (естественно!).

Счет 3-6.

Знатоки проиграли игру.

ЗИМНЯЯ СЕРИЯ. КОМАНДА МАКСИМА ПОТАШЕВА.

1 раунд.

Карабулак.

Однажды Караваджо возвращался домой после работы на вилле кардинала, где он расписывал потолок. Он был остановлен стражами правопорядка. Ни обнаружили у него предмет, который они приняли за оружие. Предмет – за кулисами. Назовите его.

Ответ. Циркуль.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 0-1 в пользу телезрителей.

2 раунд.

Ливны.

Этот снимок сделан весной этого года во дворе одного европейского дома-музея. В черном ящике находится то, что посеял на этом участке местный садовник. Что это за участок и что на нем может расти?

Ответ. Семена подсолнечника. Это двор дома-музея Ван Гога.

Знатоки ответили правильно

Счет 1-1.

3 раунд.

Карабулак (но уже другой).

В ноябре 2023 года в Японии удалось реализовать один проект. Была придумана инсталляция с торшером, ковром и кроватью.. Идея была в том, чтобы вписать в эту инсталляцию определенный объект. Что за объект имелся в виду?

Ответ. Памятник собаке Хатико – которая ждала хозяина на протяжении 9 лет. Это был дом для Хатико.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 1-2.

4 раунд.

Самара.

Дерево. В театре Ковен-Гарден такое приспособление (шпиль на маленькой круглой подставке) называют «дерево». Когда их используют по назначению, они становятся похожи на рождественские

деревья. Благодаря чему это происходит?

Ответ. Юбкам танцовщиц (балетным пачкам).

Знатоки ответили правильно, но очко – телезрителям.

Счет 1-3.

5 раунд.

Суперблиц. Играет Филиппов.

1 вопрос. Иван Пельцер – отец Т.Пельцер – рассказывал, что ее дебют на сцене в 1913 году в театре был самым провальным из тех, что он видел. Что же произошло на том поклоне?

Ответ. Актриса упала в суфлерскую будку.

Знаток ответил правильно.

2 вопрос. Что оперный певец Федор Шаляпин сравнил с черной пастью?

Ответ. Зрительный зал.

Знаток ответил неправильно.

Счет 1-4.

6 раунд.

Зеленоград.

Рабочий инструмент. Коробка, с продольными штырями, на которые нанизаны деревянные бруски, издающие звуки при постукивании по столу. Назовите профессию людей, которые пользуются этим приспособлением. И покажите, как они его используют.

Ответ. Звукорежиссеры. При постукивании брусками о стол создается впечатление, что идут люди. Это маршировальная машина.

Знатоки ответили правильно.

Счет 2-4.

7 раунд.

Тюмень.

Учитель из Аргентины придумал ставить к оценкам за контрольную работу фото известных людей. Кто изображен на фото, изображающим наивысшую оценку?

Ответ. Лионель Месси. Оценка – десятка.

Знатоки ответили правильно.

Счет 3-4.

8 раунд.

Новополоцк.

Карикатура из советского журнала «Крокодил». На рисунке – перед учительницей сидят за партами дедушки и бабушки. Подпись под рисунком – «Я вас собрала для того, чтобы пожаловаться на ваших детей. Они..» Продолжите фразу.

Ответ. Не ходят на родительские собрания.

Знатоки ответили правильно.

Счет 4-4.

9 раунд.

13 сектор.

Москва.

Этот инструмент не может хранить результатов счета, но зато всегда налицо. И отличается большой подвижностью. Что это?

Ответ. Пальцы.

Знатоки ответили неправильно.

Счет 4-5.

10 раунд.

Москва.

Вопрос про чистку зубов.

Знатоки ответили правильно.

Счет 5-5.

11 раунд.

Алма-Аты.

Загадка Чуковского.

Лежит – лежит копеечка

У нашего колодца,

Хорошая копеечка,

Но в руки не дается.

И дальше: Пришли 14 коней, но сдвинуть ее не смогли. О чем так сказал Чуковский?

Ответ. Солнечный зайчик.

Счет 6-5.

Знатоки выиграли игру и вышли в финал Зимней серии.

ВСЕ!